

И.Р. Шарапова

**БАШКИРСКИЕ
НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.Р. Шарипова

**БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Монография

Уфа
РИЦ БашГУ
2011

УДК 1: 316
ББК 60.00
Ш25

Научный редактор:

доктор философских наук, профессор **З.Я.Рахматуллина**

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор **Д.М. Азаматов**
(ГОУ ВПО «Башкирский государственный медицинский
университет», г. Уфа)

доктор философских наук, профессор **А.Х. Давлеткулов**
(ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М.Акумулы», г. Уфа)

Шарапова И.Р.

Ш25 Башкирские народные праздники как социокультурный феномен. Монография. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 128 с.
ISBN 978-5-7477-2798-4

Монография посвящена исследованию сущности и специфики башкирских народных праздников как социокультурного феномена, определению роли и значения праздников в духовном формировании современных поколений и диалоге культур.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся проблемами социокультурного бытия народов.

УДК 1: 316
ББК 60.00

ISBN 978-5-7477-2798-4

© Шарапова И.Р., 2011
© БашГУ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

В условиях наступления глобализации, актуализирующей вопросы национальной и культурной идентичности на планетарном уровне, растет интерес к традиционной народной культуре, понимание ее огромного значения для формирования культурной жизни России, ее многочисленных народов и духовного воспитания подрастающего поколения. Несмотря на активно расширяющиеся границы глобализации, интерес к самобытным культурам в современном российском обществе не ослабевает. Значительный интерес при этом проявляется к праздникам как к одному из ярких проявлений национального духа, в котором тесно переплелись ментальные особенности народа, его мировоззрение, специфика его быта и образа жизни, знания и наблюдения над природой, обряды и магические действия, поверья и мифологические представления, образцы устного народного творчества.

Сейчас, в начале XXI века, основной и главной следует назвать идею сохранения и правильной интерпретации народной культуры и всех без исключения её аспектов. Применительно к конкретному человеку – субъекту жизни – личности – такой идеей является оптимизация и гармонизация народного мотива в современной среде. Заложенные в традиционной народной культуре высокая духовность и нравственность выступают гарантом ведения адекватного образа жизни населения, гармонии в организации бытового уклада, уважение к традициям, доброжелательных отношений с окружающими, любви и бережного отношения к природе, в конце концов, поощрение культуры других народностей, что актуально в любое время. Воспитательная роль народной культуры, и прежде всего культуры досуга, воздействует на каждую личность независимо от возраста и других критериев, таким образом «праздник» активно влияет на весь уклад жизни социума. Следование канонам народной культуры, развивает чувство собственного достоинства и национальной гордости, способствует осознанию роли своего народа в мировой цивилизации. Успешная и наиболее полная реализация преобразующего, созидательного и воспитывающего потенциала народной культуры осуществимо только при благоприятствующих этому условиях: сохранение, возрождение, воспитание населения (особенно детей и подростков, так как в их руках правильная

трансформация и преобразование народной культуры) на материалах наследия народной культуры путем ненавязчивых форм приобщения. Традиционная народная художественная культура должна являться благоприятной и современной средой для развития личности. Наиболее массовой, доступной и естественной формой реализации творческого потенциала каждого человека остается народное искусство, фольклор, обрядово-праздничная культура, т.е. все то, что нам сейчас так необходимо и все то, что для каждого так близко, понятно и доступно.

Элементы народной культуры все чаще входят в практику образовательной и культурной деятельности общества. Творческое осмысление на основе философской методологии духовного потенциала народных праздников, в частности башкирского этноса, имеет большое значение для организации воспитательного процесса, заинтересованного в задействовании всех потенциальных механизмов в противостоянии сегодня бездуховности подрастающего поколения и молодежи современного российского общества.

Проблема совместного функционирования этнических культур в многонациональном социуме на основе принципов сотрудничества, равновеликого диалога и взаимопонимания, сохраняющих и развивающих уникальность и самобытность каждой из них, приобретает особое звучание и характеризуется общностью духовных ценностей, терпимостью и взаимопониманием. В настоящее время стержневыми должны стать вопросы типа что такое «культурная традиция» и что такое «современность», соотношение их в прошлом, настоящем и будущем, с учетом основных тенденций развития мировой культуры, экологического, духовного, социального кризисов, отношений поколений, состояния культурной, нравственной, духовной преемственности в современном обществе.

Глава I. Философско - методологические аспекты анализа праздника как социокультурного феномена

§ 1. Сущность и своеобразие праздника как предмета социально - философского осмысления

Анализ феномена праздника носит многоаспектный характер. В западной обществоведческой мысли прошлого и современности проблемы праздничной культуры рассматривались в связи с ритуалом как институтом, гарантирующим воспроизводство социального порядка (О.Конт). Теоретическое осмысление праздничной культуры применительно к традиционным обществам, преломляющееся через анализ ритуала и мифа, осуществлялось, в частности, в трудах таких исследователей, как Э.Б.Тайлор, В.Тэрнер, Дж.Фрэйзер (1). Важный вклад в изучение ритуальной составляющей праздника внесли представители французской социологической школы, функциональной и психологической школы в английской антропологии, акцентирующие внимание на социальной роли данного феномена в интеграции общества (Ван Геннеп А., Э.Дюркгейм, Б.Малиновский, М.Мид и др.)(2). Символическое содержание праздника было рассмотрено М.Моссом (3); как особый аспект социального поведения, связанный с разрывом в повседневности и формирующий специфическую систему культурных символов, праздник анализировали П.Бергер, Г.Блумер, К.Гирц, Э.Гоффман, Т.Лукман, Дж.Мид, А.Шюц и др.(4) И.Хейзинга анализировал праздник как наиболее яркое и полное проявление «священной игры», укореняющее человека в сакральном порядке вещей, и с помощью термина «пугеризм» описал кризис праздника и праздничности в западноевропейском обществе (5). Особую важность в оценке праздника, а точнее «праздничной массы», и ее социально-психологического измерения имеют исследования Э.Канетти, Г.Лебона, Г.Тарда, З.Фрейда по коллективной психологии (6). Философию религиозного праздника, в частности, разрабатывал Й.Пипер (7), исследования О.Ф.Больнова знакомят с социокультурной природой и особенностями массовых и домашних праздников современного западного общества (8), Х.Кокс анализирует в своих работах главные причины кризиса современного праздника (9).

В отечественной научной традиции праздник как многоуровневый социокультурный феномен является предметом исследования самых различных направлений: социальной философии, культурологии, социологии, антропологии, этнографии, фольклористики, искусствоведения. В исследованиях А.К.Байбурина, Т.А.Бернштама, В.Е.Гусева, В.Я.Проппа, Б.Н.Путилова и др. рассматривается роль праздника в традиционной народной культуре через призму этнонационального поведения (10). В частности, комплексный подход к обсуждению праздника в рамках социокультурной характеристики праздничного пространства-времени представлен М.Бахтиным, А.Гуревичем, К.Жигульским, В.Топоровым и др. (11). В 70-е годы XX в. появляются работы, в которых феномен праздника рассматривается как механизм, функционирующий в рамках социокультурной традиции и связанный с проблемами духовного формирования, культурной самоидентификации и самореализации личности и организацией ее досуга (исследования Д.М.Генкина, Н.П.Денисюка, В.М.Капчели, А.И.Мазаева, В.Н.Пименова, В.Д.Плахова, Э.В.Соколова, И.В.Суханова) (12).

Особенности празднично-церемониального комплекса башкирского этноса стали предметом изучения в современной историко-этнографической науке и фольклористике (Н.В.Бикбулатов, С.А.Галин, А.Н.Киреев, Л.И.Нагаева, Ф.А.Надршина, Р.С.Сулейманов, М.Н.Сулейманова, Р.А.Султангареева, Ф.Ф.Фатыхова и др.) (13). В последнее время народные праздники башкир как часть социокультурной традиции народа, их духовные смыслы и педагогический потенциал становятся предметом исследовательского внимания представителей философской школы Республики Башкортостан (З.Р.Валиуллина, З.Н.Рахматуллина, З.Я.Рахматуллина и др.) (14). В то же время, осмысление духовной природы и социальной роли башкирских народных праздников в современной жизни не становилось предметом отдельного философского рассмотрения.

Несмотря на широкий спектр исследований, которые могут рассматриваться в качестве теоретико-методологических оснований анализа праздника как социокультурного феномена, многие из них связаны с анализом данного явления как статичного компонента культуры и не отражают проблему духовного измерения праздника

как многоуровневого образования. Рассмотрение народных праздников в контексте духовного возрождения современного многонационального российского общества и формирования поликультурной личности становится сегодня важным аспектом социально-философского анализа данного феномена.

Праздник - сложное культурное и социальное образование, что вызывает к нему пристальный интерес исследователей прошлого и современности, изучающих этот феномен в границах социальной философии, культурологии, антропологии, социологии, истории, этнографии, искусствоведения, фольклористики и др. Многоаспектность праздника обусловила и множество подходов к его исследованию, в рамках которых праздник получил и соответствующую трактовку (15). В современных исследованиях представлен целый ряд концепций и теорий праздника (мифологическая, религиозно-обрядовая, трудовая, социальная, идеологическая, психологическая, философско-культурная), которые, на наш взгляд, можно объединить в две позиции. Иными словами, духовная природа праздника может быть соотнесена либо со сферой культуры, либо со сферой природы (16). В первой праздник рассматривается как сфера досуга, духовного возрождения, как время, свободное от общественного труда, как реализация «биологической потребности в периодическом отдыхе» (17), как ситуация, обусловленная естественной сменой трудовых, в том числе календарных ритмов, как механизм культурной самоидентификации. М.М.Бахтин относил праздник к одной из первичных форм культуры (18). Л.А.Абрамян на основе реконструкции основ архаического праздника австралийских аборигенов рассматривает древний праздник как веселое всенародное действо, в ходе которого аборигены освобождаются от накопившейся за определенный промежуток времени психофизической нагрузки. По мнению Л.А.Абрамян, праздники австралийцев, характерной чертой которых являются оргастичность, представляют собой лишь один из трех важнейших компонентов универсального социально-культурного комплекса, в который входят также похоронный обряд и обряд инициации (19). О духовной роли праздничных ритуалов в первобытных коллективах, в ходе которых происходит снятие, уменьшение стресса, некоего всеобщего страха, господствующего в коллективе, вызванного как реальными, так и мнимыми опасностями,

сопутствовавшими жизни первобытного коллектива, пишет известный отечественный исследователь В.В.Иванов. «Праздничная культура является областью личной свободы и самораскрытия людей в радостном общении. Празднику в жизни личности принадлежит важное место, именно праздник влияет на формирование позитивной установки, на этническую идентичность», – подчеркивают М.И.Воловикова и С.В.Тихомирова (20). А.Э.Негмати отмечает, что «праздники во все времена отражали общественное мировоззрение. В жизни каждого народа праздник занимает свое особое место. Примечательна весьма важная социологическая особенность праздников, заключающаяся в том, что народ здесь имеет удачную возможность раскрыть и творчески выразить себя как исторический субъект, непосредственно участвуя в празднествах» (21). В частности, М.Элиаде полагает, что праздники – это воспроизведение в настоящем какого-либо священного события, происходившего в мифическом прошлом, а участие людей в празднике представляет собой некий «выход» за пределы обычной временной протяженности для восстановления мифического Времени (22). В.Н.Топоров подчеркивает что, любой праздник, имеющий древние корни, совершается в максимально сакральное время, в сакральном месте и в максимально сакральной временной точке, т.е. всегда разворачивается в начальном времени. Именно восстановление начального и священного времени и отличает поведение человека во время праздников (23).

Практически всеми исследователями отмечается тот факт, что общество, путем разделения жизни на время повседневное и время праздничное, осуществляло противопоставление обыденного и сакрального в архаических обществах. Праздник у всех народов рассматривался как перерыв в череде будних дней и противопоставлялся им. Как известно, в русском языке одним из значений слова «праздник» является «день игр, развлечений» (24), что ассоциируется с праздностью, ничегонеделанием, отсутствием забот и работ. Это «ничегонеделание» является одним из основных требований любого праздника, и нарушителям этого требования даже грозили карами. Тут можно вспомнить древнегреческий миф о дочерях Миния, которые за работу во время празднований в честь Диониса были наказаны и превращены в летучих мышей (25). Праздник в данном случае понимается как особая форма организации

времени, отличного от повседневного, противостоящего будням человека с их трудом и заботами и выражающего духовную свободу (освобождение от жизненных проблем на время). «Самое слово праздник означает свободу, упразднение от будничных трудов, соединенную с весельем и радостью. Праздник есть свободное время», - так определяли сущность праздника и исследователи начала 19 века (И.Снегирев) (26). В частности, в одной из последних, вышедших в нашей стране монографий, посвященных празднику, также утверждается, что праздник - «специфическое социальное явление, представляющее собой форму активного отдыха...восстановления и развития физических и духовных сил» (27). Осмысление праздника как социально санкционированного механизма организации свободного времени человека уходит корнями еще в эпоху античности. В частности, Платон и Аристотель высоко оценивали свободное время с точки зрения его возможностей для совершенствования и воспитания человека, свободнорожденного гражданина (28). Сложная природа праздника описана Платоном в его «Законах»: «Верно направленные удовольствия и страдания составляют воспитание, однако в жизни людской они во многом ослабляются и извращаются. Поэтому боги, из сострадания человеческому роду, рожденных для трудов, установили взамен передышки от этих трудов...празднества, даровали Муз, Аполлона, их предводителя, и Диониса, как учеников этих празднеств, чтобы можно было исправлять недостатки воспитания на праздниках» (29). Далее он говорит, что все вообще живые системы не могут сохранять спокойствия ни в теле, ни в голосе, им хочется двигаться и шуметь, скакать, прыгать, играть, издавать разные звуки, испытывая при этом удовольствия, а праздники - это своеобразная кратковременная форма узаконивания этих порывов.

Платон говорит о взаимосвязи музыки, с одной стороны, и праздника - с другой. Праздник у Платона - интегральное явление и жизнь, которое, наряду с пением и танцем, включает все искусства и знания, подвластные Аполлону и Музам. В одном ряду с праздниками стоят божественная культура и игра.

Праздник, по Платону, - достоинство человека (общества), полностью освободившегося от труда и использующего свое свободное время не столько для восстановления психической и физической энергии, необходимого для того же труда, сколько для

приобретения этой формы, достойной свободного гражданина. В отличие от физического отдыха или передышки в труде, когда уставший человек просто отдыхает, не думая ни о культуре, ни об искусстве, праздник, по Платону, является таким времяпровождением, которое обязательно предполагает гимнастику и мусические игры. Игра - показатель того, что празднующий человек не пребывает в состоянии утомления, сопровождающегося физическим и душевным истощением, а испытывает удовольствие, наслаждение. Платон также подметил духовную составляющую этого феномена: праздник, по его мнению, осуществляется не только ради физического удовольствия человека, но и его нравственного совершенствования (30).

Аристотель продолжает идеи Платона. По Аристотелю, праздник - организация «высокого досуга» свободного человека. Он относил праздник со всеми его атрибутами к воспитанию и просвещению, к тем механизмам, что служат правильной и качественной организации духовных устремлений человека (31). Существенная творческая составляющая праздника, его «агональный» дух как дух свободной деятельности, дух игры, как «коммуникация по поводу свободы» безусловно позволяют вывести понимание праздника за рамки той материальной необходимости, которая определяется природными ритмами и соответствующими им ритмами трудовыми.

Во второй же позиции подчеркивается мифологическая составляющая праздника как ситуации восстановления времени первотворения, времени реконструкции мира в его подлинных смыслах и в его целостности.

Безусловно, было бы неверным попытаться выявить сущность праздника, отказавшись от понимания того факта, что праздник вписан в жизнь, причем не только общества и культуры в качестве ее субстанциональной и функциональной составляющей, но и человека как существа не только культурного, но и природного. Здесь человек проявляет свою связь и с природой, и с обществом. Как существо «живущее» человек несет в себе понимание процессов жизни, смерти и обновления, природных по своей сути. Воплощение этих процессов, приобретших статус культурных архетипов, в действие, их переживание и осмысление в процессе праздничной игры и есть суть праздника, и именно подобные процессы вызывают наибольшее

«культурное напряжение». Здесь речь идет в меньшей степени о земледельческих церемониалах, и в большей - о тех, что обусловлены социокультурной историей - деятельностью и бытием людей. Социокультурная ситуация, которая воссоздается в празднике и которая становится условием формирования экзистенциальной ситуации, в основе своей все та же - стремление к преодолению конечности бытия. Это содержание присутствует в равной степени и в праздниках, посвященных воскресению мифологических божеств, и в праздновании великих исторических свершений, получающих через ежегодное воспроизведение статус цикличности и «вписанности» в природное время. И во-первых, и во-вторых содержание общее - преодоление жизнью смерти, бытием - небытия. Этим пониманием «встречи» природы и культуры в феномене праздника отличается и социокультурная природа этого феномена.

Проблема праздника, привлекающая пристальное внимание к ней еще античных мыслителей и философов, стала более актуальной во второй половине 20 в. Причинами, в контексте которых эта тематика получила особое звучание, стали стремительные трансформации в геополитической и социальной сфере современного общества, наступление эпохи глобализации и культурной универсализации. Сегодня, в условиях активизации глобализационных процессов, как подчеркивают исследователи, «во всем мире все настойчивее заявляет о себе так называемый «этнический парадокс современности» - рост национального самосознания народов, поиск национальной и культурной идентичности, возвращение к духовным истокам и особая забота о своей собственной социокультурной традиции» (32).

Диапазон объективации «этнического парадокса современности» широк: от активизации национальных движений до возрождения ушедших в прошлое народных обычаев, ритуалов и праздников. Эти процессы связаны также с развитием противоположных по содержанию процессов: с одной стороны, формированием постиндустриальных общественных отношений, построенных по М.Веберу, на основе максимальной степени рационализации, с другой - завершением эпохи модерна, наступлением постмодернизма и усилением значимости тенденций, основанных на принципе диалога, в частности между прошлым и настоящим, традициями и новациями. Ощущение нестабильности,

кризисности, переходности объективно обусловлено активностью динамики современного общества и, соответственно, значительным изменением содержания всех составляющих культуры - ее символов, форм коммуникации и трансляции информации, методов социального взаимодействия и гармонизации общественных отношений, способов определения идентичности. В условиях неравновесия социальной системы повышается роль тех культурных форм и общественных институтов, которые обладают способностью к стабилизации этой системы и снятию социокультурной напряженности. Одной из подобных культурных форм является праздник. Именно поэтому сегодня проблема праздника становится одной из востребованных тем в социально-философской рефлексии и философии культуры.

В отечественной обществоведческой науке интерес к праздникам возникает в 30 - е годы 19 века. Его не следует смешивать с тем рационально-практическим вниманием к данной проблеме, которое в России установилось задолго до этого. Еще в период царствования Петра I, когда был осуществлен целый ряд нововведений в области праздничной культуры (маскарады, фейерверки, и т.п.) по инициативе императора в рамках разработанных им же циркуляров (по подобию Запада). Заметим, что техника проведения праздника действовала в России и в Петровское время, и вообще в 18 веке отличалась крайней изощренностью. В частности, И.Снегирев и его последователи (И.П.Сахаров, А.В.Терещенко и др.) характеризовали русские праздники как важный элемент духовной жизни русской деревни и предложили их классификацию по сезонам.

Создание общей теории праздника впервые было предпринято в России во второй половине 19 века группой ученых. В частности, в фольклористике (А.Н.Афанасьев, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня и др.) была создана так называемая «солярная» концепция праздника, которая была одной из разновидностей метеорологической, или цикловой, теории, и по-разному варьировалась в 19 и 20 веках в работах русских и зарубежных исследователей. А.Н.Афанасьев, с именем которого прежде всего связана эта концепция, объяснял мирозерцательный смысл праздника, а равно и его происхождение остатками религии поклонения солнцу. В его работах поэтизировалась солнечная мифология древних славян (33).

Сторонники мифологического направления на базе «солярной» концепции пытались типологизировать праздники в соответствии со взглядами человека на природу как на борьбу Зимы и Лета. По этой типологии праздники делятся на зимние и летние. Этим самым были признаны самостоятельность праздника как явления духовной культуры, независимость его от процессов труда. Они зафиксировали не просто связь праздника с жизнью природы, но и указали на привязанность праздника к переломным моментам в жизни человека и общества. Безусловно, были определены рациональное зерно в этой концепции: взгляд на праздник как на способ поэтизации природы, установление его зависимости от быта и образа жизни народа, признание не за христианством, а за языческим сознанием приоритета в установлении праздничного календаря древних славян. Главный же недостаток этой концепции заключается в подмене производственной деятельности человека «мифами природы», в принижении значимости социальной жизни в сфере свободного от работы времени.

В отечественной научной мысли имела место также школа заимствования (Е.В.Аничков, А.Н.Веселовский, В.Ф.Миллер). Главной заслугой этого направления является то, что его последователи вывели русские праздники (аграрные) за рамки национальной замкнутости, показали сходство славянской, румынской, византийской и античной обрядово - зрелищных форм. С некоторыми их выводами согласиться невозможно. Так, А.Н.Веселовский полагал, что русские святки есть не что иное, как римские сатурналии, пытаясь установить тождество между русской масленицей и западноевропейскими карнавалами. Подобная некорректность (истолкование русских праздников в духе карнавала европейского типа) симптоматична для школы заимствования. Если представители мифологической школы проявляли интерес к национальным особенностям, то сторонники школы заимствования акцентировали свое внимание на самых общих, эстетико-культурных особенностях традиции праздника, в то же время высказав ряд интересных идей: в частности, об эстетическом содержании праздника. Идея праздничного происхождения эстетических эмоций и поэзии, обоснованная Е.В.Аничковым, дает богатый материал для понимания праздника как социально - художественного явления (34).

В своем исследовании, посвященном античному театру, А.Пиотровский дал следующее определение празднику: «Земледельческие праздники - это дни кратковременного, но высвобождения празднующих масс, земледельцев, чернорабочих, ремесленников из-под постылого гнета ежедневного труда, из-под власти тягостных и социальных отношений, из-под бремени забот, долгов, будничной суеты, то были «дни свободы». В корне их всюду лежал культ божества оживления природы, божества плодородия» (35).

Сегодня существует множество подходов, объясняющих природу праздника. Например, представители так называемой «трудовой» концепции, особенно распространенной среди этнографов, ссылаются на тот бесспорный факт, что календарное время многих праздников так или иначе связано с сезонными циклами сельскохозяйственных работ (36). Их оппоненты, стоящие на рекреационных позициях, объясняют праздники потребностью людей в отдыхе, необходимостью чередований труда и отдыха. «Карнавальная» концепция пользуется наибольшей популярностью - отчасти благодаря заложенному в ней «пассионарному» смысловому импульсу, отчасти же благодаря обаянию таланта стоящих за ней личностей. Среди ее адептов отечественные и зарубежные исследователи - Л.А.Абрамян, М.Бахтин, Ж.Дювиньо, В.Н.Топоров, М.Элиаде (37). Противопоставляя «хаос» праздника «космосу» повседневной жизни, эти авторы, так или иначе, сближают праздник с мифом. Так, в «Словаре гуманитарных наук» Г.Тинэ и А.Лемперера фиксируются обе смысловые составляющие «праздника» - «хаос» и «миф»: «Праздник создается вокруг особого мифического сюжета и организует если не беспорядок, то, по меньшей мере, нарушение порядка...» (38). При этом соотношение между хаосом и мифом может интерпретироваться по-разному. Например, В.Н.Топоров считает ритуальный хаос карнавалоподобных праздников отражением мифологических представлений об изначальном хаосе, ожиданием его возвращения в критические моменты порубежной ситуации (39), а Л.А.Абрамян, наоборот, указывает, что праздник первичнее мифа, и именно на основе хаотической природы «первопраздника» формируются мифологические представления о хаосе, предшествовавшем творению (40). Этот первичный хаос ритуально воспроизводится во время праздника (41).

На наш взгляд, позиция М.М.Бахтина, настаивавшего на «глубоком смысловом мирозерцательном содержании» праздника, особенно привлекательна. «Никакие «упражнения» в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, - писал М.М.Бахтин, - никакая «игра в труд» и никакой отдых или передышка в труде сами по себе никогда не могут быть праздничными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из иной сферы бытия, из сферы духовно-идеологической. Они должны получить санкцию не из мира сего и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, т.е. из мира идеалов» (42).

Сущность мифа - борьба с хаосом, его преодоление, победа над ним и освоение его. Эта победа уже произошла в древние времена, но ее потенциал ослабевает и нуждается в периодическом подкреплении, т.к. энергия борьбы с хаосом расходуется. Здесь угадана существенная физическая закономерность космоса, выражающаяся в возрастании энтропии. Инструментом обновления энергии космического порядка является обряд, повторяющий, копирующий акт «творения», вливающий новые силы в «колесо бытия», которое начинает вращаться вновь. Мифологический ритуал, лежащий в основе праздника, преследовал конкретные цели: принести народу (племени) удачу, обновить силы человека, укрепить его здоровье, увеличить плодородие земли и др. Праздник способствовал тому, чтобы племя осознавало себя как целое, люди самоутверждались в своем своеобразии, самобытности, ценности. Молодежь знакомилась с духовными ценностями, традициями своего народа, происходил обмен новостями, опытом, знаниями. Надевание масок, игра на инструментах, ритуальная еда и участие в празднике приобщали к плодоносящей силе духов-предков. В.Н.Топоров определял архаический праздник как «временный отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих в празднике и отмечаемый как некое институционализированное (даже если оно носит импровизированный характер) действие... Праздник противопоставлен обычным, непраздничным дням - будням, а при более детальной дифференциации - особенно необычным будням, т.е. «несчастливым дням», и в идеале имеет целью достижение оптимального психофизического состояния его участников - от

эйфории, связанной с полнотой миро- и/или богоощущения, до восстановления некоего среднего, нейтрального обыденного уровня, нарушенного трагической, «отрицательной» ситуацией (смерть, несчастье, ущерб)» (43).

Из современных отечественных теорий праздника особый исследовательский интерес представляют концепции М.Бахтина, В.Проппа, В.Чичерова. В частности, концепция В.Я.Проппа является разновидностью концепции «трудовой» теории праздника, предложенной еще В.Чичеровым. Основной и единственный источник праздника, его календаря и обрядово - зрелищных форм, по его мнению, - общественно-трудовая деятельность человека. Узость методологического подхода к определению сущности праздника в этой позиции - в абсолютном подчинении непродуцированной жизнедеятельности человека сфере труда. Человек оценивается лишь как производительная сила общества, а не как самоцель. За пределами «трудовой теории» остаются все типы праздника, которые определяют и оформляют свободное время человека как таковое во имя духовного совершенствования человека или во имя регламентации общественных норм, передающихся из поколения в поколение и охраняющих социальную общность.

По сравнению с «трудовой теорией» более универсальной, на наш взгляд, является концепция праздника, изложенная М.Бахтиным (44). Согласно этой концепции, праздник не просто дублирует трудовую деятельность, подводя итоги трудового цикла, а подготавливает празднующих к новой фазе трудовой жизни, и, что особенно важно, постоянно провозглашает народный идеал жизни, с которым связан изначально. В известном смысле эта праздничная культура - противоположная «трудовой культуре». Праздник, по М.М.Бахтину, - не просто художественное воспроизведение или отражение жизни, но сама жизнь, оформленная игровым способом и, следовательно, связанная с человеческой культурой и духовностью, но представляющая и воплощающая ее иначе, чем это делают труд или искусство. Данная концепция, не отрицая связей праздника с трудом и искусством, выявляет особую социально-художественную специфику праздника, находящуюся на грани условного искусства и реальной жизни, и дает, со своей стороны, образец толкования праздника (карнавала) как проявления двумирности жизни (официальной и народной), как «противоположности жизни народа»,

как ситуацию снятия запретов, временного выхода за рамки обычной жизни, как своеобразные формы общения людей, как момент победы «смеха и материально-телесного низа», победы неофициальной народной правды над официальной и т.д.(45).

Несмотря на то, что работа М.М.Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» вызвала подлинный исследовательский бум, воплотившийся в создании множества монографий и еще большего множества статей (46). Таких работ, где праздник рассматривался бы как комплексный феномен, как форма духовности и культуры, обладающая целой совокупностью специфических особенностей и множеством функций, создано не было, может быть, за исключением нескольких, одна из которых принадлежит А.И.Мазаеву (47).

Даже краткий анализ этимологии слова «праздник» в русском языке, выявляет в нем элементы, важные для философского осмысления данного явления. В исследовательской литературе праздник как многоаспектное образование семантически связывается со сферой человеческой деятельности, творчества, со свободным временем, временем праздности и отдыха, с радостью, весельем, с определенным ритуалом, танцем, существующим приемом, пиршеством, потреблением, растратами. Он связан с религиозным культом и с важными датами истории народа и государства, с трудовым правом и организацией производства, наконец, с традициями социальных движений, с их стремлениями, лозунгами, торжествами и демонстрациями в определенные дни. Как происхождение самого понятия, так и толкование его значения вполне определенно указывают на то, что мы имеем дело со сложным, тысячелетиями существующим в различных формах социокультурным явлением, характерным и для жизни социальных общностей, известных лишь по страницам истории, и для жизни современных обществ.

Праздник - один из сложнейших и в семантическом, и в организационном, и в духовном отношениях явление человеческой культуры. По М.М.Бахтину, исконная природа праздника заключается в следующем: «в праздник двери дома открыты для гостей (в пределе - для всех, для всего мира), в праздник все изобильное (праздничная еда, одежда, убранство помещений)...праздничные пожелания всех благ (но с почти полной

утратой амбивалентности), праздничные тосты, праздничные игры и ряжение, праздничный веселый смех, шутки танцы и т.п. Праздник не поддается никакому утилитарному осмыслению (как отдых, разрядка и пр.). Праздник как раз и освобождает от всякой утилитарности и прагматизма, это - временный выход в утопический мир» (48). Уже в рассуждениях М.М.Бахтина о «праздничной» и «непраздничной» концепции мира просматривается социальная природа этого феномена: праздник был специфической формой социальной деятельности, частью бытия, способом окультуривания и одухотворения человеческого «я», выработки положительных эмоций и состояний, снятия социальных стрессов.

Праздник вполне естественно входил в жизнь первобытного человека. По мнению некоторых исследователей, праздник имел игровой характер, был сродни игре, а игра органично соединяет мир животных и человека: «все основные черты игры уже присутствуют в игре животных», вместе с тем «уже в своих простейших формах и уже в жизни животных игра представляет собой нечто большее, чем чисто физиологическое явление...Игра как таковая преодолевает рамки биологического», она обнаруживает в себе некий нематериальный элемент, «игра имеет смысл» (49).

Генезис праздника есть длительный процесс, начало которого, как мы считаем, восходит к особой форме социокультурной деятельности человека, а именно целенаправленной организации свободного времени, отводимого не на труд или другие формы социальной деятельности, требующие физического или умственного напряжения, а на всякого рода развлечения, игры и ритуалы. Именно культурное, духовное, художественно-творческое зрелищное общение в сфере досуга как специфическая социальная деятельность способствовало становлению такого социокультурного феномена, как праздник.

Мы исходим из того, что праздник - это особая социокультурная форма организации специфической деятельности индивида (социальной общности) по упорядочению свободного времени, специально отводимого для целенаправленной и организованной фиксации в существовании индивида (общности) определенного события, которое в силу ряда причин необходимо выделить из потока других событий. Последнее достигается в специальном обряде или ритуале, то есть в определенных

символических действиях, которые художественно - выразительно обставлены, к тому же сопряжены с чем-то необычным, особенным торжественным и радостным, с особой душевной или психологической настроенностью.

Нет сомнения в том, что с праздником связывается не просто свободное от работы время, не просто отдых, праздное времяпрепровождение, а свободное время в значении важного социокультурного акта, охраняющего, утверждающего, созидającego, актуализирующего в эмпирическом бытии конкретной социальной общности жизненно важные, полезные, священные духовные ценности. Еще большее разнообразие мы находим в определении праздника.

Наиболее содержательная, охватывающие различные уровни смыслового пространства данного феномена дефиниция праздника предложена, на наш взгляд, А.И.Мазаевым, который подчеркивает, что праздник, как антитеза будней с их трудом и заботами, есть «свободная жизнедеятельность, протекающая в чувственно обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно. Территория этой жизнедеятельности располагается, как правило, вне сферы материальной пользы и соотносится не столько с миром средств, сколько с миром идеалов. Праздновать - значит свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления, которые на время как бы стали реальностью, а, следовательно, ощущать полноту жизни - индивидуальной и коллективной, пребывавшей в состоянии гармонии с собой и окружающим социальным и природным мирами. Иначе говоря, жизнедеятельность в ситуации праздника дает людям удовлетворение в той его избыточной форме, которая в будничных условиях подавляется или игнорируется. Благодаря этому она приносит людям разрядку от той неприятной напряженности, которая накапливается в них в результате действий обыденного характера, и вместе с тем означает нечто большее - подлинное прикосновение к счастливой жизни» (50).

Праздники являются неотъемлемыми составляющими социокультурной истории, начиная с глубокой древности и заканчивая современностью. С их помощью отмечались события космического цикла, факты, связанные с историей той или иной страны, ее народа и героев. Праздник является необходимым

условием социального существования и специфическим выражением общественной сущности человека, обладающего - в отличие от животных - уникальной способностью праздновать, «умножать радости бытия» (51), то есть включать в свою жизнь радости других людей, опыт и культуру предшествующих поколений.

Праздники существовали всегда, во все времена, трансформируясь по содержанию и форме, сообразуясь с духовным и эстетическим развитием общества. Они несут большую эмоциональную и воспитательную нагрузку и, наряду с обычаями, обрядами, церемониалами и другими стереотипизированными явлениями, выступают как один из ключевых механизмов сохранения, передачи и функционирования социокультурной традиции в обществе и трансляции ее духовных смыслов от поколения к поколению (52).

В любом обществе праздник существует как его неперменный атрибут, как общественное событие торжественного характера, отличающееся от повседневности и проводимое в свободное от работы время. Праздник пронизывает социальную биографию каждого человека и, изменяясь в ходе истории, выступает явлением многоплановым, представляя интерес для исследований с разнообразных перспектив.

Праздник полисемантичен и многолик не только по своим содержанию и формам, но и по тому, какое место он занимает в жизни человека и общества. Многие праздничные способы организации досуга масс и народного веселья представляют собой своеобразную «контркультуру», во всяком случае - по отношению к официальной культуре. Вместе с тем нередко празднества используются властными структурами для упорядочивания изначального хаоса, придания спонтанным культурным новациям социально одобряемых способов действий. Между этими «полюсами» - множество промежуточных переходных форм. Еще в 19 в. русский этнограф и фольклорист М. Забылин отмечал, что смысл и понятие о празднествах до того перепугались, что нашим знаменитым русским историкам, хронографам и этнографам было много хлопот, чтобы определить их характер (53).

Генезис праздника уходит корнями в эпоху первобытного общества. В первобытности возникают праздники со строгой регламентацией - обрядовые, ритуальные, в неолите - календарные,

связанные с сезонностью полевых и животноводческих работ. В то же время продолжают существовать и постоянно создаются такие праздники, где главным катализатором выступает необходимость свободного проявления человеческого духа. Эти праздники спонтанны, и их можно назвать, исходя из имеющихся особенностей, импровизационными. «Чем же скрашиваются часы досуга?» - задается вопросом Ю.Липс и отвечает: «Древнейшим народам не были известны еще ни табак, ни алкоголь. Да они и не требуются для того, чтобы привести в веселое настроение собравшееся сообщество. Люди собираются совершенно свободно... Если есть нища, и погода и состояние тропинок и дорог также благоприятствует, то люди просто и без заранее обдуманного намерения собираются то ли в хижине или общественных домах, где они проводят время в болтовне с соседями, то ли приходят друг к другу в гости целыми племенами... разделить изобилие пищи, которую щедро дарит им природа. Все общественные сборища зависят главным образом от наличия необходимой для этого пищи, ибо нигде в мире голод не способствует гостеприимству» (54).

В этом «первобытном» качестве досуг протекал, по - видимому, несколько сотен лет до того, как превратился в особую духовную и культурную форму - праздник. Всевозможные увеселения и развлечения существовали с незапамятных времен, а о появлении праздников, как в подлинном смысле этого слова, можно говорить, только начиная с возникновения духовности (55). Национальные и религиозные праздники впервые стали проводиться на определенной ступени культурного развития народов, так как планомерная подготовка к ним совершенно чужда образу мыслей первобытных народов. И все же «праздники содержат в себе элементы развлечений и увеселений, которые возникли стихийно еще в недрах первобытного общества, и пышные парады, танцы, игры, пиры и попойки – все это вместе взятое составляет в совокупности грандиозное празднество, которое отныне санкционируется государством или обществом» (56).

Генезис и специфика первобытных праздников нашли всестороннее осмысление в исследованиях А.Ф.Еремеева. Праздник, по его мнению, в первобытной культуре был необходимым элементом жизнедеятельности и в то же время обычным, постоянно встречающимся явлением; поводы для праздников были самые

различные, их конкретное содержание, состав участников, место действия, вплоть до континентов, также различался, но тем не менее есть нечто, что объединяет эти довольно разноплановые феномены (57).

Процесс эволюции человека как разумного существа обусловлен зарождением в его исторической биографии специфических механизмов-потребностей особого порядка, обусловивших его формирование как духовного существа, умеющего мыслить, общаться с себе подобными, радоваться, обустривать свой быт и досуг.

Мы исходим из того, что генезис праздника непосредственно связан с возникновением определенных человеческих потребностей. В цели нашего исследования не входит всестороннее осмысление понятия «потребность». В научной литературе представлены многочисленные концепции, трактующие сущность, природу, содержание потребностей, предлагающие их различные классификации. В философской науке понятие «потребность» обозначает широкий спектр смыслов, в частности, трактуется как некая надобность, нужда индивида в чем-либо, требующая удовлетворения и побуждающая его к конкретной и целенаправленной деятельности. Мы придерживаемся позиции Г.Г.Дилигенского, согласно которому в человеческом обществе существует две большие группы потребностей: физического выживания и потребности социального и духовного существования, в которых непосредственно выражаются сущность человека как «социального существа», социальная обусловленность его внутреннего мира, его психики (58). В этой связи особый интерес представляет классификация человеческих потребностей Э.Фромма. Он выделяет фундаментальные человеческие потребности, которые вытекают из природы человека прежде всего как духовного и социального существа: потребность в общении, потребность в творчестве, потребность в уподоблении, потребность в познании и освоении окружающего мира, потребность в ощущении глубоких корней, гарантирующих надежность человеческого бытия (59). Без удовлетворения этих потребностей, как считал Э.Фромм, человек не мог сформироваться как разумное, духовное, творческое, коллективное существо.

Присоединяясь к рассуждениям Э.Фромма, мы также считаем, что в социокультурной биографии человека можно выделить особую группу потребностей, которые стали «толчком» для зарождения праздника: это потребность в социальном - духовном становлении человека; потребность в выживании в условиях негарантированного бытия индивида, коллективной депрессии и духовного дискомфорта; потребность в единении и интеграции; потребность в умножении положительных эмоций и обретении духовного комфорта; потребность в выражении чувства радости, удовлетворения в связи с выделением в своем существовании жизненно важного, «судьбоносного» события или этапа в жизни людей. Эти потребности связаны с формированием определенных ритуально-зрелищных форм, которые становятся традиционными, периодически повторяющимися. Желание повторно пережить радостное эмоциональное состояние, сопровождающие эти церемониалы, становится органичным для человека, поскольку двигательное, кинетическое выражение эмоций - вполне естественное для него явление: именно оно лежит в основе многих ритуально-праздничных действий. Таким образом, творчество праздника - не отдельное действие людей в тех или иных случайных проявлениях, а необходимый, захватывающий все социальное пространство процесс, постоянно, систематически, закономерно обновляющийся и возникающий по мере появления потребностей (а они рождались постоянно и повсеместно) (60).

Праздник - это организованное мероприятие, протекающее в чувственно обозримых границах места и времени и посредством живого контакта людей, собравшихся добровольно. «Духовная» территория праздника располагается вне сферы материальной пользы и соотносится не столько с миром средств, сколько с миром идеалов. Праздность - значит свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления. Праздник дает человеку удовлетворение в той избыточной форме, какая в будничных условиях подавляется или игнорируется. Праздник приносит человеку разрядку от той неприятной напряженности, которая накапливается в его духовном мире в его повседневном существовании.

Праздник - многообразное, сложное социальное явление, что позволяет говорить о возможности существования различных оснований для его классификация. Ключом для нее могут служить

слова В.Ф.Гегеля: чем «...богаче определяемый предмет, т.е. чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем более различимыми могут быть выставляемые на основе их определения». Праздник - многоуровневое явление, что, очевидно, единой, универсальной классификации праздника для всех времен и народов предложить невозможно. Сложность систематизации праздников состоит и в том, что одни и те же праздники можно включить как в одну, так и в другую группу.

Одним из первых классификацию массовых праздников еще в 19 веке предложил И.М.Снегирев. Он делил праздники на подвижные и неподвижные (имеющие или не имеющие точной даты), исключительные, т.е. связанные с особым событием, сельские и городские, отечественные и заимствованные (61). Эта классификация не имеет методологической основы, однако отражает самые «первые шаги» науки о празднике, представляет основу для многих, более поздних классификаций. Польский философ К.Жигульский в своем исследовании «Праздник и культура», предложил несколько принципов классификации праздников. В-первых, он делил праздники на периодически отмечаемые и непериодические, обусловленные моментом. Классическим примером периодического праздника, весьма часто наблюдаемого у первобытных обществ, является праздник, связанный с культом луны, отмечаемый в начале двух ее фаз – новолуние и полнолуния. Там, где каждое новолуние и полнолуние считается праздником, а календарь, как правило, основан на лунном месяце, периодичность праздника зачастую рассматривается празднующей группой как естественная периодичность, обусловленная характером окружающего мира, высшей механикой космоса. Установление даты праздника, в основе которого лежит историческое событие, например победа народа в войне, также придает ему ритм, превращает его в периодически отмечаемый праздник, торжественную годовщину. К такому типу праздника относится 9 мая - Праздник Победы российского народа в Великой Отечественной войне. Подобные примеры можно привести из календарей других стран, где празднуется, например, 14 июля - дата взятия Бастилии во время Великой французской революции 1789 г. Гораздо реже встречаются непериодические праздники, обусловленные моментом. К таким можно отнести, например, праздники, отмечаемые по случаю

необычайного события в общественной жизни: прекращения эпидемии, начала какого-либо крупного мероприятия, важного события при дворе государя, рождения наследника престола или его бракосочетания. В хрониках минувших эпох встречаются упоминания о таких, порой весьма торжественно отмечаемых праздниках; лишь незначительная их часть попадала в календарь в виде праздничных годовщин. Происходящие в процессе исторического развития, часто весьма резкие, политические, социальные и культурные изменения, которые иногда сопровождалась сменой летоисчисления, введением нового календаря и новых периодических праздников, по мнению К.Жигульского, являются обоснованием для деления праздников на старые и новые, праздники старой и новой веры, старого и нового режима, старого и нового строя. Удачные примеры с этой точки зрения дает история деколонизации территорий, длительное время находившихся под властью европейских государств; в странах расположенных на этих территориях, отмечались, по крайней мере официально, праздники, значившиеся в календарях метрополий, праздники королевских дворов или республик. Отделение от метрополии, образование самостоятельного, независимого государства везде означало также разрыв с этой традицией, отмену таких праздников и введение собственных государственных праздников, нередко устанавливаемых как раз ради того, чтобы отметить дату завоевания независимости. Так же, как и И.М.Снегирев, К.Жигульский делит праздники на подвижные и неподвижные, только он именует их постоянными и не постоянными. Эти два класса праздников разграничиваются с точки зрения даты, времени, на которое они приходятся. Постоянные праздники имеют в календаре точно определенное время, как, например, христианский праздник Рождество Христова, falling на 7 января, или Международный женский день 8 марта. По природе своей к этой категории праздников относятся годовщины, праздники, увековечивающие определенные события и приходящиеся на одно и то же календарное время. Непостоянные праздники не имеют точно определенного времени, выпадают на разные дни в рамках определенного интервала, соответственно принципу их вычисления. Примером может служить христианская Пасха, приходящаяся в календаре на разные воскресенья, в зависимости от первого

весеннего полнолуния или языческий праздник Масленица, который является неделей, предшествующей Великому посту.

А.В.Бенифанд, рассуждая о проблеме систематизации праздников, подчеркивает следующее: «Классификация праздника строится по религиозным и безрелигиозным, личностным и групповым, массовым, семейным и общественным основаниям. В качестве одного из принципов классификации можно взять общечеловеческий и классовый характер праздника, тогда к одному типу следует отнести праздники, связанные с природой, временами года, с сельскохозяйственными и городскими профессиями, семейно-личностные, физкультурно-спортивные, а также празднование юбилеев деятелей искусства, культуры, науки, миротворческого характера, фестивали, форумы, дни культуры и т.д. В другую группу нужно включить праздники политические, партийные, общественные» (62).

Наиболее распространенная современная система классификации исходит из распределения праздника по временам года, сезонам, календарю. Этот принцип чрезвычайно узок, ограничен, так как носит местный характер. Широкое распространение получило также деление праздников на религиозные и нерелигиозные. В этом случае за принцип классификации принимается отношение праздника и религии. В частности, многие исследователи, считая некорректным подобное деление, справедливо утверждают, что систематизация по религиозному критерию сужает содержательное поле этого феномена и противоречит трудовой концепции происхождения праздника. Интересно то, что очень часто праздники классифицируют по аналогии с театральными жанрами. В этом случае за основу классификации принимаются либо сценарно-режиссерские формы его реального воплощения (массовое представление, театрализованный митинг, карнавальное шествие и т.д.), либо площадка действия (площадь, парк, улица, стадион, клуб). К такой классификации склонны многие сценаристы, искусствоведы, режиссеры. Но эта классификация также не совершенна, ибо праздник всегда представляет собой комплекс разнообразных действий.

По мнению болгарского исследователя Н.Мизова, нужно разделять две линии праздников. Первая линия, исходящая из

основных сфер общественной жизни, включает в себя политические, культурные, бытовые, религиозные праздники. Вторая линия, идущая от личности и общественных групп, включает в себя личные, семейные, племенные, народно-национальные, классово-партийные, международные праздники (63). Но и эта классификация не совершенна, ибо она «разрывает» общественную жизнь и конкретные социальные общности людей.

В существующей научной литературе представлены и другие многочисленные классификации праздников. Разумеется, со времен своего возникновения в древности праздники сильно изменялись, эволюционировали, появлялись новые их разновидности. В частности, такие праздники, как политические, экологические, международные, классово-партийные, национальные и др., первобытность не знала (64). Но то обстоятельство, что изменившиеся потребности вызвали к жизни новые праздники, не означает, что появление на свет того или иного из них – случайность. Напротив, праздник как феномен культуры выступает необходимым и неперенным компонентом социальной деятельности везде (65), и по мере расширения мира человеческих потребностей и проявляются и его разнообразные виды, в едином сценарии органично переплетая новые обрядовые действия, церемониалы, карнавалы, шествия, различные игры и развлечения.

Особый пласт в пространстве праздничной культуры составляют народные праздники. В существующей литературе (философской, этнографической, культурологической и т.д.) понятие «народ» часто используется в значении «этнос». Мы солидарны с этой позицией и присоединяемся к мнению В.К.Трофимова, что «народ - термин, употребляемый для обозначения различных форм человеческих этносов; связанная одинаковым происхождением, культурой и языком этническая общность, являющаяся носителем специфических этнопсихических свойств - души народа» (66). Народные праздники как квинтэссенция народной души, как правило, противопоставляются официальным (государственным) праздникам. Цель государственных праздников - сплочение граждан вокруг официальных лидеров. Государственные праздники бывают двух уровней: организуемые самими властями и индивидуальные. Второй уровень, это когда государственный праздник сливается с индивидуальным, и люди устраивают застолья. В случае первого

уровня праздник просто становится дополнительным выходным. Основу официальных праздников составляет какое-то событие, выделенное из ряда других событий исторической жизни. Этот тип праздника ориентируется собственно на знаменательные, судьбоносные даты в истории государства. В обстановке такого праздника замирает смех - нарочитая серьезность официального торжества не терпит смеха, наблюдается предельная сдержанность, имеются свой торжественный (официально-исторический) язык, свой особый голос, излюбленные цвета, своя особая музыка. Народные же праздники - явление своеобразное, имеющее свою особую этническую (народную) семантику, атрибуты, смыслы.

Народные праздники - явление духовной культуры конкретного народа (этноса), и их изучением, прежде всего, занимаются философы, культурологи, этнографы, фольклористы. Теоретическое изучение этого уникального явления невозможно без первоначальных источников и обязательно предполагает этап, на котором оно должно быть записано и опубликовано, то есть собирательскую работу. Известный голландский писатель А. Ван Дарт подчеркивал, что народные праздники являются не только мистериальным выразителем духа народа: как письмо, начертанное на бумаге, может десятилетиями хранить идею писавшего, так и народные праздники сохраняют для нас самый дух этноса, поэтому, возрождая традицию народных праздников, мы не только апеллируем к истокам нашей культуры, но и поднимаем «на поверхность» нечто первоосновное (67).

Следует отметить, что народные праздники, являющиеся выразителем духа и души народа (68), обладают специфическими чертами, среди которых следует выделить неразрывную связь с природой, со средой обитания (экологизм); воспитательную направленность (этизм и эстетизм); способность к контакту с культурой тех народов, которые проживают на одной территории, (диалогичность, веротерпимость); самобытность, зрелищность, сохранение элементов языческой культуры и др.

Содержательное поле народных праздников имеет сложную структуру: ключевую идею, нравственно-духовное ядро, эстетический заряд, мировоззренческий потенциал, социальную и историческую память, коллективное настроение. На празднике каждый участник ощущает себя творцом праздника, «солистом».

Праздник превращается в коллективное воодушевление, переживание, следование одной общей идее. Возникает специфический вариант коллективного, общего творчества. Взаимное заражение эмоциями приводит к многократному их усилению, причем не только за счет значимости предмета праздника, но и за счет имманентной энергии самонакаливания и спонтанного нарастания самих эмоций. В народных праздниках, как правило, не бывает просто зрителей, все являются участниками или участниками и зрителями одновременно, объединенными властью единой всеобщей импровизации, единого чувства и порыва, хотя это совместное действие осуществляется и переживается каждым по-своему.

Праздник как социокультурное явление возник в ответ на конкретные потребности зарождающегося человеческого общества. Общество путем разделения жизни на время повседневное и время праздничное осуществляло противопоставление обыденного и сакрального в архаических обществах. Праздник у всех народов рассматривался как перерыв в череде будних дней и противопоставлялся им. Праздник вписан в жизнь, причем не только общества и культуры, но и человека как существа не только культурного, но и природного. Этим пониманием «встречи» природы и культуры в феномене праздника отличается и социокультурная природа этого феномена.

Примечания

1. См.: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989; Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983; Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М., 1998.
2. См.: Ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990; Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998; Он же. Избранное. Динамика культуры. М., 2004; Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
3. См.: Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения. СПб., 2000.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Блумер Г. Коллективное

- поведение / Пер. Д. Водотынского // Американская социологическая мысль: Тексты / Сост. Е.И. Кравченко. Под В. И. Добренькова. М., 1994; Гирц К. Интерпретация культур. / Пер. с англ. М., 2004; Гофман Э.Т. Избранные произведения в 3-х томах. Т.1. М., 1962.; Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. М., 2009; Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С.129-137 и др.
5. См.: Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
  6. См. об этом подробнее: Канетти Э. Человек нашего столетия. М., 1990; Лебон Г. Психология толпы // Психология господства и подчинения. Мн., 1998. С.330-405; Тард Г. Законы подражания. / Пер. с фр. СПб., 1982; Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах. СПб., 2005.
  7. См.: Pieper J. In tune with the world. A theory of festivity. R. a. C. Winston. N.Y., 1965.
  8. Bollnow O.F. Neue Geborgenheit. Das Problem einer Überwindung des Existentialismus. Stuttgart, 1955.
  9. Cox H.G. Feast of tools. A theological essay on festivity and fantasy. Harvard univ. press, 1969.
  10. См.: Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993; Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (19 - нач.20 в.) // Этнические стереотипы поведения/Под ред. А.К.Байбурина. Л., 1985; Гусев В.Е. Фольклор и народная художественная культура. СПб., 1996; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). Л., 1963; Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 2003 и др.
  11. См.: Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984; Жигульский К. Праздники и культура. М., 1985; Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннекультурных памятниках. М., 1988. С.7-60.
  12. См.: Генкин Д.М. Массовые праздники. М., 1975; Денисюк Н.П. Традиции и формирование личности. Мн., 1979; Капчеля В.М. Национальные традиции: сущность, генезис, перспективы развития. Кишинев, 1991; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического

- исследования. М., 1978; Пименова В.Н. Свободное время в социальном обществе. М., 1974; Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М., 1982; Соколов Э. В. Культура и личность. Л., 1972; Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
13. См.: Бикбулатов Н.Н., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX-XXвв. М., 1991; Галин С.А. Башкирский фольклор. Уфа, 2004; Киреев А.Н. Башкирское народное творчество. Уфа, 1981; Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде. Уфа, 2006; Надршина Ф.А. Память народная. Уфа, 2006; Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала. Уфа, 1995; Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999; Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2004.
  14. См.: Валиуллина З.Р., Рахматуллина З.Я. Экологическая традиция башкир (социально-философский очерк): Монография. Уфа, 2006; Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа, 2000; Рахматуллина З.Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Уфа, 2007.
  15. Подробный обзор научной литературы по осмыслению сущности праздника см.: Карпова Г. Праздник в контексте социальных изменений: традиция и власть. Саратов, 2008. С. 4-6.
  16. См.: Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования. М., 2009. С. 222.
  17. См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 376.
  18. См.: Бахтин М.М. Указ. соч. С. 11.
  19. См.: Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван, 1983. С. 64-66, 98.
  20. Воловикова М.И., Тихомирова С.В. Роль праздника в формировании позитивной установки на этническую идентичность // Сб. тезисов IV конгресса этнографов и антропологов России. Нальчик, 2001. С. 180.
  21. Негмати А.Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе, 1989. С. 10.
  22. См. об этом подробнее: Элиаде М. Священное и мирское. / Пер. с фр. М., 1994. С.57-61.
  23. Топоров В.Н. Славянские комментарии к нескольким латинским архаизмам // Этимология 1972. М., 1974. С. 69.
  24. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений. М. 2000. С.578.

25. См.: Аминев З.Г. Мифоритуальные основы башкирского праздника «Сабантуй» // Ватандаш. 2006. № 6. С. 164-166.
26. См.: Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. М., 1837. С. 5.
27. Бенифанд А.В. Праздник: сущность, история, современность. Красноярск, 1986. С.32.
28. См. об этом подробнее: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. I. Античность. СПб., 1994. С.125-128;159-161.
29. См.: Платон. Соч. в 3-х т. Т. 3, ч. 2. М., 1972. С. 117.
30. См. об этом подробнее: Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М.,1978. С. 19.
31. См.: Политика Аристотеля. М., 1911. С. 355-364.
32. Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. Уфа, 2009. С.130.
33. См. об этом подробнее: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М.,1865-1869. С.5.
34. См.: Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. С. 43.
35. Пиотровский А. Театр. Кино. Жизнь. Л, 1969. С.178-179.
36. См.: Бернштам Т.В. Молодежь в обрядовой жизни русской общины 19 в. Л., 1988. С. 202-260; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1986; Бенифанд А.В. Праздник: сущность, история, современность. Красноярск, 1986; Холов М.Ш. Тело как календарь // Человек. 2007. № 3. и др.
37. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996; Он же. Священное и мирское. М., 1994; Топоров В.Н. Праздник // Мифы народов мира. Т 2. М., 1982. С.329-330; Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван, 1983; Duvignaud J. Fetes et civilization. P. 1973.
38. См. :Thines G.,Lempareur A. Dictionnaire General des Scinces Humanies. Pa 1975. P. 391.
39. См.: Топоров В.Н. Праздник. С.330.
40. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. С. 109-130.
41. См.: Черкасов С.В. Праздник. Социально-культурные конфигурации // Человек. 2008. № 1. С. 92-100.
42. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С.376.
43. Топоров В.Н. Праздник. С.329-331.

44. См. об этом подробнее: Бахтин М.М. Указ. соч. С.4-8.
45. См.: Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978. С. 50.
46. См.: Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971; Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. 19 – начало 20 в. Зимние праздники. М., 1973; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец 19 – начало 20 в. Весенние праздники. М., 1977; Мизов Н. Праздник как общественное явление. София, 1966 и др.
47. См.: Мазаев А.И. Указ. соч.
48. Бахтин М.М. Указ. соч. С.303.
49. Хейзинга Й. Homo Ludens. М., 1992. С.10.
50. Мазаев А.И. Указ. соч. С.11.
51. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура / Курс лекций в 2 частях. Часть 2. Саранск, 1997. С. 183.
52. См.: Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. Уфа, 2009. С. 97-98.
53. Забылин М. Праздники, обычаи и обряды на Руси // Русский народ. Книга 1. Праздники, обычаи и обряды на Руси // Сост. М. Забылин. М., 1880. С. 7.
54. Липс Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. М. 1954. С. 159.
55. См. об этом подробнее: Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М., 1989.
56. Липс Ю.Указ. соч. С. 184.
57. См.: Еремеев Д.М. Указ. соч. С.188-189.
58. См. об этом подробнее: Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей // Вопросы философии. 1976. №9. С.30-43.
59. См.: Фромм Э. Иметь или быть. М., 1986. С.69-74; 113-115; 126;130-136; 160-161.
60. См.: Еремеев А.Ф. Указ. соч. С.193-194.
61. См.: Сергеева Л.Ю. (ген. директор ООО «Лайф Промо») 2004. Классификация праздников/<http://www.lifepromo.ru/news/klassifikatsija-prazdnikov/>
62. Бенифанд А.В. Праздник: сущность, история, современность. С .34; Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые: Размышления социолога. М., 1985.
63. См.: Мизов Н. Указ. соч. С.55-56.
64. См.: Мизов Н. Указ. соч. С. 55-56.

65. Еремеев А.Ф. Указ соч. С.194.
66. Трофимов В.К. Душа русского народа: Природно-историческая обусловленность и сущностные силы. Екатеринбург, 1998. С.151.
67. A. van Dart, "The Eight Fires"// <http://frik.sleipnir.ru/p4.htm>
68. См. об этом подробнее: Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). Уфа, 2002.

§ 2. Социальные функции праздника

Праздник как специфическая социально-духовная форма коллективной деятельности практикуется в конкретных сообществах и воспроизводит укоренившиеся в культуре смыслы, подвергаясь модификации в контексте социальных изменений. Праздники несут особую функциональную нагрузку, особенно актуализирующуюся в переходные периоды жизни человека и общества, когда социальные структуры ослабевают или трансформируются. Праздник, вплетаясь в жизнь индивида и сообщества, создает культурное оформление ценностно-нормативных регуляторов личного и социального поведения, упорядочивает социальное время.

Социальное время можно разбить на три вида: повседневность (будни), выходные и праздники. Повседневность - это череда практик, повторяющихся изо дня в день. Выходные - это регулярные перерывы в беге повседневности. Повседневность и выходные имеют тенденцию к рутинизации. Чаще всего основным содержанием повседневности является труд. В выходные же преобладает свободное время. В это свободное время может меняться график и содержание питания, индивид может сам выбирать свое окружение. Считается, что в выходные человек должен восстанавливать свои силы после рабочих будней. Праздник, действительно, является особым элементом в структуре социального времени.

Праздник способствовал формированию представления о социальном времени, которое, пройдя ряд длительных этапов в своем развитии, в Новое время завершилось созданием понятия времени вообще и свободного времени в частности, праздник как «первичная форма культуры» навсегда «закодировал» в своей памяти особое нерасчлененное представление о времени, которое ему и только ему присуще. Праздничное время может выступать и как социально-историческое в современных праздниках. Но социально-историческое время не определяет целиком природу праздничного времени в данном случае. Можно сказать, что собственно праздничное время вырывается за пределы содержания социально-исторического времени: его нельзя оторвать и от биологического времени человеческого тела, и от времени природы (земли), и от времени космоса. Концепция праздничного времени не есть концепция отдельно исторического, биологического или природного

(космического) времени. Она как бы вбирает в себя все эти представления о времени и придает им не объективно-научный, а субъективно-социальный смысл. В конкретных формах исторически-определенных праздников праздничное время синтезирует не все вообще представления о времени, когда-либо бытовавшие в общественном сознании, а только уже сформировавшиеся и к тому же в разных пропорциях. В результате этого, надо полагать, возникает свое особое время каждого отдельного праздника (1).

Главная функция праздника - интеграция той или иной общности людей в рамках конкретной социокультурной традиции (2). Разные праздники осуществляют разные виды интеграции.

Религиозные праздники обеспечивают интеграцию всех членов данной церкви вокруг ее руководства.

Праздники используются и бизнесом, преследующим ту же цель, что и государство: сплотить потребителей вокруг своей марки.

Семейные праздники выполняют функцию сплочения членов семьи и родственников.

Функция праздника - закрепить содержание времени, упрочить традицию, сохранить ту социально значимую информацию, которая воспроизводится праздничным ритуалом.

Однако понимать праздник только как форму поддержания традиции – значит, существенно обеднить его содержание. Общая природа и функции форм традиции в прошлом и настоящем, механизмы их образования и замены остались в принципе теми же самыми. То есть, воспроизводство устойчивых форм культуры всегда не только допускает, но предполагает их дополнение и трансформацию. Сочетание статики и динамики содержания праздника связаны с его двойственной природой и внутренней противоречивостью, где праздник, «будучи одним из факторов равновесия социальной жизни, при всем том играл в реальной истории и прямо противоположную роль, реализуя свою собственную идею вечного обновления жизни» (3).

Праздники – один из древнейших феноменов человеческой культуры. По мнению А.Ф.Еремеева, они изначально возникали не как результат действий отдельных индивидов, а как закономерный, захватывающий все социальное пространство процесс, рождающийся по мере появления потребностей социальной общности в эмоционально-радостной, творческо-игровой форме закрепить

наиболее ценное, значительное в ее жизненном опыте. Как подчеркивает А.Ф.Еремеев, общество всегда придавало празднику статус социально и индивидуально ценного явления, поскольку производство радости, положительных эмоций, плюс - гармонии, оптимальных состояний, дополнительных наслаждений, удовольствия» является одним из значительных факторов выработки дополнительных средств адаптации, расширения и интенсификации способов социального единения и в условиях, вызывающих депрессию коллективного и индивидуального порядка, становится одним из опорных столпов в борьбе за выживание и сохранение традиции (4). Систематизация социальных функций первобытного праздника, предложенная А.Ф.Еремеевым, является, на наш взгляд, достаточно продуктивной основой для классификации социальных ролей и современного праздника:

- приумножение радости бытия, положительных состояний;
- резервирование запасов плюс - гармонии, животворных эмоций;
- интенсификация радости;
- развитие способностей к творчеству, импровизации и т.п.;
- выработка дополнительных средств адаптации;
- формирование игровых и других эвристических механизмов;
- снятие негативных, стрессовых воздействий;
- естественное избегание разного рода запретов, табу, социальных ограничений;
- универсализация источников положительных эмоций;
- расширение и интенсификация способов социального единения(5).

Социокультурная роль праздника сперва не осознавалась, однако в дальнейшем, чтобы закрепить наиболее ценное, перенять достижения других племен и т.д., общество по мере своего собственного созревания уже целенаправленно стало использовать праздники в своих интересах; их специализация и дифференциация возрастали.

Праздничная культура всегда была мощным инструментом государственно-идеологического воздействия на общество, ее идеологи опирались на многовековую историю народных, религиозных, светских праздников и обрядов. Социальный потенциал праздника как формы эффективного управления

общественным сознанием можно увидеть при анализе советских празднеств 20-30-х гг. В это время агональный дух масс был настолько велик, что праздник воспринимался как всенародное действо, где утрачивалось различие между митингом и спектаклем, карнавалом и шествием, инсценировкой и демонстрацией. Праздничные манифестации становились не только «празднеством-юбилеем, это был смотр сил»: в колоннах несли таблицы с лозунгами и красочными диаграммами, везли станки, выпускавшие продукцию (например, листовки с печатного станка), которую тут же раздавали людям, демонстрировали модели новых изделий – телефонных аппаратов, карандашей, ручек, катушек и т.д. Особое внимание привлекали сложные декоративные установки на грузовиках, представлявшие макеты целых заводов и фабрик, паровозов и пароходов, жилых и общественных зданий. Сочетание политической сатиры и производственной тематики часто воплощалось в метафорических формах – галоше завода «Треугольник», в которой сидели представители Антанты, сапог фабрики «Скороход», под каблуком которого извивался буржуй, молот советской кооперации, ударявший по частному торговцу «Нэпорылову». Все композиции были предельно понятны, они вызвали бурную реакцию участников шествия, на звучащие с подмостков реплики тут же следовали комментарии, дополнения, шутки подхватывались, завязывались импровизированные диалоги.

Конечно, формы, которые использовались революционным искусством, не были им рождены. Традиция праздничных шествий присутствовала и в античной культуре, широко ее практиковали и средневековые цеховые общины, где так же обыгрывались орудия и процессы труда. Практика осмеяния была излюбленной в народных средневековых процессиях, причем, подобная карнавализация служила гармонизации отношений. Эти формы воспроизводили структуры традиционных ритуалов, где человек оказывался инкорпорированным в ситуацию праздничного действия, как некогда он оказывался включенным в ситуацию обрядового действия. Обряд тем и отличается от зрелища, что человек не может остаться вне его. Не может отказаться в нем участвовать. Ибо это будет означать отчуждение от общины, неприятие ее «священной истории», отказ от участи быть ее неотделимой частью.

Праздник – антитеза зрелища. В первом – участие, переживание, активное действие, во втором – соучастие, сопереживание, сопричастное наблюдение.

Если говорить о советских ритуалах, то их – именно по степени включенности участников – можно рассматривать либо как праздник, либо как зрелища. Здесь можно вспомнить одну из последних работ С.Жижика (6), где он сопоставляет «Взятие Зимнего дворца» Н. Евреинова и сталинские парады как явления, находящиеся на разных смысловых уровнях. Аналогичным образом описывал в 1921 г. эти явления и В.Шкловский, видевший в массовых представлениях проявление «жизни», а в парадах, маскарадах, драматических кружках – бегство от трудной действительности в иллюзорный мир, психоз, мечту «селенита о конечностях» (7). Иными словами, праздник противостоит зрелищу уже потому, что в нем человек соприкасается с миром не посредством единственного «полезного для коллектива щупальца селенита», о котором писал Г.Уэллс, а открывается полностью для общения с другими и со всем обществом, сохраняя при этом собственную индивидуальность. Утрата праздником ситуативности, размывание его содержания, его растворение в иных формах культуры, таких, как политика и идеология, стало возможным благодаря массовизации культуры. Й.Хейзинга этот феномен смещения игры и серьезного действия назвал «пуэрилизмом» - «ребячеством», утратой культурой лучшего из своего содержания. В этой ситуации, по мнению ученого, «о благородном диалоге в том смысле, который придавал этому слову Аристотель,...едва ли можно говорить: совершенно бесплодное умение, которое не обогащает душу» (8). Вследствие распространения процессов массовизации в современной культуре праздник начал утрачивать константу агональности, превращаясь в зрелище. Ведущим стал образный метод рефлексии с его приоритетом визуального над словесным, подсознательного над сознательным, отказом от рационализма и следования установленным формам. В рамках этой культуры приобрели огромное значение новые смысловые коннотации, заимствованные из повседневной жизни. В данном контексте человек начал выступать, прежде всего, в рамках той размерности, которая задается его соматическим, природным комплексом, где Homo Culturalis уступает место Homo Somaticos или Homo Naturalis. Массовая культура в

современном обществе получила определенную легитимность, а реабилитация массовости стала достаточно принципиальным направлением философского дискурса, актуализировавшего проблемы воздействия на массовое сознание и формирования массовых эстетических вкусов.

Сейчас стало очевидным, что массовая культура гораздо шире массового искусства, что она действительно охватывает все стороны развития культуры в целом, позволяя говорить о масскультовой индустрии, образовании, информации, политических движениях, идеологии, мифологии и религии, моде, образе жизни и поведения, интеллектуальном и эстетическом досуге (9). При этом праздник (в форме шествия, митинга, политической акции) используется системой государственной пропаганды и идеологии как средство формирования особым образом настроенного сознания и манипуляции им в интересах правящих элит. Праздник, адаптированный под режим детского и подросткового восприятия и редуцирующий массив подлинного знания к упрощенным схемам и представлениям (праздник букваря, первой книги, путешествий, зимы, первого и последнего звонка, различные дни культуры иных стран и проч.), становится неотъемлемым атрибутом массовой общеобразовательной школы. Праздник пронизывает всю индустрию развлечений, эстетического и интеллектуального досуга, включая «культурный» туризм, коллекционирование, художественную самодеятельность, интеллектуальные игры, викторины, спорт, развлекательные учреждения – клубы, дискотеки, бары, а также все, связанное со сферой потребления – рекламу, моду, имиджмейкерство, - формируя поверхностный, «праздничный», «легкий» стиль жизни и модели поведения (10).

С помощью праздничной культуры органы власти получали возможность формировать новое мировоззрение, преодолевая инерцию прошлого, преобразуя существующее духовное пространство в соответствии с конкретными задачами. В различные периоды истории массовые формы праздничной культуры были важнейшим рычагом просвещения и воздействия на малограмотные народные массы. Многие из того, что приобрело положительный опыт, закреплялось в виде традиций.

В контексте социальных изменений многие типы празднования продолжают сохранять консервативные элементы ритуального

характера наряду со значительными культурными мутациями праздника. Праздник как феномен определенной культуры и важнейший социальный институт выступает ресурсом родоплеменной идентичности и внутригрупповой сплоченности доиндустриального общества, становится идеологическим средством производства социальной идентичности в период промышленной революции и предметом массового потребления в обществе современного типа. Индивидуализация культуры, современные воззрения на права и обязанности человека, концепции свободы личности противостоят традиционным обязательствам, связанным с праздником. Функциональными инвариантами современного праздника остаются мобилизация социальной солидарности, идентификация и политическая лояльность. Модификация праздника в обществе массового потребления выражается в разнонаправленных тенденциях: с одной стороны, уменьшается степень формализации процедуры праздника, происходит символическая приватизация официальных праздников и становится более явным утилитарный характер празднования. С другой стороны, праздник остается инструментом регулирования социальных отношений и способом канализации групповых интересов, что проявляется в его политической ангажированности и ритуальной формализованности. Выступая предметом экономического интереса и информационного обмена, праздник участвует в процессах глобализации, способствуя распространению культурных практик и стандартизированных моделей поведения. Праздник играет роль катализатора социального обмена, создания и расширения социальных сетей, вносит вклад в конструирование социальной идентичности. Участие в празднике входит в комплекс обязанностей по поддержанию социальной солидарности, принимает форму долга перед группой - религиозного, патриотического, национального.

Исследователями проблемы функционального поля праздника обычно выделяются следующие его функции: интегративная, воспитательная, эстетическая, аксиологическая (ценностная), гедонистическая, заполняющая досуг, игровая, символическая. Однако, эти функции, при всей своей общности, настолько разноречивы, что сами нуждаются в объединяющем начале, своеобразном интеграле. Отыскать его нетрудно - это производство радости, положительных эмоций, плюс - гармонии, оптимальных

состояний, дополнительных наслаждений, удовольствия и т.п. Причем именно производство, осуществляющееся сознательно посредством достижения конкретно поставленной цели и выполнения действий, направленных на получение определенного результата. Общество придавало празднику статус социально и индивидуально ценного явления.

Важнейшей функцией праздника является аксиологическая, ценностная, функция. Эту мысль удачно выразил М.М.Бахтин в книге о Ф.Рабле: «Празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание. Никакое «упражнение» в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, никакая «игра в труд» и никакой отдых или передышка в труде, сами по себе никогда не могут стать праздниками. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из той сферы бытия, из сферы духовно-идеологической. Они должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов» (11). Ценности – это специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества. Внешне ценности выступают как определенные свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, изначально, а потому, что он вовлечен в сферу духовного и социального бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений.

По отношению к человеку ценности служат объектами его интересов. А для его сознания и духа выполняют роль ориентиров для его качественной, полнокровной, осмысленной жизни. В философской литературе представлены различные систематизации ценностей, отражающие их разнообразие. Интересна в этом плане классическая система ценностей, предложенная М.Шелером: чувственные ценности – это ценности «приятность» и «неприятность», воспринимаемы чувственно как наслаждение и страдание, с соответствующими состояниями удовольствия и боли. Жизненные ценности для Шелера делятся на «благородные» и «низкие», означающие способы жизненного восприятия в смысле разделения их на «возвышенный» и «низменный». Жизненная сила, здоровье, жизнестойкость и пр., т.е. все ценности, способствующие

целостности живого организма, относятся к жизненным ценностям. Духовные ценности: в то время как чувственные и жизненные ценности ко всем живым существам, которые могут познать и воспринять их, духовные ценности доступны исключительно личностям, поскольку только они могут понять и реализовать их. Область духовных ценностей, в свою очередь, разделяется на: ценности эстетические: основные ценности - «красивое - некрасивое»; они делятся на подвиды: «прекрасное», «очаровательное», «пленительное» и т.д.; ими занимается эстетика. Ценности интеллектуальные, или теоретические, касающиеся способности познавать истину. Человеческий ум обладает (или может обладать) такими ценностями, как острота, изобретательность, глубина и т.д. Очевидно, что подобного рода ценности могут иметь только разумные существа. Ценности общественные: ценности справедливости и несправедливости. М.Шелер считает, что в иерархии отсутствуют нравственные ценности. Он полагает, что их можно реализовать не прямо, а косвенно - через другие виды ценностей, и поскольку невозможно предпочесть их непосредственно, им нет места внутри этой иерархии. Но нам кажется, нравственные ценности также имеют право присутствовать в иерархии ценностей, и приблизительно на этом уровне. Религиозные ценности, или ценности священного и мирского. В мире практически всякая реальность, одушевленная или нет, может нести религиозные ценности, но всегда в качестве символа, где неким образом присутствует Божественность, «единственная святость» (12).

В празднике человек приобретает те ценности, которые нужны ему для одухотворенной жизни в единстве с добром, истиной и красотой, с исторической памятью.

Праздники еще в начале своего становления приобрели многофункциональное значение мощного социального механизма саморегуляции и самоутверждения. В связи с ведущей задачей мифологии – создание обнадеживающей картины мира, утверждение положительных перспектив социального бытия, важнейшей функцией праздника можно считать утверждение надежды на положительные социальные перспективы, грядущую социальную гармонию (13).

Мы особо выделяем также эстетическую функцию праздника. В социальной жизни ни один «социальный факт» (Э.Дюркгейм) не

остаётся принадлежностью одного человека, а усваивается социальной общностью в целом, если он способен оказать благоприятное эстетическое воздействие на условия ее существования. Ж.Тард подчеркивал, что человек подражает не ради удовольствия подражать, а подражает и усваивает чаще всего те «изобретения или открытия», которые авторитетны и престижны, кажутся ему полезными или истинными (14).

Праздник не просто сложное по своей социально-эстетической структуре, но и, по-своему, противоречивое явление. Со времен античности известно, что он принадлежит сразу и миру человека, и миру социальной системы, в отношении которых ему приходится играть, как правило, прямо противоположные роли. В собственном социально-эстетическом значении праздник выступает лишь тогда, когда он ориентируется на эстетическое усовершенствование самого человека и развитие его эстетической культуры. Праздник не создает вещей, что характерно для труда, и не творит произведений, как это делает искусство. Его материал – реальная жизнь и сам человек в их идеально-гармонических формах, образующихся в сфере свободного времени, благодаря чему последнее и превращается в ценность культуры, становится истинным богатством человеческого существования. Праздник как социально-эстетический феномен эстетически организует и переоформляет время человеческой жизни, внося в нее элементы красоты, полноты, удовлетворения и гармонии и как бы соизмеряя ее с жизнью общества в целом и с жизнью природы (15).

Праздник имеет эстетическое измерение. Социально-духовное пространство праздника стимулирует эстетическое отношение человека к окружающей жизни, его умение ценить красоту, культивирует творческое воображение, а также художественные способности индивида: умение танцевать, петь, играть на различных инструментах (в праздниках они спаяны).

Эстетическая культура – важнейшая составляющая духовного мира современной личности. С ней связана красота в поведении людей, в их облике, созданном ими предметном мире, в художественных произведениях, в утонченной духовной жизни индивида. От ее наличия и степени развития в человеке зависит его интеллигентность, творческая направленность его устремлений и деятельности, особая одухотворенность отношений к своему

окружению, к другим людям. Человек стремится приобщиться к миру красоты, и его задевает отсутствие у людей чувство юмора, вкуса, способности оценить прекрасное или безобразное. Эстетическая культура – это прежде всего система средств, с помощью которых человек эстетически осваивает мир, совокупность эстетических ценностей, способов потребления. Под эстетической культурой понимается также состояние общества с точки зрения его способности обеспечивать развитие эстетических отношений и единство эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков и норм деятельности и поведения его членов. Центральным звеном эстетической культуры является эстетическое творчество, связанное не только с созданием или использованием эстетических ценностей, но и их освоением, духовным обогащением индивида и общества (16).

Как итог общественно-созидательной формы организации досуга, ставящий личность в условия активной духовной деятельности, праздник создает объективные предпосылки коллективной праздничной организации людей. Коллектив – основа социальной жизни и складывающихся в процессе совместной деятельности общественных отношений. Он выступает как связующее звено между личностью и обществом, как условие и предпосылка индивидуального развития, как важнейший фактор формирования гуманистической направленности личности. Общение в условиях праздничной коллективной организации становится важнейшим фактором приобщения личности к духовным ценностям народа. Общественный опыт передается индивиду и воспринимается им не только в процессе целенаправленного общественного воздействия и не только в «сознательной форме», в виде идей, понятий, взглядов, мнений, норм. Через общение он посредством подражания и заимствования, сопереживания усваивает человеческие эмоции и формы проведения.

Праздники, особенно народные, превратились в огромную массовую акцию, втягивающую в свое духовное пространство тысячи людей. Они превращаются в целенаправленную педагогическую программу, служат формированию национальной гордости, патриотизма, единства народа. Именно такая педагогическая функция определяет их место в современной системе воспитательной работы.

Многие обрядовые действия, ритуалы народных праздников совершались для того, чтобы содействовать труду скотовода, обеспечить благополучие в природе, вызвать рост трав, хороший приплод скота. Кроме того, различные ритуалы народных праздников служили средством передачи от старших молодым поколениям нужных, правильных с точки зрения общества, духовных, физических и нравственных качеств. Поэтому наиболее полно духовное начало праздников воплощено в воспитательной функции праздника. Внимание общества к вопросам нравственного воспитания и этического просвещения продиктовано велением времени и теми объективными процессами, которые происходят сегодня в массовом сознании. Формирование нравственной культуры человека означает не только расширение его нравственного кругозора, развитие высших духовных потребностей и смысложизненных целей, но и становление его как активной, деятельной, ответственной за свою судьбу Отчества личности(17).

Преодоление социального и духовного кризиса, в котором оказалось современное общество, невозможно без задействования в многогранный и сложный процесс формирования нравственной культуры человека и общества целого комплекса организационных, социальных, экономических, просветительских, педагогических и др. мер на общегосударственном уровне, объединения деятельности всех организаций и институтов (семьи, системы образования, молодежных движений и др.), заинтересованных в позитивных переменах в личной и общественно-национальной жизни (18).

Воспитательная функция праздника определяется прежде всего тем, что праздник имеет духовно-нравственное измерение, входит в общую систему человеческого духовного производства, социализации людей и включает в себе воспитательный потенциал. Духовные ценности народа, его обычаи, традиции и праздники в течение многих веков играли решающую роль в нравственном становлении подрастающего поколения, в формировании его трудовых качеств, социализации личности в целом. Поэтому объективная оценка исторической роли этих социальных явлений особенно сегодня является важнейшей задачей. Переработка и осмысление духовного потенциала прошлого, особенно праздничной культуры, поможет развивать педагогическую культуру настоящего и будущего: без задействования духовных смыслов, заложенных в

традициях, не может быть эффективного формирования человека (19). Знание и приобщение к духовным артефактам культуры, в том числе и к праздникам, поможет успешно решить задачи современного воспитания.

Праздники – это квинтэссенция духа национальной культуры, духовного наследия прошлого. Праздники имеют огромное значение в воспитании человека, развитии у него созидательных творческих потребностей, духовного богатства в целом. Отчуждение от праздничных традиций собственного народа «обедняет» духовный мир индивида (20).

Важнейшей функцией праздника выступает удовлетворение потребности людей в психологической релаксации. Он позволяет на какое-то время выйти из-под диктата повседневных забот и проблем и погрузиться в атмосферу творческого самовыражения. Это не только снимает физическую и психическую усталость, но и уменьшает потенциал деструктивной энергии.

Праздник действует не только в пределах свободного времени, как утверждают некоторые ученые (21), но и в сфере занятости. Потребность в празднике периодически может появляться в любых областях жизнедеятельности, в том числе и производительной. Конечно, в общей массе бытия праздник не заслоняет собой все остальное, он не противоречит имеющейся закономерности, а естественно входит в нее.

Возможность примирения в человеке частного и всеобщего, природного и культурного, профанного и сакрального – также одна из функций праздника. Именно в границах определенного пространства и времени становится возможной реставрация той ситуации, когда человек обретает способность ощутить свое собственное бытие и бытие других людей, свою причастность к их бытию и радость от осознания этой причастности. В этой ситуации человек получает возможность выхода за пределы своего частного существования и осознания границ своего бытия. Возможность поворота к бытию определяется нацеленностью одновременно на прошлое и на будущее, в соединении которых достигается подлинное настоящее. Здесь целостность мира, смысл бытия и темпоральные структуры оказываются неразрывно связанными, наиболее же существенными характеристиками бытия становятся его конечность и временность. То, что продуцирует эта праздничная игра, и

становится временем человеческого существования, образующего такие структуры человеческой экзистенции, где человек обретает способность выйти за пределы обыденной бытийности.

Современные праздники решают различные задачи: удовлетворяют идеологические, политические, правовые, мировоззренческие, художественные, эстетические, нравственные, педагогические и коммуникативные потребности (22). По мнению А.В.Бенифанда, одним из задач праздника является удовлетворение потребности человека в отдыхе, разрядке и восстановлении сил (23).

Праздник - выражение коллективности, единения социальной общности. Причины появления праздника устойчивы до постоянства, они действуют даже в условиях крайне неблагоприятных, вызывающих депрессию коллективного и индивидуального порядка и тогда он становится одним из опорных столпов в борьбе за коллективное выживание. В празднике присутствует то начало, которое превращает конкретное событие из жизни социальной общности или даже отдельного индивида в повод или причину для эмоционально-коллективной реакции на них.

Праздник действительно обладает способностью максимально содействовать сохранению стабильности, неизменности общественной жизни в пределах однажды заданных норм и установлений. Само собой разумеется, что эту способность, во-первых, нельзя истолковывать однозначно, скажем только в отрицательном значении, а во-вторых, исторические границы, в которых она проявляется, должны быть решительно расширены не только в пределах истории «наиболее примитивных обществ», но и вообще в истории, в том числе и цивилизованных обществах, включая современные. Праздник как проявление идеи возврата и неподвижности в той или иной мере содействует стабильности и равновесию общественной жизни, а иногда даже, когда, например, в этом заинтересована классовая социальная система, противодействует ускорению исторического процесса. Если история есть непрерывное движение, то праздник в этом именно его выражении как бы противостоит истории, во всяком случае, вносит в нее элемент повторяемости, что само по себе уже есть признак стабильности (24).

Праздник - зародыш «социальной свободы» в ее положительном значении, обусловленный анонимностью атмосферы

праздника, снятием запретов, временным неподчинением традиционным нормам и некоторым ослаблениям социального контроля, особым языком общения. Как подчеркивают исследователи, «во время праздника в той или иной мере разрушается принятый в повседневной жизни порядок, снимаются основные запреты. В целом праздник описывается (как исследователями, так и участниками) как время антиповедения» (25).

Как правило, праздник наступает не спонтанно, а в определенное календарное время. Как бы хаотично он ни протекал, время его начала и конца строго определено, это строго организованное мероприятие. Элементы организации появляются в специальном выделении и оформлении праздничного пространства, использовании материальных атрибутов (масок, костюмов, нарядной одежды, праздничного убранства), заблаговременной заготовке угощений и подарков, выполнении участниками определенных символических действий, связанных именно с данным праздником. Дар как атрибут праздничной культуры является средством конструирования социальной идентичности, способом поддержки социальных связей.

Сегодня становится очевидным, что гармоничное развитие общества и культуры невозможно без органичного функционирования в их границах той формы - формы праздника, в которой воплощен подлинный дух соперничества и игры, дух радости и торжества, дух творчества и свободы (26).

В укрепление социальной роли праздников значительную лепту вносит сегодня Фонд Развития Традиционной Культуры (ФРТК). Это неправительственная благотворительная организация, основные цели которой - развитие и популяризация традиционной культуры в России, поддержка работающих в этом направлении российских организаций и творческих коллективов, а также расширение взаимодействия с аналогичными организациями и творческими коллективами за рубежом и углубление взаимопонимания между традиционными культурами разных стран.

ФРТК был создан в 2001 году как объединение частных лиц и организаций, уже около десяти лет активно работающих в области возрождения и пропаганды традиционной культуры. «За плечами» Фонда, объединившего усилия вошедших в него людей, десятки опубликованных книг и исследований, богатейший опыт организации

и проведения фольклорных праздников, благотворительные и экологические акции на территории Москвы и Московской области, педагогическая работа в школах, подростковых художественных клубах и летних лагерях.

Основные направления деятельности Фонда:

- проведение благотворительных акций, пропагандирующих традиционную культуру: фольклорных праздников, научно-просветительских семинаров, художественных выставок, творческих вечеров и т.д.;

- научно-исследовательская деятельность в области традиционной культуры, включая исследования возможного приложения традиционных ценностей в современном мире;

- педагогическая деятельность, направленная на культурное, патриотическое и экологическое воспитание и развитие творческого мышления у детей и подростков;

- поддержка коллективов, работающих в направлении развития традиционной культуры (фольклорные коллективы, клубы исторической реконструкции, подростковые художественные и спортивно-патриотические клубы и т.д.).

Одной из наиболее разработанных программ (групп проектов) Фонда является программа организации и проведения ежегодных традиционных праздников (Купала, Масленица и др.) и фестивалей традиционной культуры.

У любого народа и во все времена одним из самых любимых периодов календарного года, самым любимым развлечением и ритуальным занятием был и остается «праздник». У каждого праздника свое время, своя идея, свое «лицо». Поэтому считается, что учредить или выдумать народный праздник невозможно. Его надо десятилетиями переживать и закреплять в соответствии с переживаниями предыдущих поколений в сознании поколений последующих. На народном празднике, с одной стороны, можно развлечься, снять физическое и психическое напряжение, проявить себя как талант, а, с другой, осознать принадлежность к чему-то могучему, историческому, символичному и церемониальному. Народная игра концентрирует внимание детей на социальном значении происходящего, высвечивая в нем социально-культурную и нравственную ценность. Она создает условия для проявления чувства товарищества, чувства своей группы, где попутно происходит

осознание каждым из участников своей индивидуальности. «Играть – значит освободиться от препятствий, чинимых действительностью, стоять над вещами, распоряжаться ими по своему усмотрению, царствовать, быть господином, быть свободным...

Организация культурно-досуговой деятельности народного праздника рациональна, если обеспечивает достижение цели, самореализации участников в творчестве и их социального самоопределения и самосознания. Праздник должен способствовать успешности удовлетворения потребностей задействованных масс. Праздник обязан производить впечатление необходимости, потребности в нём, обуславливать свою актуальность во время проведения, чего можно достичь различными средствами выразительности и смысловой нагрузки. Любой праздник дабы не быть скучным, статичным, ставящим сковывающие для участников условия, должен стимулировать самовыражение, самоутверждение, формировать первичные чувства, реализовать практические умения и способствовать успешному протеканию формирования личности, особенно у детей. Содержание народного праздника как проявления культурного досуга народа имитирует жизнь, создает универсальную картину мира, вводит человека в жизнь этой картины, заставляет его подчиниться определенным правилам игры. Поэтому иногда народный праздник формирует поле для психологической разрядки участников, снятия напряженности, агрессивности, разрушительности и т.п.

Обрядовые традиции календарных народных праздников сохранили свою воспитательную силу «по сей день» и поэтому там, где они еще используются, почти не изменили своей содержательной и организационной специфики в наши дни.

Бытовые же праздники, приуроченные к тем или иным достижениям (семейно-трудовым, спортивно – тренировочным, воинским – у мужчин, домоводства – у женщин), конечно, с развитием науки и техники, образования и культуры приобрели иное значение («музейное»).

Любой народный праздник создавался в свое время и на века с позиции «рациональности», т. е. разумности. Иначе говоря, имел для народа (помимо эстетического) еще и неперенное практическое значение. С одной стороны, народный праздник выполнял развлекательную функцию, а, с другой, «вооружал» молодых –

подрастающее поколение – определенными жизненно-практическими знаниями и нравственными убеждениями, устойчивыми положительными эмоциями.

Примечания

1. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978. С.85-86.
2. О сущности традиции как социокультурного феномена см. подробнее: Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен (социально-философский очерк). Уфа, 2009.
3. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования. М., 2009. С. 223-226.
4. См.: Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура: Курс лекций: В 2 ч. Ч. 2. Саранск, 1997. С.194.
5. См. об этом подробнее: Еремеев А.Ф. Указ. соч. С. 193.
6. Жижек С. 13 опытов о Ленине. М., 2004. С. 117.
7. Шкловский В. Драма и массовые представления // Шкловский В. Гамбургский счет. М., 1990. С. 86.
8. Цит. по: Аверинцев С.С. Культурология Йохана Хейзинги // Вопросы философии. 1963. № 3. С. 172.
9. См. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 138-148; Астафьева О.Н. Массовая культура // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 541-546.
10. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции. С. 138-148.
11. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 11-12.
12. См.: Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб., 2007. С.97-98.
13. См.: Пивоев В.М. Ритуал и праздник // Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991. С. 91-97.
14. Тард Ж. Законы подражания. СПб., 1982. С.95.
15. См. об этом подробнее: Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М.,1978. С.30-31.

16. Фаткуллина А.Я. Эстетическая культура и эстетическое воспитание в современном обществе: взаимосвязь и взаимообусловленность // Духовное воспитание: опыт и проблемы. Сборник научных статей. Уфа, 2008. С.135-136.
17. См.: Рахматуллина З.Я., Фаткуллина А.Я. Человеческий мир: этическое измерение. Монография. Уфа, 2009. С. 135.
18. См. там же. С.135.
19. Салимова Л.Х. Нравственное воспитание на традициях народной педагогики. Уфа, 2002. С.3.
20. Там же.
21. См., например: Немиро О.В. Художественная среда праздничного города как явление общественной культуры: Автореф. дис. д-ра филос. наук. СПб., 1992. С.14.
22. Пивоев В.М. Ритуал и праздник // Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск, 1991. С. 95.
23. Бенифанд А.В. Праздник: сущность, история, современность. Красноярск, 1986. С. 25-28.
24. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. С.31-32.
25. Абрамян Л.А., Шагоян Г.А. Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // Монографическое обозрение. 2002. № 1. С.40.
26. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования. М., 2009. С. 232-233.

Глава II. Духовное содержание башкирских народных праздников и их значение для современности

§ 1. Мироззренческое, этическое и эстетическое измерения башкирских народных праздников

Башкирские народные праздники - одно из ярчайших творений коллективного национального духа, многоступенчатая народная драма, на различных этапах которой нашли своеобразное преломление миропонимание и мироотношение народа, его этические и эстетические взгляды, особенности его национального духа и менталитета (коллективизм, свободолюбие, патриотизм, гражданственность, дух, экологизм, эстетизм, этизм, культ духовности и душевности, удаль и отвага, гостеприимство и щедрость и др.) (1), самобытная музыкально - художественная культура, специфика хозяйственно-бытового уклада, своеобразие образа жизни.

С древних времен главным занятием башкир было полукочевое скотоводство, которое играло в экономике края ведущую роль до 18 в.в., а в юго-восточной Башкирии - вплоть до Октябрьской революции. С наступлением весны башкиры со своими многочисленными стадами и скарбом покидали деревню и возвращались лишь поздней осенью. За лето три - четыре, а иногда пять-шесть раз меняли места кочевков, каждая деревня имела определенный маршрут передвижения и свои «джайлау» (стойбища). Башкиры кочевали в ближайших предгорьях Урала, долинах рек и их притоков, вокруг озер: по прибытию к месту стоянки в зависимости от природно-климатических условий ставили юрты, кибитки или другие временные жилища. Отгонно-пастбищное скотоводство, разведение лошадей и овец, реже - верблюдов, коров и коз сочеталось с бортиничеством, охотой, рыболовством, сбором плодов и ягод. Вместе с тем земледелие (не как основная отрасль хозяйства, а как подспорье в традиционном скотоводческом быту) было известно северо-западным башкирам с отдаленных времен и нашло отражение в мифопоэтическом творчестве народа и в системе его языческих верований.

Башкиры - один из тех народов, которые в силу определенных исторических условий сохранили в большей мере, чем ряд других

народов, свою празднично-обрядовую культуру, различные жанры устно-поэтического творчества, музыкально-хореографического фольклора и декоративно-прикладного искусства. Первые наблюдения о народных праздниках башкир, о традициях исполнения на торжествах песен, танцев, игр, соревнований были сделаны русскими учеными и путешественниками 18 в. И.Г.Георги, И.И.Лепехиным, П.Палласом, П.И.Рычковым и др.(2). В частности, П.И.Рычков оставил в своих трудах сведения не только о природных условиях, перспективах развития экономики края, но и описание жизни, быта, некоторых обычаев и праздников башкир. В конце 18 в. в Башкирии побывали две экспедиции под руководством академика П.С.Палласа и И.И.Лепехина, которые подробно описали мировоззренческий фон, этико-эстетическое содержание башкирских народных праздников, традиции гостеприимства, праздничный этикет башкир. Ими же даны яркие зарисовки основных моментов праздника сабантуй, языческих верований и религиозных обрядов, плясок, соотносящихся с пережитками шаманского культа, эпическими сказаниями, историческими преданиями о «башкирских батырах», пронизывающих многочисленные празднества башкир, восходящих еще к древнейшим верованиям. 19 в. характеризуется активизацией интереса к Башкирии. Продолжаются научные исследования различных сторон жизни и быта башкир, активно подключаются к сбору, переводу и публикации башкирского фольклора, материалов о быте, в том числе и праздничной культуре, прогрессивные русские писатели. В частности, Н.Попов описал праздничные традиции пермских, свердловских и челябинских башкир, некоторые пережиточные обряды шаманского культа, обряд вызывания дождя. Работы 19 в. говорят о широком общественном интересе к духовному наследию, социокультурной традиции и быту, и праздничной культуре народов, населяющих Россию. Появляются обобщающие, сводные труды, В.И.Черемшанского, И.Казанцева и др.(3). В них также много ценных замечаний о праздниках башкир, о смещении в них мусульманских и языческих верований. С начала 19 в. публикуются работы русских исследователей, писателей, поэтов, в которых нашли отражение жизнь, быт, обычаи и праздники башкир, интерес к устному народному творчеству. Отдельные высказывания об общественном быте и праздничной культуре народа содержатся в рассказах М.Авдеева, Т.Беляева, П.М.Кудряшова и др.(4), в

частности, в рассказе «Предрассудки и суеверия башкирцев» не только записал свои наблюдения о религиозных представлениях башкир, но и обобщил данные об их празднествах, известных по литературным источникам. В 1812 г. Т.Беляев первым перевел на русский язык башкирское эпическое сказание «Кузыйкурпэс и Маянхылыу». В этом варианте эпической поэмы содержится богатый материал о древних праздниках башкир. Поэма также отражает влияние мусульманской религии на древние языческие празднества.

Как ежегодные торжества, башкирские народные праздники изначально возникали как закономерный, захватывающий все социальное пространство процесс, как потребность коллективного духа народа в сохранении и развитии высших ценностей в собственном бытии. Как известно, социо и духогенез человека завершился становлением человека современного типа «как существа производящего, познающего, целеполагающего, общающегося, творящего, активно гармонизирующего свою среду обитания» (5). Самой главной целью древнего человека стало выживание, сохранение жизни: «Быть, сохранять себя во времени и пространстве - вот действительная, первичная, исходная, фундаментальная, основная, главная, определяющая цель любой выделившейся из хаоса системы, особенно органической, живой, в том числе человека как целостного телесно-духовного существа. Она реализуется в его желании жить, питаться, влечься к другому, размножаться, чувствовать» (6).

Одним из механизмов выживания и сохранения жизни древних башкир и стали праздники. Праздник по-башкирски называется «байрам». Более древнее название праздника - туй. Праздник для башкир, ведущих полукочевой образ жизни и ограниченных степным пространством в общении, был способом социального и духовного единения, обретения единомышленников, друзей, получения социальной информации, расширения мировоззренческого кругозора. В башкирском обществе изначально праздник существовал как общественное событие торжественного характера, отличающееся от повседневности и проводимое в свободное от жизненных забот время. Сами башкиры объясняли происхождение своих праздников следующим образом. Когда был создан мир, собрал Бог гонцов от всех народов и раздал им по пять самых разных праздников. По пути домой у башкира сломалась телега, и он отдал их другим, чтобы не

оставить на дороге... Невесело было жить башкирам без праздников, и они снова отправили к Богу гонца. «Кончились у меня праздники, - ответил Бог. - Если они вам очень нужны, приглашайте гостей. Каждый из них принесет с собой праздник». И с тех пор приглашение в гости стало у башкир обычаем. Пришел гость - значит пришел в дом праздник (7).

Праздники выступали антитезой, с одной стороны, будням, но, с другой - были тесно связаны с представлениями народа о каждодневном, будничном труде: земледельческом, скотоводческом. Так, многие церемониалы башкирских народных праздников совершались для того, чтобы содействовать труду скотовода, обеспечить благополучие в природе, вызвать рост трав, хороший приплод скота. Кроме того, башкирские праздники «йыйын», «майдан», «сабантуй» служили средством социализации человека, передачи от старших молодым поколениям традиций и обрядов, механизмом этического, эстетического и художественного воспитания, формирования сильных и физически подготовленных молодых людей, защитников родной земли, воинов, патриотов, отцов семейства. У башкир, как и у многих народов, праздники в основном связаны с временами года, поэтому известный фольклорист Кирей Мэргэн называет их сезонно-временными праздниками (8). Как известно, цикл календарных праздников башкир, по мнению современных исследователей, начинался с праздника «Науруз», проводимого в марте месяце по современному стилю, когда день равнялся с ночью; наступление весны народ приветствовал праздником «Воронья каша», а появлению зеленой травы посвящался праздник «Кукушкин чай». Далее проводились праздники «Сабантуй», «Гусиный праздник» и др. (9). Праздники башкир продиктованы заботой и тревогой за будущий урожай, богатый травостой, хороший приплод скота. Ритуалы, связанные с просьбами об общественном и семейном благополучии, различные благопожелания, магические обряды разжигания костров для предохранения от болезней, падежа скота, обряды-пожелания незасушливого года, изобилия пищи и др. являлись неизменными атрибутами практически всех праздников башкир и выражали их надежду на надежное, благополучное, гарантированное бытие.

Для осмысления мировоззренческого содержания праздничного комплекса башкир обратимся к их историческому типу

мировоззрения, проявившемуся в мифологических воззрениях и верованиях, анализ которых позволяет, на наш взгляд, выявить те смысловые линии, которые образуют мировоззренческое ядро башкирских праздников. Как подчеркивают исследователи, в истории культуры миф является исторически первой формой сознания, способом миропонимания и мироотношения первобытного коллектива, выступает как «особый «до(вне)теоретический» способ общения, систематизации стихийно-эмпирических, обыденных знаний, характеризующийся наглядно-образным обобщением, недифференцированностью (впоследствии слабой дифференцированностью) познавательных и ценностных аспектов сознания, объективного и субъективного. В качестве оснований, связывающих наглядные образы в мифологии, выступали аналогии с самим человеком, с кровнородственными связями первобытной общины. Человек переносил на окружающую его действительность собственные черты. В мифе очеловечивалась природа. Для мифа природа есть поле действия человеческих сил (антропоморфизм)» (10). Специфика мышления предков башкир, еще не способных выделить себя из окружающей среды, примитивность социального опыта и полная зависимость от природы обусловили и характер их мировоззренческих отношений со средой обитания: миропонимание и мироотношение древнего башкира, выражали миф и развивающийся из него культ природы. В мифе башкир «огождествлял природное, социальное и человеческое, материальное и духовное, мертвое и живое, земное и потустороннее» (11) и постигал окружающий его мир как нечто целостное, упорядоченное и организованное. Религиозно – мифологическое мировоззрение башкира объясняло как зависимость его существования от природы, так и зависимость ее нормального функционирования от религиозных ритуальных действий людей. Мы согласны с мнением исследователей, что эти церемониалы особенно важны для осмысления тех архетипических представлений башкир, которые отражают их веру в возможность достижения онтологической безопасности и защищенности при помощи покровительства сверхъестественных сил, и которые легли в основу так называемых экологических праздников башкир (12). Ежегодно в прошлом проводился «экологический» праздник «Летний Нардуган», праздник милосердия и сострадания к природе. Это время было периодом

своеобразного щадящего режима: от мала до велика природу берегли, вели себя с величайшей осмотрительностью и осторожностью устанавливались строгие запреты на охоту и кровопускание как диких, так и домашних животных, запрещалось ловить рыбу, птиц, рубить деревья, косить траву. В эти дни природу особенно лелеяли, щадили, задабривали: в водоемы (ручейки, реки, озера) бросали цветы в надежде на хорошее, доброе лето и благосклонность природы (13). Как подчеркивают исследователи, лето - пора бурного цветения и размножения в природе, расцвет ее жизненных сил, всплеск ее могучей внутренней энергии, и человек сознательно давал природе возможность отдохнуть, создавал условия для ее самопроизводства. Это были дни, действительно, великой гармонии и великого примирения человека с природой. Наши предки отчетливо осознавали, что регулярное истребление природных ресурсов, животного и растительного мира грозит истощением природной кладовой и угрожает благополучию человека. Огромен был духовный и педагогический потенциал этого праздника. «Летний Нардуган» демонстрировал подрастающему поколению наглядные уроки нравственного, гуманного отношения к окружающей среде. Идеиную и этическую основу праздника составляла мысль, что природу, в которую пришел, человек должен оставить потомкам такой, какой он ее застал(14).

Одними из ранних форм духовно - практического освоения башкирами природы были мировоззренческие системы тотемизма, фетишизма, анимизма, которые можно охарактеризовать как «средства усиления человека в борьбе за существование» (15). Эти языческие верования были основой жизни древних башкир, той почвой, на которой осуществлялась их полная испытаний и опасностей жизнь (16). Если обратиться к тотемистическо - генеалогическим представлениям башкир, то некогда у них существовали родовые тотемы (медведь, лиса, волк, орел, беркут, журавль и т.д.). По мнению исследователей, «тотемизм - это не просто взаимосвязь человека и животного, а кровная взаимосвязь, т.е. для первобытности...взаимосвязь наиболее ценная и настолько тесная, что она поглощает взаимодействующие стороны и превращает их в одно целое: тотемный зверь - это одновременно и человек, а человек, напротив, обязательно является зверем, птицей, растением - тотемом»(17). О существовании, например, в прошлом

культу медведя свидетельствуют сохранившиеся в фетишистско-культурных образах действия, связанные с магическим использованием частей его тела (когтей, шерсти, клыков и т.д.) в качестве амулетов – оберегов от порчи, дурного глаза, злых духов и болезней. В устном поэтическом творчестве башкир медведь является носителем многих положительных качеств: он терпелив, мудр, честен (18).

В календарных праздниках башкир проследываются осколки поклонения тотемным животным и птицам, проявлениям в той или иной степени элементов символической заботы о почитаемых животных и птицах, ритуалов воскрешения, размножения и частичной их табуации, исполняемых на них танцев, песен и мифов о странствиях животных предков (19). Например, еще в конце 19-начала 20 в.в. башкиры справляли после удачной охоты на медведя праздник «Айыу туйы» («Медвежий праздник») (20).

Сценарий первого варианта праздника содержится и в информации, записанной в 1986 г. в с. Амангильдино Абзелиловского района от М.К.Олмухаметовой: охотники привозили убитого медведя на летовку («йэйлэу»), снимали с него шкуру цельной (вместе с головой, лапами и хвостом). Затем набивали шкуру травой и ставили это чучело в центре площадки, где проводился праздник; он продолжался до 15 дней. Охотники поочередно или группой исполняли вокруг чучела ритуальный танец, сопровождаемый ритмическими возгласами и пением. Исполнитель танца набрасывал на себя медвежью шубу вывернутую наизнанку, и, уподобившись медведю, воспроизводил его походку и движения. На празднике произносились различные заклинания («арбау») следующего содержания:

1.Идет Алып (медведь – И.А., И.Ф.); Свесив уши; Шагая вразвалку; Умерив грозность; Мощь животных; Всесилие божье.

2.Идет Алып, идет Алып; Вокруг него все горит; Капает розовая кровь; Несет миру благополучие; Не роняй счастье; Не топчи страну!

Судя по тексту, это хвалебное слово, обращенное к медведю – дарителю благополучия и счастья, является одновременно мольбой не ввергать народ в беду и произносилось, вероятно, как и у других народов, при разделке туши медведя.

Второй вариант праздника, записанный М.С.Гиззатуллиной у кубаяк – табынцев Учалинского района, отличается от вышеописанного варианта тем, что охотники привозили тушу медведя в стойбище («йорт»). При сдирании шкуры отдельно брали голову и осыпали ее птичьим пухом. Смыв с головы кровь, насаживали ее на специальный столб. А сохранившиеся на столбе от прошлогоднего праздника череп и кости медведя относили в горы или лес. Праздник продолжался три дня. Уважаемый в округе человек, накинув медвежью шкуру, исполнял традиционный танец, припевая: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть от нас убегает прочь всякие болезни!» Женщины восклицали: «Дедушка медведь, дай нам благополучия, пусть мой сын будет как ты!». По – видимому, во время праздника его участники угощались мясом убитого медведя. Это предположение подкрепляется сообщением фольклористов о бытовании в праздничной культуре башкир обычая совместного поедания охотниками медвежатины, чтобы сила и лучшие качества медведя перешли к ним(21).

Мировоззренческая система тотемизма лежит и в основе «птичьих» народных праздников башкир, например «Карга буткахъ» («Ямгыр буткахъ»). В древности он проводился в честь приближения весны, а позже – в засуху. Праздники проводились в разных регионах. В юго-восточных районах республики был известен праздник «Воронья каша», а на северо-востоке и Зауралье – «Праздник грачей». При этом «Праздник грачей» проходил после посевных работ в июне месяце, а «Воронья каша» - за день до откочевки на весенние пастбища в марте-апреле. Оба праздника означали наступление весны, обновление природы. В древности тотем «птица (грач, ворон)» якобы помогал участникам обряда вызывать дождь в период засухи. В обряде участвовали и молодые женщины, и дети (22). День проведения женского праздника «Воронья каша» («Каргатуй») определялся заранее. Местом сбора служила поляна, расположенная недалеко от деревни. В этот день девушки украшали деревья лоскутами разноцветных тканей, монетами. Обряд сопровождался хороводами, обращением к стихийным силам природы (солнцу, ветру, дождю) и плясками с подражанием повадкам птиц. Пожилые женщины на стороне готовили ритуальные кушанья: пшеничную, ячменную кашу. В некоторых районах Башкортостана на месте проведения праздника

«Карга буткахи» также забивали скот (овцу или козу) (23). После общей трапезы участники (женщины всех возрастов и дети) остатки каши бросали птицам, произнося хором небольшие сигнальные попевки с элементами звукоподражания голосам птиц и различные благопожелания, приговоры. Здесь же устраивались игры, водились хороводы. Шум и звон инструментов выполняли у башкир функцию оберега от болезней, действий злых сил, несчастий. Для современного же праздника «Воронья каша» характерно внесение в архитектуру новых элементов: массовости, интернациональности, проведениям различных игр, состязаний, выступлений артистов (24).

Кульг священных птиц, кормление и задабривание тотемов нашли преломление и в празднике «Кукушкин чай». Народ издавна с недоверием и тревогой относился к этой птице. ««Если кукушка сядет на крышу и закукует, хозяин дома умрет», «Когда кукушка в деревню прилетает, голоду быть!», - и сегодня говорят люди. После прилета кукушки, когда она особенно звонко и неустанно куковала, нарядно одетые женщины и дети на укромных лужайках или у реки устраивали праздник. Страх перед ее вещим кукованием, стремление задобрить, умиловать отразились в ритуальном действии поливать дерево, на котором кукует кукушка, молоком или катыком (священным продуктом кочевников). Иногда мальчишки раскладывали под кроной яйца, и все, устремив взоры на верхушку дерева, просили у птицы счастья, благополучия и добрых ее пожеланий, пели песни, посвященные кукушке, исполняли танцы, имитирующие повадки птиц (25). Трапеза в честь кукушки сопровождалась весельем, различными играми. Взрослые, умиротворенные общением с природой, степенно рассказывали детям различные поучительные истории, знакомили их с древними легендами и преданиями о птицах. Остатки ритуального угощения перед уходом раскладывали под деревом. «Общение с природой для детского сознания, очевидно, было лишено каких то языческих мотивов и имело прежде всего благоприятное духовное и эстетическое воздействие. Взрослые же, исполнив свой долг перед вещей птицей, оказав ей всякие ритуальные почести и знаки уважения, обретали душевный покой, уверенность в благополучной и защищенной от неприятностей спокойной жизни. Смысловые сюжеты «птичьих» праздников, выросших на основе древних языческих мировоззренческих представлений, являются

своеобразными архетипами осмысления человеком своего нерасторжимого единства с миром природы» (26).

Главным праздником в весенний период у башкир был «праздник плуга» - «Сабантуй», который по мировоззренческим основаниям, календарно-обрядовой направленности, духовно-смысловому наполнению во многом был созвучен аналогичным весенним торжествам, известным всем народам Поволжья (агапайрам – «праздник сохи» у марийцев, кереть озкс – «мсление плуга» у мордвы, агаяшка (акаяшка), или геры поттон – «вывоз плуга» у удмуртов, акатуй – праздник сохи» у чувашей, сабантуй – «праздник плуга у татар»). В частности, исследователь 18 в. И.Г.Георги подчеркивал, что башкирский «пахотной... праздник сабантуй во всем, кроме молитв, творимых муллою, сходствует с анга соареном черемисским...» (27). «Сабантуй» у башкир - одно из ярчайших творений коллективного национального духа, многоступенчатая народная драма, на различных этапах которой нашли своеобразное преломление миропонимание и мироотношение народа, его ментальные особенности (коллективизм, свободолюбивый дух, удаль и отвага, экологизм, эстетизм, культ духовности и душевности, гостеприимство и щедрость), самобытная музыкально - художественная культура, специфика хозяйственно бытового уклада. Как ежегодное торжество, сабантуй изначально возник как закономерный, захватывающий все социальное пространство процесс, как потребность коллективного духа народа в эмоционально-радостной, творчески-игровой форме закрепить наиболее ценное, значительное в жизненном опыте людей, сохранить и развить высшие ценности в бытии народа. «Сабантуй» возник в далеком языческом прошлом башкир как один из древнейших земледельческих праздников - обрядов, устраиваемых ежегодно, смысл которого заключался в задабривании многочисленных богов и духов природы, от милости которой зависела полноценная, обеспеченная, гарантированная жизнь башкирского народа, кочевая судьба которого всегда была полна опасностей и лишений (28). По данным многочисленных источников, сабантуй древние башкиры праздновали непосредственно перед перекочевкой с зимнего стойбища на летнее. «Сабанное празднество, - писал И.Лепехин, - прозвано от хлебопашенного орудия сабан (а), по тому, что оно торжествуется перед началом пашины. Торжество сие смешано с

светскими и духовными обрядами, и происходит следующим образом... По вечеру собираются из всей деревни молодые ребята на отборных верховых лошадях, и, проехав всю деревню из конца в конец, из околицы возвращаются, и пред каждым домом делают великий крик и стук до тех пор, пока хозяин дому такую отборную артель чем-нибудь не наградит. По большей части наделяют их куриными яйцами. Собрав подворную пошлину, молодежь разъезжается по своим дворам, и по утру до солнечного восходу вся их артель выезжает на поле, и, назначив не малое расстояние пускаются скакать во всю прыть. При въезде в деревню стоят обоего пола зрители; и в известном расстоянии от зрителей или молодой детина, или девка держит на шесте привязанной белый платок, вышитый по углам разноцветным шелком, который достается в награждение тому, кто всех на своей лошади перегонит и первый платок сорвет с древка. Хотя платок всегда бывает малоценный; однако победа почитается за велико, и приписываются немалые похвалы победителю от зрителей общим восклицанием. Если же случится двоим прискакать вместе к назначенному месту, и схватиться за плат; то должны они... плата присвоение заслужить борьбою. Борьба у них бывает отменным образом... то у них узаконено, чтобы на Сабанном рыцарстве награждение сделано было руками той женщины, которая в деревне моложе всех за мужем. По окончании рыцарства все деревенские жители сходятся в мечеть на молитву, и просят Бога об урожае хлеба: после чего общее бывает в деревне пиршество, а у молодых разные забавы; как-то борьба, катание яйцами, качели и хороводы, а отпраздновав, принимаются за пашню» (29). Традиционными видами состязаний на сабантуе являлись «бег взапуски», который обычно начинали мальчишки или взрослые (как правило, участники соревнований всегда собирались в группы по возрасту) и скачки на лошадях. Среди других соревнований наиболее распространенными были добывание ртом монет из котлов, наполненных водой с отрубями, кумысом или катыком, перетягивание друг друга веревкой и др. Обычно приглашенные приезжали непосредственно в день празднования сабантуя. Многие шли пешком. Праздничную одежду несли в узелках. Остановившись у реки, гости умывались, переодевались в праздничные одежды, а затем шли к майдану. В некоторых местах до празднества назначались приглашающие на «Сабантуй». В группу

«приглашающих» входили обычно самые лучшие танцоры аула, так как они должны были встречать гостей азартной пляской. Они же оповещали соседние деревни о дне празднества. В день сабантуя «приглашающие», заметив издалека гостей, начинали плясать, постепенно приближаясь к ним в танце. «Сабантуй» начинался с борьбы. Полученный приз борец отдавал кому-нибудь из аксакалов или уважаемому лицу. За это борец получал ответный подарок, деньги или скот. Три сильнейших борца получали наиболее ценные призы - полотенце, сапоги, рубаху и звание батыра. После определения победителей в борьбе начинались соревнования в беге, его также начинали мальчики. Бежали вместе от 12 до 15 человек. Первые три участника награждались яйцами, платками. Последние в ряду спортивных состязаний на «Сабантуе» – скачки, дистанция скачек – 10 - 15 км. Первые три победителя награждались полотенцами, платками или кусками ткани. Во время скачек исполнялись песни, танцы; играли на различных музыкальных инструментах.

В день «Сабантуя» каждая деревня ждала к себе гостей из соседних деревень. В каждом доме убирались, готовили угощения к вечернему праздничному ужину. Хозяева сабантуя стремились, во что бы то ни стало, пригласить к себе в дом гостей. Обычно к вечеру определялся круг приглашенных на каждый дом. Если кто-либо из хозяев не встречал на празднестве своих близких из других деревень, он мог пригласить любого, даже совсем незнакомого человека с его семьей. Никто в день празднества не оставался без крова и пищи. Дом якобы обретал благополучие, если в нем после праздника останавливались гости.

Корни сабантуя уходят в глубокую древность и объясняются мифологическими воззрениями наших древних предков (30). По данным многочисленных источников, «сабантуй» древние башкиры праздновали непосредственно перед уходом на летовку. Началу праздника предшествовала длительная, торжественная и очень ответственная процедура ритуальных умиловительных жертвоприношений всему языческому пантеону. В частности, рассказ «Ушкуль» писателя-историка 19 в. Ф.Д.Нефедова, в основе которого, как свидетельствуют исследователи, лежит конкретное историческое предание, воссоздает духовно-мировоззренческое пространство бытия башкир в эпоху раннего средневековья, в

котором праздник «сабантуй» уже занял свое достойное место. В образно-поэтической форме писатель обрисовывает атмосферу праздника, ход древнего сабантуя, являющегося своего рода священным благословением выхода башкир в мир оживающей весенней природы. Народ бурно выражал радость своего единения с миром природы, неразрывной частью которого он себя осознавал. Заручившись поддержкой богов и получив заряд бодрости и оптимизма от празднества, башкиры отправлялись на летовку, уверенные, что природа гостеприимно примет их в свое лоно и будет к ним милосердна и снисходительна. В дальнейшем на многие ритуальные стороны праздника повлияло мусульманство. И именно об этих модернизированных вариантах сабантуя конца 18 в. сообщали И.Г.Георги, И.Лепехин и др. Наблюдения этих исследователей воссоздают характерные черты и особенности более позднего варианта сабантуя, этапы его проведения. Наиболее развернутое описание традиционного варианта праздника принадлежит С.И.Руденко (31).

Раньше перед «Сабантуем» башкиры производили ритуальное, символическое огораживание территории, где должен был проходить этот праздник. В соответствии с этим ритуалом, по поручению стариков-аксакалов, всадник привязывает к седлу длинный аркан, к концу которого в свою очередь привязывает камчу (плетку) или же белую (можно и красную) тряпку и после этого три раза на коне объезжает будущее место проведения «Сабантуя» (32). «Сабантуй» назначался на пятницу.

Место празднества было неизменным. Обычно это была вершина холма недалеко от деревни или летовки. Этапы празднества, зафиксированные повсеместно, следующие: а) подготовка к «сабантую» (определение места проведения праздника, сбор призов для участников соревнований, украшение лошади празднества); б) проведение праздника (соревнования бега, борьбе, скачках награждение победителей); в) праздничная трапеза.

Майдан (праздничное место) был не только ареной соревнования в силе, ловкости, удали, но и местом демонстрации исполнительского мастерства как известных в округе певцов, танцоров, поэтов, музыкантов-импровизаторов, так и молодых талантов. Народ слушал и пел любимые песни, кубаиры, запоминал новые мелодии, плясал, веселился, радовался. «Сабантуй» был не

только своеобразным механизмом социального и духовного единения, приумножения радостей совместной жизни, но и настоящим, ничем не стесненным образно-эмоциональным «пиршеством» национального духа, демонстрацией и закреплением глубинных жизненных ценностей национального бытия, интенсификацией творческой энергии народной души, чувствующей свое неразрывное единство с миром природы и миром других. Двадцатый век внес свои коррективы и изменения в смысловую ткань этого праздника и его организацию. Ушли в прошлое обряды, указывающие на первоначальную связь сабантуя с древними верованиями, и его религиозные мотивы, стали единими сроки его проведения. Сегодня этот праздник повсеместно отмечают после весеннего сева, перед началом косовицы, когда в напряженной жизни сельских жителей наступает небольшая передышка, и проводят его поэтапно: сначала сабантуй празднуют по отдельным хозяйствам, затем в районе и крупных городах республики. В Башкортостане в настоящее время практикуется также проведение детских, молодежных, даже сабантуя инвалидов. Современный сабантуй сохранил в себе все ценное, что передавалось от поколения к поколению (33).

Одним из древнейших народных праздников является «йыйын». Главными на «йыйыне» были соревнования в беге, борьбе, скачках. Победителям дарили подарки, собранные подворно до празднества. Дореволюционные исследователи отмечают, что, в отличие от сабантуя, на «йыйын» собиралось гораздо большее количество народа. Празднество превращалось в ярмарку, вокруг площади празднества сооружались торговые палатки, собирались друзья, гости. Недалеко от майдана устанавливались качели, карусели. Празднество проходило обычно на горе. На леговку выезжали в мае, а празднество справляли в июне, когда появлялось достаточное количество молочных продуктов, кумыса. Башкиры одних кочевий посылали на другие кочевки своих гонцов, оповещающих народ о времени и месте празднества. На больших «йыйынах» забивали до четырех лошадей, победителям дарили живых баранов. Совместная трапеза хозяев и гостей совершалась непосредственно на месте празднества – их объединяло радость, общение. Древнее значение слова «йыйын» - съезд народных племенных представителей (34). По предположению С.И.Руденко,

«Йыйын» означал «съезд представителей целой волости или рода, а то и нескольких родов, на котором решались важные политические вопросы. Теперь же в различных местах под этим именем разумеют различные собрания»(35). С течением времени, очевидно, древнее значение праздника трансформировалось, утратило свой первоначальный смысл. Праздник обрел новую форму исполнения, совпадающую с формой проведения сабантуя. На празднестве песни, музыка звучали повсеместно. Пожилые люди веселились в своем кругу, женщины - в своем, девушки обычно резвились поодаль от места празднества, на лесной полянке; парни собирались на противоположной стороне майдана. Кураист находился в центре круга. Танцор общался с кураистом, с односельчанами, произнося различные реплики, припевки (хамак). Была распространена своеобразная праздничная форма танца - байрамсылап бейеу. Танцующие наряду с другими репликами обращались к окружающим с благопожеланиями: Гумерле булыгыз! Бэхетле булыгыз! Бай булыгыз! Балаларыгыз усхен! (досл. «живите долго, будьте счастливы, будьте богаты, пусть растут ваши дети»). В ответ сидящие славляли танцора, произносили хвалебные стихи в его честь, в которых отмечались достоинства не только пляшущего, но и всего его рода: «Ах, как плавно танцует!» «Сердце мое радуется!»; «Весь род талантливый» и т. д. Старики танцевали, рассказывая собравшимся из национальной истории об интересных событиях жизни, о легендарных батырах, подвижниках родной земли о том, что видели и слышали, что пережили, молодежь приобщалась к исторической памяти, духовности народа, к этим ненавязчивым урокам патриотизма и гражданственности. В форме импровизированного плясового рассказа исполнялся танец «Баик». Нередко батыр, получивший приз за победу в борьбе, являлся и прекрасным танцором. Тогда пляска приобретала особое значение, символизируя мужество, силу, выносливость башкирского джигита. Содержание многих башкирских танцев посвящено окружающей природе, повадкам зверей, животных и птиц. Языком танца изображали бой батыра с врагами, образ ловкого и смелого охотника, ритуал «испытания» родни жениха и т.п. В древности во время празднования йыйынов устраивались молодежные танцы с целью выбора невесты или жениха. Праздники башкир имеют глубокое нравственное измерение (этизм) и неразрывно связаны с такими

морально – нравственными качествами, как гостеприимство, уважение к другому, терпимость и др.

Гостеприимство как этическая составляющая народных праздников воспитывало в народе чувство ответственности, внимательность, совестливость, почтительность и уважительное отношение к людям. На протяжении веков народное гостеприимство выкристаллизовывало неписанные «золотые правила», регулирующие нравственное поведение и действия хозяина и гостя (36). Народ знал, что «золотое правило» нравственности «относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы он относился к тебе» срабатывает только в том случае, когда человек видит в себе подобную личность, равноценную себе, достойную уважения и подлинно человеческого отношения (37). Современные праздники сохранили свои нравственные мотивы и значение в совершенствовании гуманистических качеств и кодекса этических правил поведения человека (38).

Неизменным элементом башкирских народных праздников была и художественно-эстетическая составляющая. Первый профессиональный исследователь башкирской народной музыки С.Г.Рыбаков отмечал, что на праздниках музыка как наиболее развитая форма духовной жизни башкир играет у них огромную роль (39). Народные праздники сопровождались различными художественными состязаниями: танцевальным, поэтическим, песенным, игрой на национальных инструментах. В частности, Р.С.Сулейманов приводит интересную легенду: начальник кантона Тамьян-Катай на одном из празднеств решил провести большое состязание кураистов, певцов и танцоров. Было объявлено: победитель получит «дунена» (козя 3-4 лет), певец – «кунана» (козя 2-3 лет), танцор – одного барана. Собралось много кураистов, певцов, танцоров и кочевников со всех окрестностей. Расположились у горы Шункарово, что находится вблизи деревни Биккулово. На тройке приехал начальник кантона и повелел: «Первое условие кураистам: каждый должен сыграть два кюя – протяжный и короткий. Слушатели скажут, что нужно сыграть еще. Если курайсы правильно исполнит все три наигрыша, то он поднимется на «вторую ступеньку», т.е. пройдет второй тур. Условия второй ступеньки: музыканту предложат без подготовки исполнить один протяжный кюй и рассказать историю другого, после чего определить – какую песню сыграет другой кураист? Условия третьей ступеньки: кураисту

предложат сыграть три новых кюя, причем, первый – приемом «узляу» (искусство горлового пения), второй – приемом «грудью», да так громко, чтобы музыку было слышно как на горе, так и человеку, идущему отсюда в десяти верстах по ветру. И последнее. Если курайсы расскажет историю третьего кюя, то дунен его...» (40). Из легенды видно, что музыкальные соревнования проходили по очень сложным программам. Р.С.Сулейманов справедливо подчеркивает, что «для участия в такого рода конкурсах требовались постоянные творческие усилия в развитии и совершенствовании исполнительского мастерства» (41). Праздники были своего рода пространством демонстрации исполнительского мастерства, таланта и возможностей зрелых мастеров, «местом дебюта» для начинающих поэтов-импровизаторов, танцоров, музыкантов, певцов. Сама атмосфера праздников, где талант обязательно находил признание зрителей и слушателей, где мастеров ждали особое уважительное и внимательное отношение и признательность их поклонников, способствовали развитию художественного вкуса, особенно подрастающего поколения, стремлению приобщиться к миру искусства. В литературе сохранилась также информация о том, что у башкир существовал обычай «приглашать на праздники и семейные торжества, особенно в летнее время, когда жили в деревне, народных певцов и кураистов петь народные напевы» (42). Таким образом, в традиционной праздничной культуре башкир имели место серьезные музыкальные соревнования, на которых зачастую выявлялись истинные народные таланты. Дух народа, бесконечная гамма его душевно-психологических состояний и эмоций нашли воплощение именно в музыке. Музыка – это отражение реальной жизни в экспрессивно-эмоциональных переживаниях и окрашенных чувством идеях через звуки особого рода, в основе которых лежат обобщенные интонации человеческой речи. При помощи специфических элементов и выразительных средств музыкального языка: мелодико-интонационного строя, композиции, гармонии, ритма, тембра, динамики и т.д. – народ на протяжении веков выражал состояния своего внутреннего духовного мира, свои эмоции, порожденные окружающей средой, жизненными обстоятельствами и событиями национальной истории (43).

На востоке, юге, местами и на западе Башкирии вплоть до 20 в. бытовали красочные женские и детские праздники, где каждый

элемент (место проведения, одежда, украшения, поведение их участников) имел эстетическое измерение и неизменным спутниками которого были песни, танцы, сочинительство. На народных праздниках «йыйын», «сабантуй» и др. разворачивались не только соревнования в борьбе, беге, скачках, но и состязания в сфере художественного творчества – сочинительство и исполнение песен, плясок, такмаков. Очень ценилась в народе художественная часть праздников. Зауральские башкиры называли ее «купшы уйын». На праздниках рассказывались исторические предания, к этим дням сочинялись новые баиты на различные темы (нередко и юмористического содержания). Все слушали певцов и музыкантов, приглашаемых специально на торжества. На праздниках, по рассказам информаторов, плясали под курай и кубыз, иногда под гармошку. Поющие и танцующие одаривали музыканта деньгами. Танцор, заканчивая пляску, дробил ногами возле кураиста как бы благодаря его. Мужчины исполняли пляски под плясовые мелодии «Маршрут», «Кукушка», «Вороной иноходец». Женские танцы сопровождалась игрой на кубызе, песней. Пляски исполнялись плавно, медленно (халмак кына басып, ойотоп бейеу). Наиболее популярные женские плясовые мелодии «Тунэрэк кул» («Круглое озеро»). Сабиракай (женское имя), «Ете кыз» («семь девушек»). Исполнялись и такие мелодии, как «Кара ойрэк» («Черная утка»), «Улэнлек» («Богатое травой место»), «Кара сзс» («Черноволосая»), «Кэтинкэ» (от русского Катенька). На севере были очень популярны мелодии «Карабай» (мужское имя), «Камарский» (от русского «Камаринская»), «Эпипэ» (женский танец). Башкирский танец – мелодичный и ритмичный звук, воплотившийся в мелодичные и ритмичные движения человеческого тела, раскрывающие характер народа, его чувства и мысли о себе и о мире. Танцы в прошлом тесно увязывались с различными ритуалами, самые древние из них восходят к культу природы, животных и птиц, военные, пастушечьи, охотничьи пляски, перекликающиеся с бытом кочевников-скотоводов, исполнялись мужчинами и демонстрировали ловкость, неутомимость, силу, гордый и воинственный дух башкира-воина, башкира-охотника. Они представляют собой своеобразную драматизацию сцен боя или охоты, в них много динамики и стремительности, особый пантомимической выразительности, яркой изобретательности и виртуозной танцевальной пластики. Постоянные

перекочевки, военные походы, набеги соседей-кочевников, традиционно проводившиеся в башкирском обществе военные состязания и джигитовка, облавная охота на лошадях нашли своеобразное преломление в танцевальных движениях. Эти движения передают военные и охотничьи навыки, подражают топоту копыт, полету ловчих птиц, имитируют бег, скачки, галоп, иноходь, изображают прищипывание коня, выслеживание птицы или зверя, мастерское владение древним оружием воина и охотника (луком со стрелами, мечом, саблей). Военно-охотничьи танцы, изначально связанные с удовлетворением практических потребностей человека в еде, в безопасности и т.д., впоследствии превратились в действенное средство воспитания подрастающего поколения в духе героизма и патриотизма, подготовки его к жизни. Танцы неизменно сопровождали массовые празднества башкир (йыйыны, свадебные пиры, молодежные игрища), их нередко исполняли прославленные батыры и известные своей смелостью и удачливостью охотники (44).

Башкиры также праздновали «Наурыз» - древнейший природный праздник, который в современном мире отмечают многие народы. «Наурыз» - день обновления природы и соответственно у людей - это праздник обновления и очищения от грязи тела, одежды, дома, очищения от зла, ненависти, грехов. Он призывает людей к очищению их души, очищению от ненависти, к прощению людям их грехов и зла. В этот день открывают и вычищают источники, родники, водоемы, колодцы. В частности, древние тюрки, к началу этого праздника одевались в новые одежды, белые рубашки и платья, подправляли усы и бороду, обязательно сбривали волосы. Существуют выражения «одежда, словно белый снег Наурыза», «Если Новый год войдет в чистейший дом, этот дом будет свободен от болезней и зла». Поэтому накануне праздника люди наводили идеальную чистоту и порядок в доме, заполняли все пустые посуды продуктами и водой из священного источника, веря, что если будет обильно в доме в Новый год, так и будет до следующего года. Активность на празднике считалась обязательной. Радость участников праздника якобы пробуждала в природе, полной различных духов – хозяев (эйэ), благожелательное отношение к людям, обеспечивала общественное и семейное благополучие.

Большое влияние на праздничную культуру башкир оказал ислам, который принес в жизнь народа религиозные праздники. В

башкирском крае его распространение началось в 10 – 11 в.в. и, «заяв несколько столетий, завершилось не ранее 14 – 15 в.в.» (45). «Несмотря на то, что ислам не имел столь сильные воздействия на массовое сознание башкир как, например, на Кавказе или в Средней Азии, - отмечает Рахматуллина З.Н., - тем не менее, он стал и верой, и образом жизни, и нормой, регулирующей социальные стороны их бытия» (46). По мнению исследователей, исламские традиции вплелись в этническую культуру башкир очень своеобразно... потому что башкирский этнос формировался на стыке различных культур: западной и восточной, кочевнической - скотоводческой и оседло-земледельческой (47). Такую же мысль высказал еще в конце 19 в. исследователь края С.Г.Рыбаков: «Башкиры менее обнаруживают болезнью за свою религию, чем татары, спокойно рассуждают о своей и русской вере, не обнаруживая ни малейшей склонности возвеличивать свою, считая все веры равными. Они спокойно встретили распоряжение русских властей об обязательности знания русского языка муллами, без опасения за веру отдают своих детей в русские начальные школы» (48). Ислам определил развитие не только религиозной, но и всей духовной культуры башкирского народа. Мухаммад расширил понятие милостыни, включив в него практику добрых дел и поступков, продиктованных любовью к ближнему. Милостыня – не только материальные ценности и деньги, но и добрый совет, поступок, ласковое слово, сочувствие в горе, акт сострадания, любая помощь и посильные услуги (49). Каждое доброе дело есть дело милосердия. Человечность, доброта, отзывчивость, щедрость души – подлинны добродетели мусульманина. «Тот не мусульманин - учит исламская традиция, - кто не подкрепляет веру постоянной практикой добрых дел» (50). Исламская этика выдвинула ряд норм: быть скромным, избегать осуждения в людях их недостатков, быть правдивым, почитая за свои идеалы справедливость, благородство, целомудрие, обуздание страстей и т.д.(51). Делом, недостойным человека, считается проявление жестокости и негуманного отношения к животным, обитающим рядом, истребление их ради удовлетворения тщеславия или развлечения, травля, облава на животных, заботой недозволенным способом (харам) и т.д. Табу на причинение бессмысленного вреда относится не только к животному, но и растительному миру, ко всем видам ресурсов (минеральным, водным

и т.д.) (52). Многие элементы, в частности, «небуржуазного духа» ислама оказали существенное влияние на оформление сущностных черт башкирской национальной психологии: провозглашение социально-религиозных гарантий справедливости для всех членов уммы (мусульманской общины), например, запрещение ростовщичества (рибы); закят обычно предназначается для бедных и т.д.; коллективизм, солидарность людей друг с другом, готовность помочь тому, кто оказался в беде; строгий моральный стандарт в повседневной жизни и т.д.(53). Мечети, являясь культовыми сооружениями, одновременно были центрами воспитания и просвещения башкир. Несомненным положительным моментом принятия ислама явилось строгое соблюдение предписаний ислама, способствующих воспитанию высокой нравственности человека. Его запреты, направленные на духовное формирование индивида, в определенной мере сыграли свою роль в воспитании подрастающего поколения. Ислам также способствовал укреплению гигиенических правил, считающихся заветными Мухаммедом и подкрепленных авторитетом древних ученых. Строгое соблюдение их было связано с намазом и предшествующим ему обрядом омовения.

В мусульманском религиозном календаре праздничных дат немного: начало нового года по хиджре; день Ашура – день поминания пророков и посланников аллаха (Ғәшүрә көнө); Мавлид ан–Наби. День рождения Посланника Аллаха – Пророка Мухаммада (Мәүлит кисе); Ночь Рагаиб. Бракосочетание родителей Пророка Мухаммада (Рәғәиб кисе); Ночь Мирадж. Ночь вознесения Пророка Мухаммада к Аллаху (Мяғраж кисе); Лейлят аль–Бара. Ночь творения. Время очищения от грехов (Бәраәт кисе); начало Рамадана и поста (Рамадан шәриф айы); Лейлят аль–Кадр. Ночь предопределения. Ночь мира и покоя (Кәдер кисе); «Ураза-Байрам». Праздник разговения – окончание мусульманского поста (Ураза гәйте); день Арафат. День стояния на горе Арафат (Гәрәфә көнө); праздник жертвоприношения «Курбан-Байрам» – окончание великого паломничества в Мекку (Курбан гәйте) (54). Религиозные деятели и верующие, естественно, отмечают все вышеперечисленные праздники. Составной частью этих праздников являются различные культовые действия и церемонии, праздничные молитвы, которые заключают в себе определенный духовно-педагогический потенциал. Мусульманские праздники башкир были своеобразным механизмом

материализации в быту башкир ключевых этических принципов ислама (человечности, терпимости, милосердия, творчества, добра, скромности и др.) В настоящее время в праздничной культуре башкирского народа устойчивое место занимают исламские праздники «Ураза-байрам» и «Курбан-Байрам». В этих религиозных праздниках нашли наиболее концентрированное выражение идеи гуманизма и этизма, особо ценимые в народе.

Если светский праздник - это причина или же повод к беззаботной радости, веселому времяпрепровождению, то в мусульманском понимании праздник - это возможность для каждого многократно умножить добрые деяния, которые в Судный день будут сравнены с плохими деяниями, это возможность перевешивания чаши весов своих деяний в сторону добра. Мусульманские праздники дают верующим стимул для более усердного богослужения. Поэтому в праздники в священные дни и ночи мусульмане совершают специальные ритуальные намазы, читают Коран и молитвы, стараются обрадовать родственников, соседей, всех знакомых и незнакомых творчеством добра (конкретной помощью в каком-либо деле, добрым и полезным советом, духовной поддержкой и др.), посещают друг друга, раздают пожертвования, дарят подарки, стараются ни в коем случае не обижать ближних и помочь нуждающимся. Религиозные мусульманские праздники отмечаются в строгом соответствии с лунным календарем - «Хиджрой», что приводит к ежегодному смещению всех праздничных дат. «Ураза-байрам» отмечается сразу после окончания поста. В день «Ураза-байрам» совершается специальная общая праздничная молитва, которая обычно проходит в мечети. В число ритуалов этого праздника входит праздничная трапеза, беднякам и нуждающимся раздают милостыню, посещают друзей, дарят подарки, что добавляет праздничным церемониалам особую одухотворенность. В «Ид аль-Фитр», по традиции, необходимо посетить могилы предков (55), но башкиры не следуют данному предписанию ислама. Башкирские женщины вообще не должны ходить на кладбище, не то что «проводить ночь в кладбище в молитвах» (56). Мужчин также не обязывают посещать могилы предков, т.к. у башкир существует запрет без надобности ходить на кладбище: «Зыяратка барып кайгы яңыртып йөрәмәгез» (букв.: не ходите на кладбище, не обновляйте свое горе). У башкир в «Ураза-байрам» рано утром надо печь блины

и чем раньше, тем лучше. В этот день с утра дома должен быть запах сковородки: «таба есе сығырға тейеш». Многие приглашают родственников, соседей на (праздничное чаепитие): «ғәйет сәйе». Если в деревне есть пожилые немощные люди, оставшиеся без присмотра, в этот день (кто может, то по пятницам регулярно – Ш.И.) родители через детей передают им свежее испеченный хлеб, иногда – молоко, что особенно благоприятно влияет на духовный мир подрастающего поколения.

Курбан-байрам (тюрк.) или Ид ал-адха (араб.) - праздник жертвоприношения - один из главных и наиболее почитаемых праздников мусульман, в том числе и современных башкир. Он отмечается 10-го числа месяца зу-л-хиджа через 70 дней после окончания поста месяца рамадан и продолжается 3 - 4 дня.

С одной стороны, этот праздник является наследником языческих обрядов доисламской Аравии и перешел в ислам от древних арабов - скотоводов-кочевников, которые приносили жертвы своим богам и духам пустыни, чтобы они не причинили вреда людям и скоту. С другой стороны, ислам связывает этот праздник с библейским преданием о пророке Аврааме, который хотел принести в жертву Богу своего сына Исаака (в исламе - соответственно Ибрахим и Исмаил). В последнюю минуту Бог послал ангела с барашком и спас Аврааму (Ибрахиму) сына. В память об этом событии каждый мусульманин должен принести жертву (тюрк. - курбан): зарезать при произнесении специальной молитвы и просьбы к Аллаху и принести в жертву барана, овцу, быка, корову или верблюда. Животные должны быть без пороков и установленного возраста - однолетки. В обычных условиях треть мяса идет на праздничную трапезу семьи, а остальное раздается. Последнее означает или прямую раздачу кусков сырого мяса беднякам, или их кормление за своим столом блюдами из жертвенного мяса, чтобы в праздник не было голодных. Гуманистическая направленность этих церемоний, безусловно, включает в себе глубокие духовные смыслы: необходимость помощи нуждающимся, милосердие, человечность, благожелательность и др. Сам праздник и приготовления к нему обставляются торжественно: совершается особое богослужение в мечетях, в домах готовят обильные яства, обновляют одежду и надевают самое красивое и лучшее, наносят визиты с подарками близким и друзьям. В дни праздника принято

посещать могилы предков и раздавать милостыню. «Курбан-байрам» – праздник заботы о ближнем, единения семьи и единоверцев. В каждом доме царит атмосфера гостеприимства и щедрости. В эти дни посещают родственников и друзей, обмениваются подарками и различными знаками внимания. У башкир, на наш взгляд, более значительным считается «Курбан-Байрам», который никогда не переставал бытовать в народе, тогда как «Ураза-Байрам» в советское время оставался под запретом и в завуалированной форме отмечался лишь отдельными семьями, которые не переставали соблюдать предписания ислама.

Мусульманские праздники существенно отличались от традиционных народных. Они целиком посвящались прославлению бога, в то время, как народные праздники были связаны с хозяйственной жизнью, отражали отношение башкир к природе. Ислам мирно сосуществовал с домусульманской обрядово-религиозной практикой, древними формами общественного и семейного быта. Как справедливо утверждает З.Я.Рахматуллина, «в башкирском исламе нет той изначальной агрессивности по отношению к инакомыслящим, которая характеризовала арабский ислам. Он отличается гибкостью и веротерпимостью, обусловленной идеей, что не упор на правильную веру, формальное соблюдение норм Корана, а прежде всего конкретная практика добрых дел, нравственная жизнь есть подлинный критерий богоугодного поведения и образа жизни истинного верующего» (57). Мы согласны с предположениями, высказанными в литературе: «В сущности башкиры были плохими последователями ислама. Такие явления, как газават, массовый хадж неизвестны башкирам. Они в основном усвоили лишь внешнюю, формальную сторону ислама, т.е. обрядовую. меньше всего их интересовала содержательная сторона. Малочисленны и мусульмане из башкир, которые совершали бы пятикратный ежедневный намаз и выполняли бы усердно все требования ислама. Еще Фейербах подчеркивал, что на практике все люди - атеисты: своими делами, своим поведением они опровергают свою веру» (58). В 100 хадисе Сунны имама ан-Навави Мухаммад различал «сильного верующего» и «слабого верующего», правда, полагая, что и последний может творить благо и добро в жизни (59). К началу 20 в. башкиры не выделяли языческих богов, духов из системы мусульманского культа. Башкирский ислам воспринял

домусульманские обряды и празднества; в башкирском исламе сохранилось влияние анимистических, тотемистических верований, отголоски шаманизма. Синкретизм языческой и мусульманской верований нашел своеобразное отражение и в праздниках. Влияние ислама на общественные празднества, досуг, развлечения чаще всего ограничивалось чтением Корана перед началом того или иного торжества. Обычно большие празднества «йыйын», «сабантуй» ограничивались обрядом исполнения намаза, но некоторые праздники, в частности «Воронья каша», испытали серьезные смысловые трансформации. Трансформацию женского празднества «Воронья каша» в западной Башкирии можно объяснить не только изменениями в хозяйственной жизни башкир, переходом к земледелию, но и регламентирующей ролью ислама, более существенной на западе края. Переход женского праздника в разряд детских игр не случаен: на этом празднике активную роль играла женщина, а женская активность, общественная деятельность в любой сфере исламом осуждалась. В трансформированном виде женское празднество «Карга буткаһы» вошло в обряд западных башкир «Ямгыр буткаһы», в котором ведущая роль принадлежала мулле. По его указанию выбирался день осуществления обряда, на месте обряда совершался намаз, читались аяты и суры Корана. А после мусульманской части начиналась традиционная: совместное угощение кашей, бросание в воду прокопченных на огне котлов, обрядовое купание всех без исключений жителей села. Во второй части обряда имели место веселые шутки, смех, всеобщий гомон.

Исполняя мусульманские обряды, женщины не забывали и о древнем значении обряда «Карга буткаһы»; в нем сохранялось представление о воронах, якобы способных посылать дождь (карга ямгыр, кар телэй – досл. Ворона желает дождь и снег). Обряд завершался обливанием водой, купанием. В этом варианте обряда более четко просматривается синкретизм языческого и мусульманского культов: участницы обращаются и к Аллаху, и к воронам, для умилоствления мусульманского бога и языческого тотема варится одно блюдо – пшенная каша. И хотя мulla в обряде не участвовал, женщины не менее усердно выполняли его функции. В свою очередь, в мусульманские празднества также проникли некоторые обряды и элементы народных праздников. С самого начала исповедания ислама башкиры справляли их по древним

языческим традициям: со скачками, борьбой, различными спортивными соревнованиями, исполнением песен, плясок, музыки. В конце 19 – начале 20 в.в. такая форма мусульманских празднеств бытовала на юго-востоке.

Праздничная культура башкирского этноса развивалась в рамках общечеловеческих ценностей. Об этом свидетельствуют многочисленные параллели в праздничных церемониалах башкирского народа, проживающих не только рядом, но и разделенных пространством. Например, на территории Северного Кавказа сосредоточено более 40 народностей. Дагестан лежал на важнейших торговых путях, которые связывали Восток с Юго-Восточной Европой, Юг с Севером. Это благоприятствовало культурным связям народов Дагестана с различными народами (60). Рассмотрим обряд вызывания дождя у народов Дагестана. Обряд кабардинцев «Ханцэгуащэ», описанный Талибом Кажешевым еще в 1902 г., совершался во время больших засух. В день джумы (пятницы) все мужское население аула стекается на аульную площадь у мечети. Мужчины приводят жертвенное животное, обыкновенно быка или корову, и все идут за аул. Затем все, обращаясь к богу, воздев руки вверх, просят о ниспослании на землю дождя. Мулла с молитвой смачивает водой морду, ноги и спину животного. После жертвоприношения его мясо раздают присутствующим. Дома мясо варят и раздают домашним от мала до велика. Старший в семье читает молитву о прощении грехов, о ниспослании дождя. Другие отвечают: «Аминь, Аллах!» (61). Женщины, как только мужчины уйдут из села, собравшись вместе, берут деревянную лопату – ханцэ, поперек ее ручки привязывают палку, надевают на это «сооружение», называемое Ханцэгуащэ – княгиня (госпожа) – лопата, полный женский костюм, и две девушки «ведут» его, припевая: «Боже, во имя твое, мы водим Ханцэгуащэ, пошли нам дождя!» В каждом дворе хозяйка из ведра деревянной чашкой брызгает воду на Ханцэгуащэ, приговаривая «Боже, прими благосклонно!» К шествию присоединяются девушки и дети обоего пола. Кроме того, заранее выбранного парня посылают за жертвенным бараном (женщины приносят в жертву только баранов и домашних птиц) и идут на берег реки, где барана режут. Сваренное мясо и пшеничную кашу съедают, произнося: «Боже, прими нашу жертву!» Потом все поочередно обрызгивают Ханцэгуащэ, старухи

омывают лицо и головы водой из реки, а девушки бросаются к молодым женщинам, недавно вышедшим замуж или имеющим только одного ребенка, ведут их в водоем одежками и, при всеобщем смехе, окунают в воду по несколько раз. Возвратившись в аул, Ханцэгуацэ устанавливают на площади и вместе с оставшимися в ауле молодыми парнями танцуют. Вечером девушки приносят из речки воду и выливают на Ханцэгуацэ семь ведер, и также со смехом и шумом обливают парней. Наконец, сказав: «О боже, прими нашу жертву!», все расходятся по домам. В полночь один из парней уносит Ханцэгуацэ домой (62). Таким образом, народный праздник двух регионально далеких народов имеет как общие, так и отличительные моменты. Общим прежде всего является то, что в основной части обряда у обоих народов основными участниками являются женщины и дети, варят пшеничную кашу, забивают скот на месте проведения праздника, обливают друг друга водой.

Башкиры в силу определенных исторических условий не только сохранили свою празднично – обрядовую культуру, но и заимствовали ее у других народов. Тесное общение с русским населением (почти пять веков) обусловило то, что башкиры переняли многое из его образа жизни (быта), культуры. Северо-восточные башкиры, например, близко общавшиеся с русскими Челябинской, Свердловской областей, уже несколько десятилетий 14 октября справляют праздник «Быкрау» (слово означает башкирскую версию слова «Покров», как и «Рацтыга» вместо «Рождество» - Ш.И.), который происходит в «Покров день» - народное название дня Покрова Пресвятой Богородицы. Это великий праздник православного календаря, который отмечается 1/14 октября. Он был установлен в царствование Льва III Исаврианина, жившего в первой половине 8 в., в память о чудесном явлении Богоматери у стен Царьграда, осажденного сарацинами. В этот день Богоматерь спасла город от разорения, закрыв его своим покрывалом - покровом. Покров день отмечался только в тех деревнях, где он был престольным или заветным праздником. Однако этот день был известен на всей территории России, так как являлся важной точкой отсчета в народном календаре. Покров считался русскими крестьянами днем перелома в годичном круговороте жизни. С этого дня, по их представлениям, начиналась зима («С Покрова до обеда осень, а после обеда зимушка-зима»), а вместе с нею - новые

хозяйственные и семейные заботы. В некоторых северных деревнях существовал обычай поздравлять друг друга в этот день с «первым ледком, первым снежком», т. е. с новым этапом хозяйственной жизни. По народным представлениям, ко дню Покрова Богородицы должны быть убраны весь урожай с полей и большая часть урожая с огородов. В деревнях существовало поверье, что в этот день на землю с небес спускается Богородица - «заступница усердная» со святыми угодниками, чтобы проверить, собран ли урожай, опустели ли крестьянские нивы, а также чтобы помочь больным и немощным людям. Обычай требовал в этот день приступить к делам, связанным с зимним периодом годового цикла. В этот день все крестьяне перебирались из летних холодных помещений в теплые зимние избы, утепляли их, конопатили стены, углы, завалинки, приговаривая: «Батюшка Покров, покрой нашу избу теплом, хозяина - добром». Крестьяне говорили: «Не ухитишь тепло до Покрова - изба будет не такова!» Во всех домах полагалось затопить русскую печь, даже там, где было еще тепло, при этом приговаривали: «Батюшка Покров! Натопи нашу печь без дров». Кроме того, Покров был ознаменован переходом на зимнее содержание скота в хлевах. Для того чтобы скот мог выдержать долгую, суровую зиму и возможную бескормицу, его полагалось в этот день «закармливать», т. е. кормить снопом, сжатым последним с овсяного поля. В этот же день хозяйка дома обращалась к «дворовому» - хозяину хлевов с просьбой защитить скотинушку. На Покров день хозяева окончательно расплачивались с нанятыми на лето работниками; в этот день возвращались с летних отхожих промыслов парни и мужчины. Считалось, что день Покрова Пресвятой Богородицы имеет большое значение для предстоящих браков. С Покрова в русской деревне начинался период осенних свадеб, продолжавшийся до Филиппова дня (14/27 ноября), и посиделок, которые давали молодежи возможность выбрать брачную пару. В этот день девушки отправлялись в церковь, ставили свечку и во время литургии молились о том, чтобы скорее выйти замуж. В этот же день можно было пойти в лес, встать там на «кресты», т. е. перекресток двух дорог, и крикнуть: «Матушка Покров, землю покрой снежком, а меня, молодую, женишком!» День Покрова в некоторых деревнях рассматривался как девичий праздник, с которого начиналось время выбора женихов: «Скоро, девушки, Покров, скоро нам гуляночка; скоро, скоро заиграет милого

тальяночка». Девушки отмечали этот день большой трапезой, главным блюдом которой были вареные петухи. После трапезы они ходили по деревне и пели: «Если миленький колечко подарит в Покров, любя, должно знать мое сердечко, полнобилась ему я». Взрослые женщины, наблюдая за девичьим гуляньем, говорили: «Теперь девки будут женихов ждать». Связь дня Покрова Богородицы с брачной тематикой объяснялась представлениями о Богородице как покровительнице и защитнице женщин, помогающей выйти замуж, способствующей деторождению, заступнице перед Богом. По мнению ученых, образ христианской Божьей Матери соединился в народном сознании с древнейшими представлениями о женском божестве - покровительнице домашнего очага, великой помощнице девушек и женщин. Покров день был связан также и с поминанием «родителей» - предков, хранителей благополучия домашнего очага, невидимых покровителей семьи. «Родителей» угощали первым блином, испеченным хозяйкой дома. Его укладывали в передний угол на божницу или на полку под божницу. Верили, что предки должны помочь потомкам пережить тяжелую зиму.

В башкирский «Покров день» - «Быкрау» молодежь заранее договаривается, где и у кого будут собираться. В вечернее время, ближе к ночи, парни «добывают» чью-нибудь курицу, гуся или любую другую живность и режут вечером. Девушки, в договоренном заранее доме, накрывают на стол и ждут парней. Придя с «гостинцем», парни отдают девушкам живность. Они, в свою очередь, готовят из нее блюдо, собравшись в «аулак ой» (в доме, где нет взрослых), угощаются мясом; играют в различные игры, поют песни, танцуют, особо любимым стал русский хоровод «Барыня». Трапеза длится всю ночь, а к утру молодежь разбегается по домам. Как видно из вышеизложенного, праздник «Покров день» был заимствован башкирской молодежью у соседей - русских сверстников. Взрослые в нем не участвовали. Поскольку у русских соседей с «Покрова дня» начинался сезон посиделок, что очень импонировало молодежи, башкирские парни и девушки воспользовались этим и тоже начали праздновать «Быкрау». Во-первых, этот праздник, открыв сезон посиделок после нелегких летних и осенних полевых работ, знаменовал начало долгой зимы и возможность молодежи чаще общаться в «аулак ой» и выбирать себе

пару. В «аулак ой» приносили еду, состоящую из круп и мучных продуктов, готовили в общем котле еду и угощались. В «аулак ой» молодежи было много, но не было принято приносить туда мясо. Тайком от родителей по возможности молодежь приносила крупу, муку, масло. Во-вторых, поскольку русский праздник «Покров день» отмечали большой трапезой, главным блюдом которой были вареные петухи, башкирская молодежь в «Быкрау» тоже «баловала» себя мясом птицы, но не обязательно петуха или курицы. В это время в башкирских дворах было полно уток и гусей, поэтому молодежь особо не задумывалась над тем, что мясо должно быть именно петуха: что удавалось достать, тем довольствовались. В-третьих, это празднество было еще одной возможностью найти свою половину. Башкирская молодежь из большого русского праздника схематично переняла определенные моменты: возможность вместе собраться, главное блюдо – мясо птицы и веселье после трапезы. Что интересно, в указанном регионе «Быкрау» становится традиционным, любимым праздником башкир. Также и русские соседи с удовольствием участвовали в башкирских праздниках «Сабантуй» и «Гусиный праздник». Этот своеобразный культурный диалог способствовал укреплению дружбы между русским и башкирским народами и способствовал их духовному взаимообогащению.

Народные праздники башкир, уходящие своими корнями еще в мифологическое прошлое народа, в основном связаны с временами года. Цикл календарных праздников башкир, по мнению современных исследователей, начинался с праздника «Науруз», проводимого в марте месяце по современному стилю, когда день равнялся с ночью; наступление весны народ приветствовал праздником «Воронья каша», а появлению зеленой травы посвящался праздник «Кукушкин чай». Далее проводились праздники «Сабантуй», «Нардуган». Имели место в праздничной культуре башкир исламские праздники «Курбан-байрам» и «Ураза-байрам».

Заложенные в народных праздниках гуманизм, высокая духовность, этизм, эстетизм и диалогизм выступали гарантами ведения здорового образа жизни населения, гармонизации бытового уклада, уважения к традициям, установления доброжелательных отношений с природой и окружающими, формирования эстетической и художественной культуры особенно подрастающего поколения.

Говоря о функционировании традиционных народных праздников в современной жизни, следует отметить, что на сегодня это проблема, так как мы чаще всего имеем дело ни с их настоящими (архаичными, аутентичными) образцами, а с восстановлением отдельных деталей, порою лишь отдаленно напоминающих свой исходный прототип. Кроме того, проблема в том, что не всегда использование народного праздника функционально оправдано, т. е. часто бывает нерациональным (неразумным) – например, в образовательной практике имеет место подмена цели организуемого по примеру народного праздника воспитательного мероприятия. Такое явление весьма распространено, например, в школах детских садах. Форма и содержание дают основание классифицировать такие праздники как гибридные, смешанные, «стилизованнные под старину» типы. Скорее всего, они принадлежат к так называемым «вторичным» формам народной культуры, возрастание роли которых является следствием распространения культуры урбанизированной, т.е. следствием роста значения городской культуры и снижения актуальности культуры сельской. Подобное явление возникло в результате бесконечных государственных реформ и перестроек жизни, культурного вакуума, вызванного, по утверждению специалистов, именно исчезновением из жизни наших современников элементов традиционной народной обрядово – праздничной культуры.

Примечания

1. Об особенностях национального духа и менталитета башкир см. подробнее: Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский анализ). Уфа, 2000; Рахматуллина З.Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Уфа, 2007. С. 154-155.
2. См.: Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 2005.; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768-1769 гг. Ч. 2. СПб., 1802; Паллас П.С. Путешествие по разным местностям Российского государства в 1770 г. Ч. 2, кн. 1. СПб.,

- 1786.; Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2001.
3. См.: Казанцев И. Описание башкирцев. СПб., 1987; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.
  4. Авдеев М.В. Подводный камень // Современник, 1860. № 10, 11; Беляев Т.С. Куз-Курпяч, башкирская повесть, писаная на башкирском языке одним курайчем и переведенная на российский в долинах гор Рифейских, 1809 года. Казань, 1812.; Кудряшов П. М. Предрассудки и суеверия башкирцев // Отечественные записки. 1826. Ч. 28. № 78.
  5. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура: Курс лекций: В 2-х ч. Ч.1. Саранск, 1996. С.19.
  6. Кутырев В.А. Традиция и ничто // Философия и общество. 1998. № 6. С.188.
  7. См.: Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа, 2000. С. 151.
  8. См.: Кирей Мэргэн. Башкирское народное творчество (на башк. яз.). Уфа, 1981. С. 34.
  9. См.: Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / Сост., авторы вступ. Ст. и коммент. Сулейманов А.М., Султангареева Р.А. (на башк. яз.). Уфа, 1995.
  10. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002. С.49.
  11. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. С.224.
  12. См.: Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). Уфа, 2000. С. 174.
  13. См.: Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. С.50.
  14. Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). С.50.
  15. Еремеев А.Ф. Указ. соч. С.106-107.
  16. См.: Ортега-и-Гассет Х. Идеи и верования // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.1991. С.463, 467.
  17. Еремеев А.Ф. Указ. соч. С.109.
  18. См.: История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов 19 в. Уфа, 1996. С.164.
  19. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. Уфа, 2009. С.301.
  20. Там же.

21. Королева Н.С. Общие черты в народном искусстве удмуртов и башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971.Т.4.С.77.
22. См.: Ахметжанова Н.В. Башкирская этномузыкология. Исследование. Ч. 1. Изд.2-е. доп. Уфа, 2008. С.119.
23. См. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор. / Сост., авторы предисловия и комментариев Сулейманов А.М., Султангареева Р.А. Уфа,1995, С. 200; Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999. С.51.
24. См. Ахметжанова Н.В. Указ. соч. С. 119-122.
25. Башкирское народное творчество. Т. 1. Обрядовый фольклор (на башк. яз.). С. 193-194.
26. Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). С. 56.
27. Цит. по: Янгузин Р.З., Рахматуллина З.Я. Башкирский сабантуй – праздник весны // Ватандаш. 2003. № 6. С. 46.
28. См. об этом подробнее: Янгузин Р.З., Рахматуллина З.Я. Указ соч. С. 46.
29. Лепехин И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 г. СПб., 1802. С.25 - 26.
30. Цит. по: Аминев З.Г. Мифоритуальные основы башкирского праздника «Сабантуй» // Ватандаш. 2006. № 6. С. 166.
31. См.: Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006. С. 234-238.
32. См.: Аминев З.Г. Указ. соч. С. 168.
33. Янгузин Р.З., Рахматуллина З.Я. Указ. соч. С. 51-52.
34. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. С. 238.
35. Там же.
36. Рахматуллина З.Я.Башкирская традиция (социально-философский анализ). С. 211-214.
37. См. Рахматуллина З.Я., Фаткуллина А.Я.Человеческий мир: этическое измерение. Уфа, 2009. С. 18.
38. Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). С. 216-217.
39. См.: Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб, 1897. С. 48, 49, 228, 230, 244.
40. См.: Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала. Уфа, 1995. С. 7.
41. Там же.
42. Атанова Л.П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа, 1992. С. 139.

43. См.: Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). С. 120.
44. См.: Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). С. 126.
45. Халфин С.А. Экологические аспекты религиозного мировоззрения башкир // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1995. С. 69.
46. Рахматуллина З.Н. Роль ислама в формировании семейных традиций башкир // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2008. С. 88.
47. См.: Халфин С.А. Указ. соч. С. 69.
48. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. С. 57.
49. См.: Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. М., 1990. С.148-149.
50. См.: Там же. С. 298.
51. О специфике исламской этики см. подробнее: Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995. С. 152-157; Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. М., 1998. С. 235-240; Фахрегдинов Р.Ф. Ислам. Казань, 1997. С. 27-43; Акбашева Д.Х. Ислам: гуманистическое измерение. Уфа, 2010. С. 22-34.
52. См.: Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). С. 131.
53. См.: Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский анализ). С. 11.
54. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 89.
55. Там же.
56. Там же.
57. Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). С. 13.
58. Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. Уфа, 1997. С. 28.
59. См.: Сунна пророка Мухаммеда. Сады праведных // Пер. Владимира (Абдуллы) Нирши // Наука и религия. 1997. № 11. С. 48.
60. См.: Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 239-249.
61. Дагестанский фольклор во взаимосвязях с иноэтническим фольклором. Сборник статей. Махачкала, 1985. С. 7-8.
62. См.: Кажешев Т.Х. Общественное моление об урожае у кабардинцев // Этнографическое обозрение. М., 1902. Кн.14. №2.

§ 2. Роль башкирских праздников в духовном воспитании подрастающего поколения

Возрождение культуры народов, населяющих многонациональное российское общество, их традиций, которые старшие поколения унаследовали от предков, – актуальная проблема современной отечественной культуры, в условиях наступающей глобализации. Как подчеркивает С.А.Кучинский, «добиваться того, чтобы воспитанника уже в детстве волновало настоящее и будущее Отчизны, – одна из важнейших предпосылок предотвращения моральных срывов в годы отрочества. Гражданские мысли, чувства, тревоги, гражданский долг, гражданская ответственность – это основа человеческого достоинства» (1).

Цивилизационные преобразования в России, углубленные процессами глобализации и мировым финансовым кризисом, способствовали значительному росту негативных явлений в обществе: экономическому спаду, расслоению общества на богатое меньшинство и бедное большинство, возникновению многочисленных конфликтов, разрушению института семьи и ее воспитательного потенциала и др. В частности, сегодня американские социологи говорят о «культуре бедности» как о едином комплексе, охватывающем установки, ценности и поведение испытывающих лишения и живущих в бедности людей. Нищета меняет социальную психику, сознание и образ жизни. «Возник психологический и пауперистский синдром, который означает тревогу, страх, фатализм, покорность, подавление желаний. Жизнь в нищете – это жизнь в условиях постоянного кризиса. Быть бедным – это значит жить в плохом и разоренном жилище, не участвовать в жизни общества, быть бесполезным для общества» (2). Нестабильное конфликтное общество, раздираемое внутренними противоречиями, резко разделенное на богатых и бедных, несправедливое, которое не может обеспечить достойного существования подавляющей части населения, озабоченной проблемами поисков способов удовлетворения основных витальных нужд и элементарного физического выживания, – не лучшее пространство для культивирования высоких духовных ценностей и ориентаций. Совершенно справедливо утверждение О.Н.Назаровой: «У нас большинство людей озабочены главным образом

обеспечением...элементарных биологических потребностей: как добыть мясо, масло, сахар, как достать обувь, одежду, как хоть на старости лет получить крышу над головой, как прокормить, одеть, вылечить, устроить наследников... И пока что они, а не добро и зло являются героями главного боя - сердца человеческого» (3). Как подчеркивают исследователи, переходное состояние как российского, так и башкирского общества характеризуется неопределенностью жизненной судьбы миллионов людей, прежде всего молодежи; разрушаются ценности, которые еще недавно казались стабильными; исчезают социальные гарантии; идет «омоложение» таких асоциальных явлений, как пьянство, наркомания, проституция, преступность, хулиганство, воровство, убийство; неуклонно растет суицид; духовный вакуум заполняется религией, мистикой, колдовством, и в этих условиях как никогда актуализируются проблемы духовности (4). Такое общество, наоборот, продуцирует благоприятные условия и факторы, ведущие к самоизоляции личности в сугубо индивидуальном мире узкоэгоистических интересов и потребностей, способствует росту зла: и социального, и морального. Меняется отношение к человеку, и, как справедливо отмечает С.Ф.Анисимов, сегодня, например, «при оценке достоинства конкретной личности главное значение приобретают не ее ум, одаренность, талант, трудолюбие и другие, неотчуждаемые от индивида качества, а преимущественно размер случайно приобретенного, часто преступными действиями, вещного, денежного, вполне отчуждаемого, богатства» (5). А.В.Миронов отмечает: «Невостребованность обществом образованных людей – это симптом его серьезной болезни, свидетельство пренебрежения к будущему российского государства, это реальная, а не мнимая угроза национальной безопасности страны» (6). Все это ведет к росту внутреннего духовного дискомфорта индивида, к становлению пессимистических жизненных установок или проявлению агрессивности и насилия. Глубокие противоречия между сущностью и существованием отчуждают человека от высших духовных размышлений, от ценностных ориентиров, примитивизируют его моральные представления и эстетические запросы, смысложизненные искания и интеллектуальные потребности. На фоне резкой социальной поляризации особенно у людей, находящихся за гранью нищеты, возбуждаются самые низменные

страсти и качества: зависть, ярость, озлобление, агрессивность, растет склонность к суицидальному поведению. В обществе, переживающем духовную дезориентацию, где нет единого идеологического стержня, ведущего и организующего жизнедеятельность людей, где нарушается закон и священные принципы социальной справедливости, где процветает порок, а добродетель обесценивается, нет дела до истины, добра и красоты (7). Сегодня в современном российском обществе как никогда актуализируется проблема духовного формирования личности, воспитания духовного человека. Мы исходим из того, что духовное воспитание – это целенаправленное формирование в индивидуальности ценностей добра, истины и красоты, определяющих его взаимоотношение к собственному «Я», к другим, обществу, природе. Духовный человек – это нравственный, добрый и отзывчивый человек, уважительно относящийся к детству, старости, к ценностям здоровой и полноценной семьи как основе духовного и физического воспроизводства нации. Он всегда активен, деятелен и все свои силы, энергию, знания направляет на то, чтобы его народ стал сильным, могущественным и авторитетным, бережно и заботливо относится к природе. Природа всегда была спутником бытия народа, здесь происходит воспроизводство человека, его сущностных сил, плоти и духа, с природой во многом связана духовная состоятельность личности, и из нее она черпает жизненную энергию и творческие силы. Духовная личность видит в природе не храм и не мастерскую, а прежде всего хранилище живого народного духа, среду собственной самореализации. Духовный человек – это человек, приобщенный к основам культурного поведения, тактичный, воспитанный, деликатный, с высоким уровнем сексуальной культуры, не растрачивающий свои возвышенные человеческие чувства. В душе его всегда живут идеалы и мечта о совершенном, должном. Он по-настоящему проживает, а не прожигает единожды данную жизнь, чтобы не терзать себя угрызениями совести на жизненном финише за бесцельно и бездумно растраченную жизнь (8). Без духовного воспитания особенно молодых поколений, мобилизационного ресурса общества, на основе задействования всех потенциальных механизмов и ресурсов, в том числе и духовных возможностей народных праздников, не может быть и речи о духовном возрождении нашей страны.

Как справедливо подчеркивают исследователи, в достижениях накопленного веками национального жизненного и духовного опыта нужно искать прежде всего основу для качественного современного развития (9). Традиционные ценности в этом плане имеют неостребованный сегодня обществом педагогический потенциал. Как известно, понятия «национальная культура», «культурная идентичность», «социокультурная традиция» стали в последние годы ключевыми категориями в обществоведческой мысли и культурной политике. Сегодня, в условиях нарастающей глобализации, во всем мире все настойчивее заявляет о себе так называемый «этнический парадокс современности» - рост национального самосознания народов, поиск национальной и культурной идентичности, возвращение к духовным истокам и особая забота о своих собственных традиционных ценностях. Стремительное развитие мировых коммуникационных систем и интенсификации межкультурной интеграции обуславливают в то же время активизацию интереса человека к своему месту обитания, к культурному своеобразию, к национальному «Я», к исторической памяти, к традициям и обычаям, демонстрирующую «категорический императив» современности, что мозаичность мира лучше однообразия и универсализма (10). Диапазон материализации «этнического парадокса современности» широк: от громких национальных движений до возрождения забытых обрядов, обычаев и праздников. обращения к их духоформирующим возможностям.

Сегодня повсеместно возрастает интерес к народным праздникам, являющимся объективацией в реальной жизни духовных истоков, исторических корней народа, его обрядов, традиций, обычаев, которые в силу ряда объективных причин долгое время были в забвении. Приобщение подрастающего поколения к народной культуре является сегодня надежным средством формирования в индивиде патриотических чувств и духовного начала, а в условиях наступающей глобализации – одним из действенных механизмов культурной и этнической самоидентификации.

В условиях глубокого ценностного кризиса, поразившего российское общество, необходимо осознать дефицит духовности, «навести мосты» через пропасть, отделяющую современного человека от многих ценностей прошлого. Сегодня вновь пришло время обратиться к своим корням, к родникам духовности и

культуры, нравственности и патриотизма. Необходимо оценить духовное наследие минувшего и взять из него самое прекрасное, самое живое и действенное. На сегодняшний день вновь «во весь рост» встал вопрос о будущем российской государственности, о действительном патриотизме как синтезе знаний, веры, убеждений и любви к своему народу. Только связь с судьбой народа, его прошлым и настоящим создает фундамент будущего, апеллирует к достоинству нации, наполняет ее самосознание верой и оптимизмом (11).

В качестве ценностного ориентира в преодолении современного духовного кризиса должна стать такая мировоззренческая направленность, которая состоит не в простом отрицании ключевых ценностей прошлого и настоящего, разных культурных миров, но в творческом синтезе их лучших сторон как моментов целостного мировоззрения (12).

В самой природе человека заложены необходимость органического сочетания будней и праздников, стремление к осмыслению результатов трудовой деятельности. Праздники выступают как некая основа для стимула развития социальной активности, на которой можно построить эффективную воспитательную систему.

Многообразные социальные функции народных праздников обуславливают целесообразность широкого использования этой формы расширения мировоззренческого кругозора, эстетического и нравственного воздействия в системе воспитания, в первую очередь, в духовном формировании подрастающего поколения и молодежи.

Западная духовная агрессия принесла в подростковую аудиторию иные ценности, праздники, чуждые отечественной праздничной культуре, которые активизируют интерес к другим культурам, образу и стандартам жизни, растаптывают на корню такие ценности, как патриотизм, гражданственность, уважение к своей национальной истории, любовь к Родине, наносят непоправимый ущерб духовному здоровью подрастающего поколения, направляют его духовно-душевные ориентации по заведомо ложному пути. В сложившейся ситуации, требующей объединения воспитательных усилий семьи, системы образования, общественных организаций и молодежных объединений в деле духовного воспитания молодых поколений, народные праздники могут стать своеобразной педагогической системой, органически связанной с миром

духовности и в наглядно-художественной форме способной оказывать «ненавязчивое» педагогическое воздействие на индивида, на мир его ценностных ориентаций, мировоззренческий кругозор, духовно-душевное состояние.

Чтобы воспитать гражданина своей родины, нужно начинать с малого - с изучения традиций, праздников и обрядов своего народа. Дети должны любить свою родину, ценить, уважать своих близких и родных. Сейчас с каждым годом новое поколение ожесточается, забывает свои истоки. СМИ сегодня перестало выполнять воспитательную, духоформирующую функцию, и необходимо исправлять сложившуюся ситуацию. С ранних лет, с дошкольного возраста, надо вкладывать в ребенка понятия «народные традиции», «народные праздники», «народные обряды», в которых сосредоточена вековая, житейская мудрость, нравственные идеи и эстетические взгляды народа.

Высокая духовность и нравственность, утонченный эстетизм и художественное начало народных праздников формируют бережное отношение человека к окружающему миру, к природе, этическое и эстетическое поведение стимулируют творчество по законам красоты и доброты.

Приобщение к канонам традиционной культуры, в том числе и праздничной, развивает у детей и подростков исторические и этнографические знания, чувство собственного достоинства и национальной гордости. Для системы современного образования народные праздники могут стать «надежным помощником» в образовательном процессе.

Как известно, социальные и экономические изменения, которые происходят в российском обществе, обуславливают необходимость пересмотра подходов к организации современного учебно-воспитательного процесса и задействование в этом процессе всех конструктивных механизмов. В многочисленных законодательных актах, в частности в Законе Российской Федерации «Об образовании», определены главнейшие принципы организации образовательной деятельности, составляющие основу отечественной системы образования: гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни, здоровья человека, свободного развития личности и др.

Образование – это неразрывное единство обучения и воспитания. Эффективность системы образования, ее вклад в обеспечение настоящего и будущего нашей страны, ее национальной безопасности, определяется не только качеством полученных знаний, но и качеством сформированной «души» подрастающих поколений (13).

Каждый народ имеет свою оригинальную педагогическую культуру, присущую только ему и основанную на его собственной культуре, психологии, философии и традициях. Народная педагогика относится к каждому индивиду как к элементу вечности, к живому звену в бесконечной веренице человеческих судеб, из которых складывается национальная история. Сохранение исторической памяти как основы надежного настоящего и уверенного будущего – вот смысл народного философского отношения к бытию и человеку и основа его философии воспитания.

В основе башкирской народной педагогики лежат идеалы добра, справедливости, красоты и истины. Народная педагогика направлена на формирование духовной личности, стремящейся к человечности, взаимопониманию и взаимопомощи. Она передавалась из поколения в поколение, из семьи в семью посредством традиций, национально-этнической обрядности, обычаев, фольклора, произведений декоративно-прикладного искусства, что обеспечивало народу воспроизводство своей культурной первоначальности, духовной культуры, национального характера в ряду сменяющихся друг друга поколений (14).

Как известно, практика социализации и инкультурации подтверждает жизненно важную аксиому: все, что слышит ребенок в раннем возрасте, откладывается в его подсознании и становится духовной основой его формирования и приобщения к социальным и культурным ценностям в будущем.

Повернуть историческое время назад и возродить к жизни естественные формы празднично-обрядовой культуры невозможно, ибо любые попытки их возрождения без восстановления их духовных смыслов обречены на провал. Вне духовного измерения любой праздник будет существовать в виде «акта этнографического любования», экзотики, которую можно посмотреть, послушать, но не воспринимать как акт духовного приобщения к собственным национальным истокам.

Однако найти действенные средства и методы привлечения детей, молодежи, взрослого населения к традиционным праздникам необходимо, так как и ритуалы, и их фольклорное сопровождение, и их этика и эстетика - это часть истории своего народа, собственной культуры и быта - всего, без чего человек становится «манкуртом» – без памяти прошлого, без надежного настоящего, без веры в будущее.

Передача знаний, накопленного опыта от старших поколений к младшим осуществляется в процессе общения, семейного воспитания, но прежде всего в результате целенаправленного обучения и воспитания, в ходе которой подрастающее поколение усваивает основные элементы социального опыта: знания, способы деятельности, опыт творческой деятельности, содержание эмоционально-ценностного отношения к миру. Этот опыт усваивается через формирующие духовность школьные учебники, художественные произведения и др., но ключевое место в этом процессе занимает живое общение с учителями, которое является важнейшим звеном в передаче социального и культурного опыта. Процесс эффективного, качественного обучения и воспитания достигается только при тесном психологическом и духовном контакте учителя и ученика. В каждом ребенке заложен огромный интеллектуальный и творческий потенциал, дети от природы любознательны и полны желания узнавать что-то новое, учиться. Раскрытие творческой индивидуальности в школьном возрасте является важнейшим условием дальнейшего полноценного развития личности. Многое зависит и от личности учителя, а именно его включенности в общечеловеческую культуру, уровня профессиональных навыков и знаний, меры его тактичности и деликатности, умения задействовать в учебно-воспитательный процесс всевозможные и разнообразные педагогические средства, пути, механизмы, в том числе и народные праздники.

Значительная роль при знакомстве подрастающего поколения с народными праздниками, которые представляют собой массовые зрелища и имеют нравственно-духовное ядро, эстетический заряд, мировоззренческий срез, а также включают в свое содержательное поле различные обрядовые действия, церемониалы, ценностные идеи (патриотизм, гражданственность, любовь к природе, уважение к памяти предков и т.д.), принадлежит учителю. Он должен хорошо

знать культуру своего народа и уметь преподнести свои знания ученикам. В процессе восприятия даже модернизированных явлений фольклора у учащихся формируется не только художественный вкус, музыкальный кругозор, музыкально-слуховые навыки, но и эстетические и этические взгляды, поскольку любой башкирский народный праздник, так или иначе, связан с чувством патриотизма и с миром красоты, со сферой нравственности, художественного творчества, с исторической памятью народа.

Участие в праздничных церемониалах связано с творческим процессом, направленным на развитие памяти, активности, наблюдательности, целеустремленности, логики, интуиции, формирующим духовные качества и стремление к добру, истине и красоте.

Человек, обладающий постоянной, осознанной тягой к творчеству, духовным истокам, умеет реализовывать свои творческие возможности и познавательный интерес. Он успешно адаптируется к изменяющимся условиям жизни, легче создает свой индивидуальный стиль деятельности, способен к самосовершенствованию, самовоспитанию, критическому осмыслению происходящих в обществе процессов. Творческое начало рождает в ребенке живую фантазию, живое воображение, живой интерес не только к прошлому и настоящему своего народа, но и к культуре и истории тех народов, которые живут рядом.

Как правило, праздники имеют не только историко-этнографическое, но и духовно-нравственное, художественно-эстетическое, танцевальное, музыкальное, декоративно-прикладное, спортивное измерение. То, что помогает познавать окружающий мир (природные сущности и явления), предметный мир (мир вещей, созданный руками и трудом человека), мир других людей (мир общественных отношений), мир своего «я» (внутренний мир человека), преломляя это познание через призму истории своего народа, позволяет понять национальное и общечеловеческое в культуре: и национальной, и мировой.

Праздник соединяет людей узами общности, порождает чувство свободы и коллективизма. На празднике человек, более чем где-либо, ощущает свое духовное единство с миром других, общность с судьбой своих единомышленников.

В советское время традиционные народные праздники («Воронья каша», «Кукушкин чай», «Нардуган» и др.), на протяжении веков сопровождавшие социокультурную историю башкирского народа и бывшие органичной частью его жизненного уклада, в силу идеологических и политических факторов постепенно были вытеснены из быта, потому что «новое общество» диктовало проведение своих идеологических праздников. Появились такие народные праздники, как «Октябрь байрамы», «Май байрамы» и др., которые в настоящее время в связи с цивилизационными изменениями в российском обществе также теряют свою актуальность.

Устойчивым во все времена оставался праздник «Сабантуй» с небольшими изменениями в содержании, которые отражали духовно-идеологическое состояние общества, строившего социалистическое государство. В советское время официальная часть названного праздника напоминала отчет колхоза о завершении посевных работ. В настоящее время его заменили «парадом» разных хозяйств сельских поселений. Статус «сабантуя» со временем также пережил изменения. Если в советское время проводились колхозные и районные сабантуи, то в настоящее время есть и школьные, и детские, и молодежные, и республиканские сабантуи. Из народных праздников «Сабантуй» - наиболее устойчиво сохранившийся, популярный и любимый праздник многих людей, который можно назвать всенародным. Во всяком случае, в Республике Башкортостан «Сабантуй» празднуют представители всех народов многонациональной республики. Отрадно и то, что устойчиво сохранился кульминационный момент праздника: куряш, скачки, без которых не бывает «Сабантуя».

Как праздник труда и весны современный сабантуй имеет сегодня статус общереспубликанского народного праздника. Современный Башкортостан - многонациональная земля, на которой проживают представители более 100 народов и национальностей, представители всех мировых и многих национальных религий. Всенародное празднование «Сабантуя», в котором активное участие принимают последователи различных культурных и религиозных традиций, - свидетельство того, что праздничные обряды одного народа могут успешно служить благородному делу становления в

поликультурном обществе духа терпимости и уважительного отношения к «другому»(15).

В конце XX в. на смену ушедшим в историю идеологическим пришли новые праздники: «Здравствуйте, односельчане!», «Шежере» байрамы». В частности, по празднику «Шежере» байрамы» в 2006 году вышло Постановление Правительства Республики Башкортостан «О проведении народного праздника «Шежере» байрамы» в Республике Башкортостан». Целями и задачами этого праздника являются сохранение преемственности поколений, духовное воспитание, укрепление семейных и семейно-родственных связей на общности национальных традиций, которое также стало культурным механизмом единения многонационального и поликультурного пространства Республики Башкортостан, действенным средством воспитания в подрастающих поколениях дружбы, взаимопонимания, уважительного отношения и терпимости к другому.

В современных условиях, когда республикообразующий народ Башкортостана вновь обратился к собственным корням и своей богатейшей истории, народный праздник «Шежере байрамы» способен стать одним из тех праздников, который послужит сохранению национальных традиций и преемственности поколений.

В ходе подготовки праздника обеспечивается благоустройство населенных пунктов, приведение в порядок дорог, площадей, зданий и территорий, прилегающих к общественным зданиям, жилых домов и частных дворов. И главное: составляются и красочно оформляются шежере (родословные семей и родов жителей населенного пункта), которые в дальнейшем принимают участие в конкурсе на наиболее полное по содержанию, т.е. представлено наибольшее число поколений, или красочно оформленное. Активную помощь в составлении шежере участникам конкурса оказывают старожилы поселений, учителя истории, краеведы, работники музея. В рамках праздника проводятся экскурсии по деревне или историческим местам, конкурсные выступления самодеятельных артистов, выставок народного декоративно-прикладного искусства, ярмарок-продаж изделий народных мастеров и национальных блюд. Помимо победителей различных конкурсов, подарки получают самый старый и самый молодой житель деревни.

Современная национальная и культурная политика, проводимая в республике, способствует активной работе по

возрождению традиций и обычаев народов поликультурного Башкортостана, поэтому есть надежда, что в республике удастся сохранить богатую традиционную культуру, в том числе замечательные народные праздники, многие из которых стали общенациональными празднествами народов Башкортостана, заключающимися огромный духовный и консолидирующий потенциал.

Успешная и относительно полная реализация преобразующего, созидательного и воспитывающего потенциала башкирской праздничной культуры осуществимо только при благоприятствующих этому условиях. Это и сохранение, возрождение башкирских народных праздников, это и воспитание населения, особенно детей и подростков, на материалах наследия народной культуры путем ненавязчивых форм приобщения к духовному богатству народа, активного участия всех желающих в различных формах творчества, пронизывающих социокультурное пространство праздника.

Популяризация, всяческое поощрение использования народных культурных традиций в деятельности народных творческих коллективов, в фольклоре также являются наиболее массовой, доступной и естественной формой реализации творческого потенциала народных праздников.

Сегодня, к сожалению, праздник в ситуации доминирования массовой культуры начал выступать как феномен, способствующий превращению человека в «гедонистическое анонимное тело». Сейчас стало очевидным, что массовая культура гораздо шире массового искусства, что она действительно охватывает все стороны развития культуры в целом, позволяя говорить о масскультурной индустрии, образовании, информации, политических движениях, идеологии, мифологии и религии, моде, образе жизни и поведения, интеллектуальном и эстетическом досуге (16). При этом праздник (в форме шествия, митинга, политической акции) используется системой государственной пропаганды и идеологии как средство формирования особым образом настроенного сознания и манипуляции им в интересах правящих элит. Праздник, адаптированный под режим детского и подросткового восприятия и редуцирующий массив подлинного знания к упрощенным схемам и представлениям (праздник букваря, первой книги, путешествий, зимы, первого и последнего звонка, различные дни культуры иных

стран и проч.), становится неотъемлемым атрибутом массовой общеобразовательной школы. Праздник пронизывает всю индустрию развлечений эстетического и интеллектуального досуга, включая «культурный» туризм, коллекционирование, художественную самодеятельность, интеллектуальные игры, викторины, спорт, развлекательные учреждения – клубы, дискотеки, бары, а также все, связанное со сферой потребления – рекламу, моду, имиджмейкерство, - формируя поверхностный, «праздничный», «легкий» стиль жизни и модели поведения (17).

Подобное растворение праздника в стихии повседневной жизни является процессом достаточно опасным – следствием этого становится нарушение особого социального и культурного ритма, задаваемого чередованием времени праздников и будней, обесценивание и обесмысливание самой праздничной ситуации (18) и изъятие из ее структуры духовных смыслов, олицетворяющих добро, истину и красоту. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к разрушению исторического и ценностного сознания человека и его исключению как из темпоральных - горизонтальных координат, так и из вертикальных – ценностных. О стремлении к преодолению данной ситуации свидетельствует то, что в современном обществе все большей значимостью начинают обладать различные художественные практики акционизма, направленные на включение в социальную и эстетическую жизнь подлинно праздничной стихии. Человеку «присуща потребность не только созерцать и сопереживать то, что сотворено художниками, но и деятельно соучаствовать в том или ином творческом художественном действии» (19).

Сегодня становится очевидным, что гармоничное развитие общества и личности невозможно без органичного функционирования в их границах той особой экспрессивно-зрелищной формы - праздника, в котором воплощен подлинный дух приобщения к собственным, а не к чужим истокам, дух доброго соперничества и игры, дух радости и торжества, дух творчества и свободы.

Праздник, разыгрываемый в настоящем, обращен не только в прошлое, но имеет дело и с будущим. В этом, можно сказать, заключена духовная направленность любого праздника. Она основана на идее обновления, которая утверждается и поддерживается на разных уровнях - психофизиологическом,

хронологическом, символическом. Участники праздника эмоционально обновляются, наступает новый духовный этап - вдохновения, очищения, оптимизма, надежды, единения. Символический аспект обновления акцентируется если не в масштабах всего праздника, то хотя бы в его ядре. Если в архаическом празднике таким ядром оказываются обряды инициации с присущим им универсальным мотивом возрождения после временной смерти (20), то в современном празднике сам процесс прикосновения к духу и духовности своего народа, к миру другого, общение, коллективное заражение всеобщей радостью и зрелищностью становится актом «катарсиса» в эпицентре даже самого хаотического и проблемного бытия. Особое значение в этом плане приобретают активно культивируемые сегодня «экологические праздники» башкир.

Как подчеркивают исследователи, практически все народы, вовлеченные в общемировой процесс урбанизации и попавшие под «молох» научно-технического прогресса, страдают сегодня от основного недуга века – отчуждения от природы и, как следствия, утраты традиционными культурами исторически присущей им гармонии человека со средой его обитания, с обществом, с самим собой, что стало одной из причин обострения на планетарном уровне экологических проблем. Возможный экологический «Апокалипсис» сегодня со всеми вытекающими катастрофическими последствиями, к сожалению, - не отдаленная призрачная угроза, маячащая где-то там, в необозримом далеком будущем. Речь идет о реальной опасности, реально угрожающей природе и жизни современных поколений. Практиковавшееся на протяжении столетий и получившее идеологическое обоснование инструментальное отношение к природе, не приведенное в соответствие с элементарными экологическими требованиями и не учитывавшее «духоформирующего» значения природы для человека, для его нравственного самочувствия, ведет к постепенному биологическому, психологическому и духовно-культурному вырождению нынешних поколений. Современный человек, возомнивший себя «царем природы» и забывший о своей великой ответственности за природу, становится виновником тотального «экоцида» - экстенсивного и интенсивного разрушения окружающей среды, среды своего обитания, основы собственного духовного и физического

благополучия. Он становится «экофагом» и «антропофагом», беспощадным терминатором-уничтожителем природы и собственного рода - Рода Человеческого. Отравленная земля, рождавшая уже отравленную жизнь, расшатанный и искалеченный генофонд народа, высокая детская смертность, снижение продолжительности жизни, рост обусловленных экологическим неблагополучием болезней – все это закономерная расплата современного человека за бездумное, хищническое отношение к природе. Экологическая ситуация сегодня – это трагедия поколений, теряющих доставшиеся в наследство духовные «экологические императивы», которые на протяжении веков адаптировали человека к природе и воспитывали нравственное отношение к ней (21).

Башкирский край сегодня - один из высокоразвитых промышленных регионов, обладающий мощнейшим научно-техническим экономическим и природным потенциалом. На территории Республики Башкортостан сконцентрировано огромное количество предприятий промышленного производства, сосредоточена значительная доля нефтеперерабатывающего, нефтехимического, химического, микробиологического, машиностроительного и агропромышленного комплексов. Беспощадная эксплуатация природных ресурсов, особенно во второй половине прошлого века, в большинстве случаев неразумные и стихийные хозяйственные решения, не учитывающие и не прогнозирующие возможные их экологические последствия, рост утилитарно-технократического отношения к природной среде, безответственность многих хозяйственных и политических функционеров, а порой и просто рядовых людей, непосредственно занятых на производствах, за результаты своей деятельности, отсутствие элементарной экологической культуры в обществе способствовали обострению экологического неблагополучия в республике. Высокая концентрация промышленных гигантов, загрязнение атмосферы и земли вредными веществами, небрежность и экологическая невоспитанность человека нанесли серьезный ущерб природе, привели к постепенному разрушению почв, отравлению пастбищных угодий, загрязнению водоемов, истощению недр (22).

Современное переосмысление и возрождение экологических праздников башкир способствует формированию у детей любви к природе, бережного отношения к окружающей среде.

Проведение подобных праздников и тематических программ имеют большие воспитательные возможности. Дети с удовольствием готовятся к их проведению, заучивают стихи, загадки и слова сенок с участием знакомых героев сказок, репетируют, по много раз повторяя правила поведения на природе. Это способствует их лучшему запоминанию, и дети охотно демонстрируют полученные знания друг перед другом и перед взрослыми. Организовывая современные экологические праздники, необходимо помнить, что их идея должна быть понятна детям.

Экологические праздники, сопровождающиеся сегодня такими мероприятиями, как ежегодные посадки деревьев, недели дикой фауны, «противомусорные» кампании, могут серьезно улучшить осведомленность подрастающего поколения в экологических вопросах. Эти праздники имеют огромный организующий духовный, эстетический потенциал. Мероприятия очень эффективны для привлечения внимания массового сознания к отдельным экологическим проблемам.

Большое влияние «экологические праздники» имеют на детей. Известно, как глубоко западают в душу сильные впечатления, полученные в детском возрасте. Экологический праздник как вид торжества по-настоящему занимателен, когда он содержит ярко выраженный элемент игры: театрализованное или кукольное представление, карнавальное шествие, выставку, аукцион, ярмарку, импровизацию, самодеятельное творчество зрителей.

Современные экологические праздники - прекрасный «вербовщик» новых кадров для охраны природы. Кроме чисто природоохранных функций, они выполняют еще и другие: отражают незримые связи между человеком и природой, укрепляют сплоченность социальных групп.

Модернизированные варианты экологических праздников башкир («Воронья каша», «Кукушкин чай», «Наурыз») содействуют решению экологических проблем, благополучию и здоровью поколений через повышение качества среды обитания и формирование экологической культуры, привлекают молодежь для организации активной практической деятельности, направленной на комплексное решение экологических проблем, способствуют осуществлению экологического образования всех слоев населения, формированию адекватных экологических представлений,

формированию отношения к природе через обращение к чувствам и эмоциям, формированию системы умений и навыков взаимодействия с природой. Они содействуют обеспечению населения экологической информацией, защите окружающей природной среды, повышению экологической безопасности и поддержанию экологического равновесия, изучению и охране растений и животных, их естественных мест обитания, изучению истории и культуры своего города и района, распространению знаний и информации о действиях, наносящих угрозу существованию растений, животных, человека, способах их охраны, проведению исследовательских работ по привлечению учащихся к научно - исследовательской работе по экологии и истории, публикация научных работ. Как правило, проведению этих праздников предшествует организация выставок, поделок, рисунков, проведение экологических акций, лагерей экспедиций, походов выходного дня. Творческий характер этих праздников направлен на общение с природой, формирование духовных качеств и стремлению к добру, истине и красоте.

В современных условиях выживание человека во многом зависит от становления мировой экологической культуры, сочетающей в себе достижения национальных культур с общечеловеческими ценностями(23).

Экологическое воспитание может быть эффективным при использовании не только экологических научных знаний, но и знании культурных ценностей различных этнических групп. В таком случае экологическое воспитание решает не только педагогические, но и социокультурные задачи: формирование межэтнической толерантности и уважительного отношения друг к другу.

Как уже отмечалось, сезонно-временные праздники башкир обычно проводились на лоне природы, поэтому аксакалы или другие организаторы праздника выбирали подходящее место для его проведения, учитывая близость расстояния от населенного пункта, наличие большой поляны, небольшого леса и, по возможности, реки. Эти условия соблюдаются и в настоящее время, особенно при проведении широко распространенного праздника «Сабантуй». Ни один народный праздник сегодня не проходит без участия детей, поэтому подобные мероприятия имеют огромное воспитательное значение. Во-первых, каждый праздник обязывает детей одеваться

по-праздничному красиво, для проведения праздника стараются выбрать очень красивое место – значит, дети получают эстетическое воспитание. Здесь же происходит общение, как со взрослыми, так и с детьми, т.е. они учатся культуре общения. Во время народных гуляний детям предоставляется возможность вдоволь насладиться игрой на природе, что способствует их физическому воспитанию. Естественно, здесь же происходит и экологическое воспитание. Детей обязывают собирать сухие ветки для костра, тем самым они очищают лес. Когда разжигают костер, взрослые предупреждают об осторожности: костер жгут в определенном, безопасном месте, вдали от легко воспламеняющихся предметов (сухие деревья, сено), дети всегда имеют с собой лопату, на всякий случай, воду. После трапезы остатки пищи взрослые учат класть под дерево, на пенечки на корм лесным птицам и зверькам.

В современной народной педагогике башкир существует ряд запретов, имеющих значение для экологического воспитания детей. Их напоминают детям и во время праздников: без надобности не ломать деревья, не рвать цветы, не бросать мусор в водоемы, не разорять муравейники и птичьи гнезда и др.

Экологическое воспитание подрастающего поколения на основе народных праздников у башкир существовало всегда и осуществляется сегодня. Каждое новое явление в природе: проводы льда, встреча Нового года (Науруз), весны - (Воронья каша) или праздник, посвященный кукушке (Кукушкин чай) и др. - превращается в праздник.

Дети с родителями готовятся к встрече перелетных птиц – мастерят скворечники, весной в деревнях устраиваются трудовые праздники по посадке деревьев, очистке территорий, колодцев, озеленению и благоустройству. Дети с удовольствием ждут эти праздники, заучивают стихи, загадки, песни и слова сенок с участием знакомых героев сказок, репетируют, многократно повторяя правила поведения на лоне природы, что способствует их лучшему запоминанию. Дети охотно демонстрируют полученные знания друг перед другом и перед взрослыми. Многие задания требуют предварительной подготовки. Дети под руководством взрослых выполняют различные поделки, мастерят кормушки для птиц, скворечники и др. Такая работа доставляет детям много радости, так как они могут увидеть реальную пользу от поделок,

выполненных своими руками. Подобные занятия не только воспитывают экологическую культуру детей, но и их трудолюбие, особенно если взрослые не скупятся на похвалу для маленьких друзей природы.

Привить детям любовь к природе, бережное отношение к окружающей среде - цель экологического воспитания, которое осуществляют, прежде всего, родители, воспитатели и учителя. Социальная и духовная значимость современных экологических праздников башкир - не столько в выполнении конкретной работы, сколько в пробуждении у человека интереса к природе и желания ее сохранить. Сегодня, в условиях актуализации экологических проблем общества, данная проблема становится более масштабной и участвуют в ней все, кто живет в мире природы. В целях совершенствования процесса экологического просвещения и воспитания молодежи и школьников проводятся многочисленные мероприятия (как торжественного, так и практического характера) на самых различных уровнях. Это и конференции, и выставки, и всевозможные праздники, и ежегодные массовые посадки деревьев, издание газет, журналов и книг на экологическую проблематику.

Экологические праздники, сочетающиеся с народными традициями, можно проводить по любому поводу, имеющему отношение к взаимоотношениям человека и природы. Любой праздник по-настоящему интересен, когда он содержит ярко выраженный элемент игры: театрализованное или кукольное представления, карнавальное шествие, выставку, аукцион, ярмарку, импровизацию, самодеятельное творчество зрителей. И каждый праздник поистине духовен, если он культивирует гуманное, уважительное, бережное отношение человека к окружающей его природе, к среде своего обитания как основе его физического и духовного благополучия.

Поистине праздником духовного единения в многонациональном башкортостанском обществе стал современный Наурыз (Праздник Единения). С единением народа связаны пословицы и поговорки, которые часто употребляются в этот праздник: «Если родственники не встречаются хоть раз в месяц, они становятся чужими», «(дословно) Давайте из одного воротника выведем наши головы, а из единого рукава - наши руки», «Если мы четвером едины, к нам придет даже то, что в небесах, если нас

шестеро, но мы разъединены, уйдет даже то, что у нас уже во рту». В этот день соединяются единокровные, единоверцы, одноаульцы, а в условиях многонационального общества – представители различных культур и религиозных традиций.

Наурыз - вечный праздник единства природы и человека, он установлен не людьми, не политическими или религиозными деятелями, партиями или властями, а изначально дан человеку и определен самой Природой и отражает взаимоотношения Матери-Природы и человека. Он не подвержен изменениям политики, идеологии, расовых, религиозных и других представлений, разъединяющих человечество. Сегодня жители нашего общего дома – Республики Башкортостан - совместно празднуют этот красивый праздник.

Для полнокровного функционирования и развития культуры народа нужны как внутренние стимулы, так и внешние, обусловленные необходимостью творческого взаимодействия с миром других культур. Драма любой культуры, как подчеркивает А.Панарин, заключается в резком ослаблении статуса «другого» в мире – того, кто выступает источником альтернативного знания (24). В частности, исламские праздники «Ураза-байрам» и «Курбан-Байрам», которые обрели сегодня официальный статус и стали «красными днями календаря». Они отмечаются всем многонациональным и поликонфессиональным народом республики, имеют огромный консолидирующий и педагогический потенциал: народные традиции, обычаи вместе с сопровождающими их обрядами, праздниками и церемониалами, вплетаясь в повседневную жизнь человека, создают вокруг него как называемое поле педагогического воздействия, ненавязчивую, естественную и непринужденную атмосферу «диалога поколений» (25). Эти праздники формируют, особенно в подрастающем поколении поликонфессионального башкортостанского общества, дух культурной и религиозной терпимости, уважения к традициям и обычаям друг друга.

Сегодня зачастую народное гуляние заменяется распитием алкогольных напитков, что является, прежде всего, следствием элементарной неспособности организаторов организовать интересное, праздничное, народное действие. Как подчеркивают исследователи, народные праздники всегда были устроены на объединении всех

празднующих в единый духовный коллектив. Огромное значение имеет в этом плане смеховая, карнавальная природа народного праздника. При современной же схеме праздника, когда одни танцуют на сцене, а другие являются пассивными созерцателями, во многом теряется объединяющее начало праздника. Человек не чувствует себя частью этого торжества. Единения нет! Вот он и думает – «чем бы таким» заменить чувство соучастия? Как правило, подобные рассуждения обычно сопровождаются распитием спиртных напитков, проявлениями асоциального поведения, даже уголовными происшествиями. Народные праздники должны сплотить народ, укрепить его веру в себя, а также стать ещё одной возможностью рассказать и индивиду, и обществу о культуре и традициях, о межнациональной дружбе и, конечно же, поведать об истории. Если в России будут продолжать отмечать традиционные народные праздники, то страна сохранит свои национальные и культурные традиции. Внимание общества к традициям и обычаям друг друга, проявляющимся как раз в полной мере в народных праздниках, сблизило бы и сплотило российскую нацию.

Духовное содержание башкирских народных праздников обуславливает целесообразность широкого использования этой наглядно-зрелищной, эмоционально-чувственной формы воспитания для расширения мировоззренческого кругозора, эстетического и нравственного формирования подрастающего поколения и молодежи.

Праздники помогают познавать окружающий мир, предметный мир, мир других людей, мир своего «я», позволяют творить себя и окружающий мир по законам добра и красоты. Приобщение подрастающего поколения к народным праздникам является сегодня надежным средством духовного формирования личности.

Примечания

1. Цит. по: Кучинский С.А. Человек моральный. М., 1997. С. 217-218.
2. Дубко Е.Л. Мораль как предрассудок // Вестник. МГУ. Сер. 7. Философия. 2001. № 1. С. 67.
3. Назарова О.Н. О смысле жизни, его утрате и творении // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия». 1989. № 12. С. 9.
4. См.: Цымлов В.Ф. Мир ценностных ориентаций молодежи: поиск смысла жизни // Человек – Философия – Гуманизм: Тезисы докл. и

- выступл. Первого Российского филос. Конгресса (4-7 июня 1997 г.) В 7 томах. Т.7. Философия и проблема человека. СПб., 1997. С. 362.
5. Анисимов С.Ф. О первоценности морали в структуре человеческой духовности // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. 2001. №1. С. 27.
  6. Миронов А.В. Образование как сфера государственной политики России // Социально-гуманитарные знания. 2002. №6. С. 47.
  7. Рахматуллина З.Я., Фаткуллина А.Я. Человеческий мир: этическое измерение. Уфа, 2009. С. 110.
  8. См.: Кулыева А.А., Рахматуллина З.Я. Духовная личность: портрет современника. Монография. Уфа, 2007. С. 27-34.
  9. См. об этом подробнее: Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. 2003. №4. С. 18-31.
  10. См.: Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. С. 130.
  11. Ибрагимова В.Р. Духовность в глобализирующемся мире // Проблемы социокультурного бытия и идея диалога: глобальное, национальное, духовное измерения. Сборник научных статей. Уфа, 2009. С.30.
  12. Духовное возрождение России: теория и практика. СПб., 2006. С. 20.
  13. См. об этом подробнее: Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2003.
  14. См. об этом подробнее: Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). С. 141-146.
  15. См.: Рахматуллина З.Я., Шарапова И.Р. Башкирский праздник «Сабантуй» как социокультурный феномен // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа, 2007. С. 223-224.
  16. См.: Астафьева О.Н. Массовая культура // Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 541 -546; Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 138 -148.
  17. Флиер А.Я. Указ. соч. С. 138 -148.
  18. Достаточно вспомнить День Св.Валентина или Хэллоуин, чуждые отечественной культурной традиции. Однако сегодня многим россиянам остается чуждым содержание и ноябрьского Дня народного единства, июньского Дня независимости России,

декабрьского Дня Конституции РФ. Даже названия этих праздников многими вспоминаются с трудом.

19. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. С. 177.
20. См.: Абрамян Л. А. Первобытный праздник и мифология. С. 52.
21. См.: Валиуллина З.Р., Рахматуллина З.Я. Экологическая традиция башкир (социально-философский очерк). Монография. Уфа, 2006. С. 3.
22. Валиуллина З.Р., Рахматуллина З.Я. Указ. соч. С. 4.
23. См. об этом подробнее: Кошелова В. Экология и нравственность // Общественные науки и современность. 1999. № 1.
24. См.: Панарин А. Что такое глобальный мир? М. 1998. № 4.С. 26.
25. Рахматуллина З.Я. Экология культуры: проблемы возрождения национальных традиций // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1995. С. 72.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Праздник - это особая социокультурная форма организации специфической деятельности индивида (социальной общности) по упорядочению свободного времени, специально отводимого для целенаправленной и организованной фиксации в существовании индивида (народа) определенного события, которое в силу ряда причин необходимо выделить из потока других событий. Последнее достигается в специальном обряде или ритуале, то есть в определенных символических действиях, которые художественно - выразительно обставлены, к тому же сопряжены с чем-то необычным, особенным торжественным и радостным, с особой душевной или психологической настроенностью.

Праздники несут большую эмоциональную и воспитательную нагрузку и, наряду с обычаями, обрядами, церемониалами и другими стереотипизированными явлениями, выступают как один из ключевых механизмов сохранения, передачи и функционирования социокультурной традиции народа и трансляции ее духовных смыслов от поколения к поколению.

Башкирские народные праздники, зародившиеся еще на уровне мифологического сознания и испытывавшие на себе определенное влияние мусульманской религии, развивались в рамках общечеловеческих ценностей, актуализируя в национальном существовании идеи добра, красоты, гармонии с миром других, с окружающей природой.

Башкирские народные праздники на протяжении веков служили средством социализации человека, передачи от старших молодым поколениям духовных смыслов национальной социокультурной традиции, механизмом этического, эстетического и художественного воспитания. Расширение мировоззренческого кругозора, формирования сильных и физически подготовленных молодых людей, защитников родной земли, воинов, патриотов, отцов семейства, толерантных индивидов, уважительно относящихся к представителям другой веры и культуры, и сохраняют свой педагогический потенциал и в пространстве современной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамян Л.А. Первобытный праздник и мифология. Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1983. - 231 с.
2. Абрамян Л.А., Шагоян Г.А. Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // Этнографическое обозрение. - 2002. - № 2. - С. 37-47.
3. Авдеева М.В. Подводный камень // Современник. - 1860. - № 11-12.
4. Аверинцев С.С. Культурология Йохана Хейзинги // Вопросы философии. - 1969. - № 3. - С. 169-174.
5. Азаматов Д.М., Порошина Т.Ю. Смысл жизни - философские и психологические аспекты в практическом исследовании // Человек. Общество. Образование: Межвузовский сборник Уфа, 2000. - С. 23-26.
6. Акбашева Д.Х. Ислам: гуманистическое измерение. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. - 108 с.
7. Акбулатов И.М., Булгаков Р.М. Праздники в исламе: религиозные и народные праздники башкир. Уфа, 1992. - 48 с.
8. Александров Г.А. Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары, 1997. - 171 с.
9. Алексеев Н. Этнографическая работа в Якутии (Якутский народный праздник Ысыах) // Советская этнография. - 1947. - №3. - С.159-160.
10. Аминев З.Г. Мифоритуальные основы башкирского праздника «Сабантуй» // Ватандаш. - 2006. - № 6. - С. 164-176.
11. Анисахарова О.В. Традиционные праздники чувашского народа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2006. - №5. - С.75-84.
12. Анисимов С.Ф. О первоценности морали в структуре человеческой духовности // Вестник МГУ. Сер.7. Философия. - 2001. - №1. - С.26-36.
13. Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // Советская этнография. - 1981. - №2. - С. 97-99.
14. Астафьева О.Н. Массовая культура // Глобалистика. Энциклопедия. М.: ЦНПП «Диалог», ОАО Издательство «Радуга», 2003. - С. 541-546.

15. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье // Материалы археологических раскопок Аварии. Махачкала, 1963. - С.239-249.
16. Атанова Л.П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Издание башкирской молодежной газеты «Йэшлек», 1992. - 190 с.
17. Аутлева А.К., Блягоз Н.Ш. Межкультурное взаимодействие как процесс обмена экологическими ценностями в поликультурном образовательном пространстве // Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность. Материалы Международной заочной научно - практической конференции (Стерлитамак 18-19 апреля 2007 г.). Стерлитамакская государственная педагогическая академия, 2007. - С.258-259.
18. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т.2. М., 1868. - 784 с.
19. Бабенко В.Я., Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР: Препринт. Уфа, 1990. - 46 с.
20. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. - 166 с.
21. Барыкина Г.А. Эстетическая культура и духовные ценности студенческой молодежи. Уфа, 2007. - 167 с.
22. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. - 543 с.
23. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос. / Сост. Сагитов М.М. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. - 544 с.
24. Башкирское народное творчество. Т.2. Предания и легенды / Сост., автор вступ. ст., комментариев Надршина Ф.А. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987.- 576 с.
25. Белик А.А. Психология культур: от архаических обществ к современной культуре // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М: Смысл, 2001. - С.174-203.
26. Белков П.Л. Игра, праздник, ритуал // Игра и игровое начало в культуре народов мира. СПб., 2005. - С.254-274.

27. Беляев Т.С. Куз-Курпяч, башкирская повесть, писанная на башкирском языке одним курайчем и переведенная на российский в долинах гор Рифейских, 1809 года. Казань: Казанский университет, 1812. - 179 с.
28. Бенифанд А.В. Праздник: сущность, история, современность. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1986. - 140с.
29. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. (Перевод Е. Руткевич). М.: Медиум, 1995. - 323 с.
30. Бернштам Т.А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX – нач. XX в.) // Этнические стереотипы поведения / Под ред. А.К. Байбурина. Л.: Наука, 1985. - С.120 - 147.
31. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. - 248 с.
32. Бикбулатов Н.Н., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX-XX вв. М.: Наука, 1991. - 189 с.
33. Билык А.М., Билык Я.М. Праздник как феномен культуры // Наука и культура. Гуманистический аспект. Харьков, 1991. - С.71-75.
34. Блумер Г. Коллективное Поведение / Пер. Д. Водотынского. // Американская Социологическая Мысль: Тексты / Сост. Е.И. Кравченко; Под В. И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. - С.535 - 588.
35. Бородатова А.А., Абрамян Л.А. Август 1991: праздник, не успевший развернуться // Этнографическое обозрение. - 1992. - № 3. - С.47-58.
36. Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских: По материалам Центрального района РСФСР. М.: Наука, 1989. - 255 с.
37. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX-начале XX века. Л.: Наука, 1988. - 197 с.
38. Вагизова Р.Е. Социально-философский анализ нравственных основ современных башкир: Препринт. Уфа, 2006. - 41 с.
39. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. Уфа, 1989. - 253 с.

40. Валиуллина З.Р., Рахматуллина З.Я. Экологическая традиция башкир (Социально-философский очерк): Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. - 140 с.
41. Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография. - 1948. - № 4. - С.78-104.
42. Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2007. - 225 с.
43. Вильданов Х.С. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. Уфа, 2002. - 177 с.
44. Власова В.Б. Традиция как социально-философская категория // Философские науки. - 1980. - №4. - С.30 - 39.
45. Галимов Б.С. Эволюционная картина природы. Уфа: Китап, 2008. - 182 с.
46. Гафарова Ф.Ф. К этимологии слов «сабан» и «сабантуй» // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 2001. - С.67-70.
47. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература РАН, 1999. - 198 с.
48. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 1 - 2. СПб., 1776. - С.85-103.
49. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 560 с. (Серия «Культурология. XX век»).
50. Горбачева В.В. Обряды и праздники коряков. СПб.: Наука, 2004. - 152 с.
51. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. - 359 с.
52. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки). СПб., 1993. - 110 с.
53. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М., 2009. - 495 с.
54. Дагестанский фольклор во взаимосвязях с иноэтничским фольклором. Сборник статей. / Отв.ред. А.М. Аджиев. Махачкала, 1985. - 152 с.
55. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Предисл. А.М. Бабкина. Т. III. М., 1980. - 555 с.

56. Даркевич В.П. Светская праздничная жизнь средневековья. IX-XVI вв. М.: Индрик, 2006. - 432 с.
57. Денисюк Н.П. Традиции и формирование личности. Минск, 1979. - 136 с.
58. Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей // Вопросы философии. - 1976. - №9. - С.30-43.
59. Дубко Е.Л. Мораль как предрассудок // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. - 2001. - № 1. - С.61-73.
60. Духовное возрождение: теория и практика СПб.: ЛГУ им.А.С. Пушкина, 2006. - 163 с.
61. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. - 575 с.
62. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура / Курс лекций в 2 частях. Часть 2. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1997. - 220 с.
63. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Ленинград: Наука, 1991. - 208 с.
64. Жигульский К. Праздники и культура. М.: Прогресс, 1985. - 336 с.
65. Жижек С. 13 опытов о Ленине. М.: Ад. Маргинем, 2003. - 260 с.
66. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003. - 456 с.
67. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание. Уфа: Гилем, 2000. - 173 с.
68. Зерзан Д. Первобытный человек будущего / Сост., пер. с англ., примеч. А. Шеховцева. М.: Гилея, 2007. - 223 с.
69. Измайлова Е.Н. Экзистенция праздности. Монография. Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2008. - 99 с.
70. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. Уфа, 2009. - 306 с.
71. Ильин В.В. Философия: Социальная философия, аксиология, философия истории. М.: Академический проект, 1999. - 386 с.
72. Ислам. Энциклопедический словарь / Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 315 с.
73. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И.Г. Акманов, Н.М. Кулбахтин, А.З. Асфандияров и др. / Под ред. И.Г. Акманова. Т. 1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. Уфа: Китап, 2004. - 488 с.

74. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т./ Под ред. И.Г. Акманова. Т. 2. История Башкортостана. XX век / Сост. И.Г. Акманов, С.Ф. Касимов. Уфа: Китап, 2006. - 600 с.
75. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. - 416 с.
76. Кажешев Т.Х. Общественное моление об урожае у кабардинцев // Этнографическое обозрение. М., 1902. - №2. - С.174-176.
77. Казанцев И. Описание Башкирцев. СПб., 1866. - 97 с.
78. Календарно-праздничная культура народов Передней Азии. Традиции и инновации. / Отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова. М., 1997. - 243 с:
79. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.,1983. - 222 с.
80. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX-начало XX в. Весенние праздники. Редколлегия: С.А. Токарев (отв. Ред.) и др. М., 1977. - 337 с.
81. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX-начало XX в. Летне-осенние праздники. Сб. статей / АН СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Редкол.: С.А. Токарев (отв. ред.) и др. М., 1978. - 295 с.
82. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX-начало XX в. Зимние праздники / Редкол.: С.А. Токарев (отв. ред.) и др. М., 1973. - 351 с.
83. Календарные обычаи и обряды народов Передней Азии: Годовой цикл / Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая (Отв. ред.: Р.Ш.Джарылгасинова; М.В.Крюков). М.: Наука, 1998. - 336 с.
84. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии: Гододой цикл / А.Н. Лескинец, И.Г. Косиков, Е.В.Иванова, Л.В.Никулина; (Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков); Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. М.: Наука; Восточная литература, 1993. - 364 с.
85. Канетти Э. Человек нашего столетия: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990 - 474 с.
86. Капчеля В.М. Национальные традиции: сущность, генезис, перспективы развития. Кишинев, 1991. - 82 с.
87. Карпова Г. Праздник в контексте социальных изменений: традиция и власть. Саратов, 2008. - 150 с.

88. Конфликты в современной России (проблема анализа и регулирования). М., 1999. - 281 с.
89. Королева Н.С. Общие черты в народном искусстве удмуртов и башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т.4. - С. 210-218.
90. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 288 с.
91. Кошелова В. Экология и нравственность // Общественные науки и современность. - 1993. - №1. - С. 153 - 162.
92. Кудряшов П.М. Предрассудки и суеверия башкирцев // Отечественные записки. Ч. 28. 1826. № 78. - С. 5-9.
93. Кузбеков Ф.Т. История культуры башкир. Уфа: Китап, 1997. - 128 с.
94. Кузнецова Н.И. Социо-культурные проблемы формирования науки в России (XVIII - середина XIX в.). М.: УРСС, 1997. - 264 с.
95. Кулыева А.А., Рахматуллина З.Я. Духовная личность: портрет современника. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. - 114 с.
96. Куприянов А.И. Праздничные общественные обряды и развлечения городского населения Западной Сибири в первой половине 19 в. // Традиционные обряды и обычаи русского и коренных народов Сибири. Новосибирск, 1987. - С. 23-32.
97. Кутырев В.А. Традиция и ничто // Философия и общество. - 1998. - № 6. - С.182.
98. Кучинский С.А. Человек моральный. М., 1987. - 271 с.
99. Лебон Г. Психология толпы // Психология господства и подчинения. Мн.: Харвест, 1998. - С. 330-405;
100. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г. Ч. 2. СПб., 1802. - 338 с.
101. Липс Ю. Происхождение вещей. Из истории культуры человечества. Смоленск: Русич, 2001. - 512 с.
102. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. Л.: Наука, 1976. - 204 с.
103. Лукьянов А.В. Философия, предвидение, духовность. Уфа: Б.И., 1993.- 107 с.

104. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоретического исследования. М.: Наука, 1978. - 392 с.
105. Максуд Р. Ислам: Пер. с англ. М.: Фаир-Пресс, 2000. - 304 с.
106. Максютин Н.Ф. Культурологические аспекты праздника. Казань: Медицина, 1996. - 92 с.
107. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998. - 290 с.
108. Мальковская И.А. Эволюция зрелищ в человеческом измерении // Социологические исследования. М.: Наука, 2008. - №2. - С. 26-35.
109. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социологических научно-информационных исследований. Отд. социологии и социальной психологии. / Сост. и переводчик В.Г. Николаев. Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. - 290 с. (Сер.: Теория и история социологии).
110. Мид М. Культура и мир детства / Пер. с англ. Ю. А. Асеев. М.: Наука, 1988. - 432 с.
111. Мизов И. Определение, сущность и классификация праздников / Н. Мизов // Массовый праздник как общественное явление. София, 1966. - Гл. 1.-С. 21-65.
112. Миллер В. Русская масленица и западноевропейский карнавал. М.: Наука. 1884. - 43 с.
113. Минишев Ю.А., Сулейманов Ф.М. К вопросу о башкирском празднике «Сабантуй» // Культура народов Башкортостана (памяти Д.Ж. Валеева). Уфа, 2003. - С. 87-89.
114. Миронов А.В. Образование как сфера государственной политики России // Социально-гуманитарные знания. - М., 2002. - № 6. - С. 32-47.
115. Мосс М. Социальные функции священного: Избр. Произведения / М. Мосс. / Пер. с франц. под общ. ред. И.В. Утехина. СПб.: Евразия, 2000. - 444 с.
116. Мюррей Д. Что такое западная концепция «Self»? Вспоминая Д. Юма // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. - С. 309-328.
117. Нагаева Л.И. Башкирские народные праздники, обряды и обычаи. Уфа, 1999. - 160 с.

118. Назарова О.Н. О смысле жизни, его утрате и творении // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Философия». - № 12. - М.: Знание, 1989. - 64 с.
119. Найдыш В.М. Мифотворчество и фольклорное сознание // Вопросы философии. - 1994. - №2. - С.45-53.
120. Напольских В.В. Миф о возникновении Земли в прауральской космогонии: реконструкция, параллели, эволюция // Советская Этнография. - 1990. - №1. - С.65-74.
121. Негмати А.Э. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе: Дониш, 1989. - 128 с.
122. Немиро О.В. Художественная среда праздничного города как явление отечественной культуры (Теория. История. Современность.): Автореф. дис. д-ра философ. наук. СПб., 1992. - 37 с.
123. Никитин В.В. Древние культы финно-угров Средней Волги // Вопросы марийского фольклора. Йошкар-Ола, 1980. Вып. 2. - С. 62 - 68.
124. Никольский Д.П. Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб., 1899.- 377 с.
125. Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990.
126. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 2000. - 944 с.
127. Ортега-и-Гассет Х. Идеи и верования // Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. - 586 с.
128. Паллас П.С. Путешествие по разным местностям Российского государства в 1770 г. Ч. 2, кн. 1. СПб., 1786. - 476 с.
129. Панарин А. Что такое глобальный мир? // М., 1998. - № 4. - С. 24 - 39.
130. Панова В.Ф., Бахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. М.: Политиздат, 1990. - 495 с.
131. Пивоев В.М. Ритуал и праздник // Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991. - 111 с.
132. Пименова В.Н. Свободное время в социалистическом обществе. Теоретический анализ соотношения свободного времени общества и личности. М.: Наука, 1974. - 311 с.

133. Пиотровский А. Театр. Кино. Жизнь. Л.: Искусство, 1969. - 512 с.
134. Платон. Сочинения. Пер. с древнегреч. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т.3. Ч.2. М.: Мысль, 1972. - 678 с.
135. Плахов В.Д. Традиции и общество: Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. - 220 с.
136. Поздеева С.М., Георгиади Т.В. Жизнь и смерть в духовном опыте России. Уфа, 2006. - 154 с.
137. Политика Аристотеля / Пер. с греч., с предисл., примеч. и прил. очерка: Греческая политическая литература и "Политика" Аристотеля С.А. Жебелева. М.: Сабашниковы, 1911. XII. - 465 с.
138. Пропп В.Я. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988. - 276 с.
139. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 2003. - 464 с.
140. Рахматуллина З.Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. - 126 с.
141. Рахматуллина З.Н. Роль ислама в формировании семейных традиций башкир // Семья и семейные традиции у народов Башкортостана: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной «Году семьи» в России и «Году социальной защиты семьи» в Башкортостане (Учалы, 5 марта 2008 г.) Уфа: ООО«Деловая династия», 2008. - С. 88-91.
142. Рахматуллина З.Я. Башкирская традиция. (Социально-философский анализ) / Изд-е Башкирского ун-та. Уфа, 2000. - 304 с.
143. Рахматуллина З.Я. Современный мир: глобализация, диалог культур и проблемы национальной идентичности // Проблемы социокультурного бытия и идея диалога: глобальное, национальное, духовное измерения. Уфа, 2009. - С. 4-8.
144. Рахматуллина З.Я. Традиция как социокультурный феномен. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. - 142 с.
145. Рахматуллина З.Я. Экология культуры: проблемы возрождения национальных традиций // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1995. - С. 71-74.
146. Рахматуллина З.Я., Фаткуллина А.Я. Человеческий мир: этическое измерение. Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2009. - 156 с.

147. Рахматуллина З.Я., Шарапова И.Р. Башкирский праздник «Сабантуй» как социокультурный феномен // Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа, 2007. - С. 223-224.
148. Рахматуллина З.Я. Башкирский национальный дух (социально-философский очерк). Уфа, 2002. - 154 с.
149. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. - 336 с.
150. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. - 376 с.
151. Русский народ: в 2т. / Сост. М. Забылин; - М.: Белый город, 2005.-т.1. Праздники, обряды и обычаи на Руси. - 175с.
152. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. - 330 с.
153. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2001. - 295 с.
154. Салимова Л.Х. Нравственное воспитание на традициях народной педагогики. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2002. - 134 с.
155. Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М.: Наука, 1989. - 352 с. (Серия: Общество и личность).
156. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М.: Сов. Россия, 1990. Ч. 1. 160 с, Ч. 2. 80 с.
157. Соколов Э. В. Культура и личность. Л, 1972. - 228 с.
158. Соколовский С. В. Стигматы архаизации: анализ праздника и анализ текста // Этнографическое обозрение. - 2002. - № 2. - С. 48–52.
159. Сулейманов Р.С. Жемчужины народного творчества Урала. Уфа, 1995. - 246 с.
160. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2004. - 146 с.
161. Султангареева Р.А., Сулейманов А.М. Башкирские народные обрядовые игры. Уфа, 1997. - 120 с. (на башк. яз.)

162. Сунна пророка Мухаммеда. Сады праведных / Пер. Владимира (Абдуллы) Нирши // Наука и религия. - 1997. - № 11. - С. 48.
163. Суханов И.В. Обычаи, традиции, обряды как социальные явления. Горький, 1973. - 256с.
164. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. (Пер. с англ.). М.: Политиздат, 1989. - 573 с.
165. Гард Г. Законы подражания (Пер. с фр.). СПб., 1982. - 370 с.
166. Топоров В.Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннекультурных памятниках. М., 1988. - С. 7 - 60.
167. Топоров В.Н. Праздник // Мифы народов мира. Т 2. М., 1982. - С. 329 - 330.
168. Тэрнер В. Символ и ритуал: пер. с англ. / Виктор Тэрнер. М.: Наука, 1983. - 277 с.
169. Файзуллин А.Ф. Сущность эстетической культуры. Культурное наследие России: универсум религиозной философии. Уфа: Изд-е БашГУ, 2004. - С. 162-166.
170. Фаткулина А.Я. Эстетическая культура и эстетическое воспитание в современном обществе: взаимосвязь и взаимообусловленность // Духовное воспитание: опыт и проблемы. Сборник научных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. - С. 135 - 142.
171. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. - 1998. - № 6. - С. 138-148.
172. Фрейд З. Психоанализ, религия, культура. М.: Ренессанс, 1992. - 296 с.
173. Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. - 240 с.
174. Фрэнгер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 1998. - 784 с.
175. Халфин С.А. Экологические аспекты религиозного мировоззрения башкир // Востоковедение в Башкортостане: История. Культура. Уфа, 1995. - С. 68 - 71.
176. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с нидерландского. М: ООО "Издательство АСТ", 2004. - 539 с.
177. Хсю Ф.Л.К. Базовые американские ценности и национальный характер. // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общей ред. А.А. Белика. М: Смысл, 2001. - С. 204-228.

178. Цзин И. Книга перемен. / Пер. с кит. А. Лукьянова, Ю. Шуцкого. СПб.: Азбука-классика, 2007. - 304 с.
179. Цымлов В.Ф. Мир ценностных ориентации молодежи: Поиск смысла жизни Человек философия гуманизм: Тезисы докладов и выступлений. СПб., 1997. Т. 7. - С 360 - 362.
180. Человек и культура: индивидуальность в истории культуры / Отв. ред. Гуревич А.Я. М., 1990. - 240 с.
181. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. - 472 с.
182. Черкасов С.В. Праздник. Социально-культурные конфигурации // Человек. - 2008. - № 1. - С. 92-100.
183. Шангина И.И. Русские традиционные праздники. СПб.: Азбука-классика, 2008. - 336 с.
184. Шаниязов К.Ш. Традиционные народные праздники, их возрождение и обновление в современном быту узбекского народа // Общественные науки в Узбекистане. - 1985. - №2. - С. 26-31.
185. Шатоян Г. Праздничный контекст традиционного «забивания быка» и современного «разрезания торта» // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 2001. - С.169.
186. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. - С. 129-137.
187. Щербаков А.С. Народные праздники как фактор актуализации традиционной духовной культуры. // Россия и Башкортостан. История отношений, состояние и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2007. - С. 315-317.
188. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр. М.: Изд-во МГУ, 1994. - 144 с.
189. Эстетико-культурологические смыслы праздника. Сборник статей памяти А.И.Мазаева / Редкол.: Кондаков И.В. М., 2009. - 458 с.
190. Юсов Б.П. Законы вселенной и законы культуры // Педагогика искусства и интеграция: Материалы Международной конференции «Интеграция как методологический феномен художественного образования в изменяющейся России (Москва,

- 29 января 4 февраля 2001 г.) / Ред-составитель Л.Г. Савепкова. М.: Институт художественного образования РАО, 2001. - С. 1-10.
191. Янгузин Р.З., Рахматуллина З.Я. Башкирский сабантуй – праздник весны (история и современность) // Ватандаш. - 2003. - №3. - С. 45-53.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>ГЛАВА I. Философско - методологические аспекты анализа праздника как социокультурного феномена</i>	5
§1. Сущность и своеобразие праздника как предмета социально - философского осмысления.....	5
§2. Социальные функции праздника.....	35
<i>ГЛАВА II. Духовное содержание башкирских народных праздников и их значение для современности</i>	54
§1. Мировоззренческое, этическое и эстетическое измерения башкирских народных праздников.....	54
§2. Роль башкирских праздников в духовном воспитании подрастающего поколения.....	88
<i>Заключение</i>	111
<i>Библиографический список</i>	112

Научное издание

Шарапова Ильдияр Рамзисовна

**БАШКИРСКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Монография

Редактор *Г.Ш. Ахметгареева*

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99*

Подписано в печать 28.09.2011 г. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл.печ.л. 7,44. Уч.изд.л. 7,84.
Тираж 500. Заказ 83. Изд. № 187.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г Уфа, ул. Фрунзе, 32*

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г.Уфа, ул. Достоевского, 131-105к.*